

Мудрость Будды

«Он появился. Тот, кто излучает свет
и освещает мир, охраняя его.

Он появился и открыл слепым глаза, чтобы они
могли различать пороки жизни. Гаутама, Ты стал
победителем в бою. Твое желание исполнилось за
твои заслуги. Ты питаешь всех живых своей
мудростью, даря им Истинное учение. Преодолев
топи и болота, чистый и безгрешный, Ты стоишь
на твердой почве. Он появился, чтобы увлечь за
собой одним большим людским потоком всех
живущих на земле. Великий мудрец, выдающийся
человек, которому нет равных в мире. Ты не
растворяешься в законах земного бытия, как лотос
не размокает в воде. Окутанный мраком мир долго
пребывал в спящем состоянии. Гаутама,
Ты способен разбудить его светом своей мудрости.
Ты пришел в мир людей, уже долго пребывающих в
отчаянии и страдающих от зла, порожденного
пороками жизни. Величайший из врачей,
Ты избавишь их всех от этих страданий».

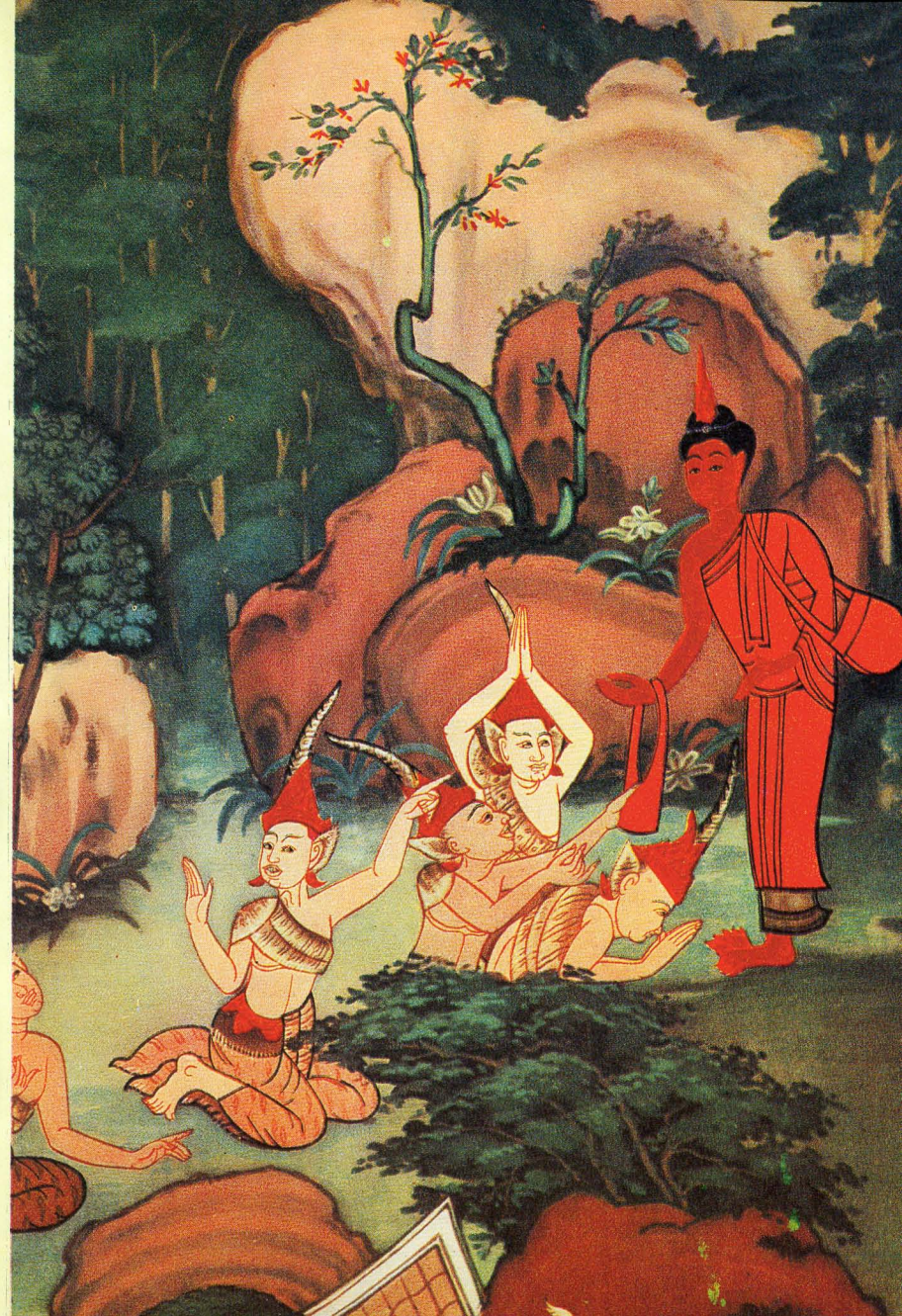
Лалитавистара, гл. XXIII

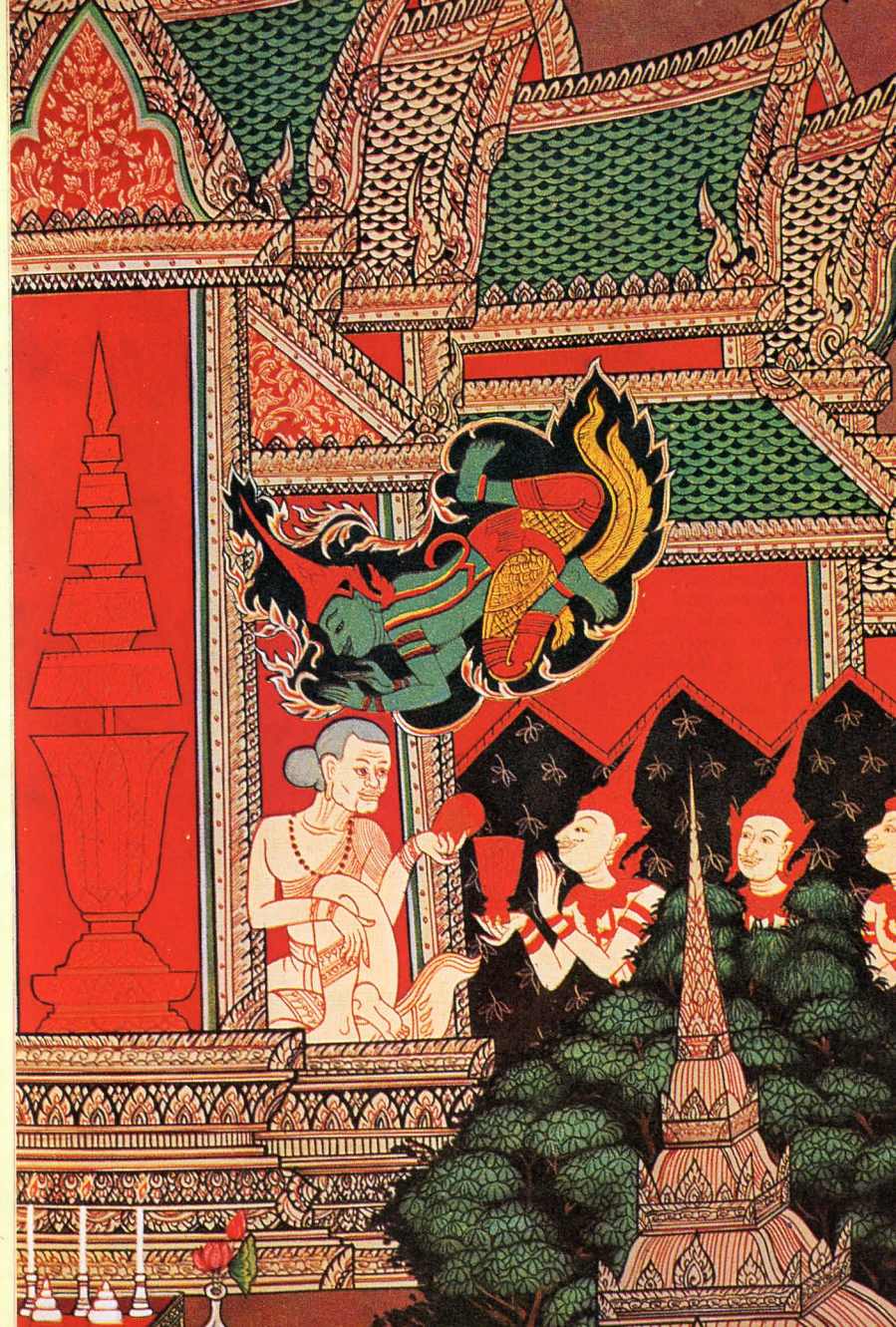

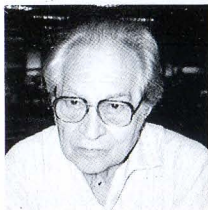

Жан Буаселье был доктором филологических наук и индологии, почетным доктором Университета Силпакорн в Бангкоке. Бывший член Французской школы по изучению Дальнего Востока, в 1950–55 гг. работал хранителем музея в Пномпене, в 1953–55 гг. руководил работами по консервации Ангкора. Искусствовед, археолог, он изучал буддизм Индии, Шри-Ланки и Юго-Восточной Азии. Автор многочисленных научных работ. Неоднократно принимал участие в археологических экспедициях в Камбодже, Вьетнаме, Шри-Ланке и Таиланде.

Перевод с французского
Светланы Илевич

ISBN 5-17-019924-4 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-06975-3 (ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 2-07-053262-3 (фр.)

© Gallimard, 1993, права на перевод и адаптацию во всех странах
© ООО «Издательство Астрель», 2003

Jean Buaselle
Vikram & Padi

МУДРОСТЬ БУДДЫ

Жан Буаселье

Москва
АСТ • Астрель
2003

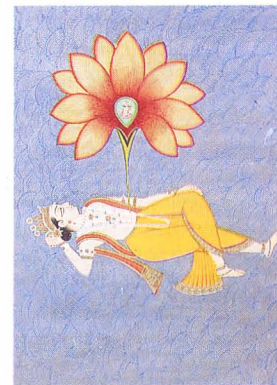
Будда и его учение появляются в VI–V веках до н. э. Для этого периода характерны подъем и интенсивное развитие духовной жизни в странах, простирающихся от Греции до Китая. В Индии оживление религиозно-философской мысли происходит значительно раньше: с начала II тысячелетия. Умозрительные построения космического миропорядка, познание самого себя и эволюция всего живого – вот те философские проблемы, которые в это время получают приоритет над всеми другими.

ГЛАВА I

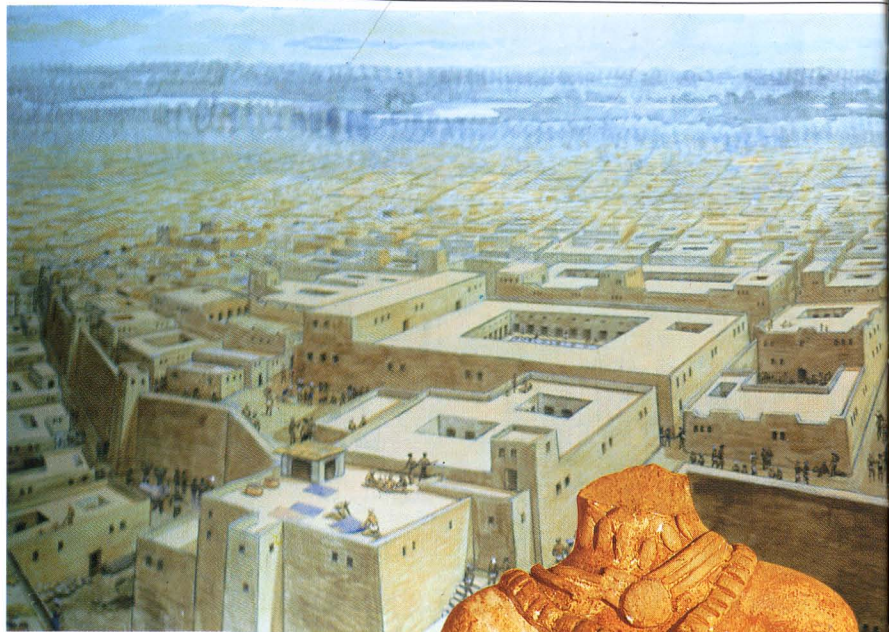
ИНДИЯ ВО ВРЕМЕНА БУДДЫ

Расположенное в Гималаях мифическое озеро Анаватапта считается истоком четырех рек, орошающих страны, населенные последовательно львами, быками, лошадьми и слонами. Это озеро должно исчезнуть с поверхности земли последним и первым на ней появиться в случае гибели и возрождения мира. Река, текущая на юг, – Ганг.

Справа – ставшая классической иллюстрация вишнуистского мифа о создании Вселенной. В ночь между двумя актами творения Вишну отдыхает, лежа на тысячеголовой змее, качающейся на волнах космического океана. Из его пупка рождается золотой цветок лотоса, откуда появляется Брахма, создатель новой Вселенной.

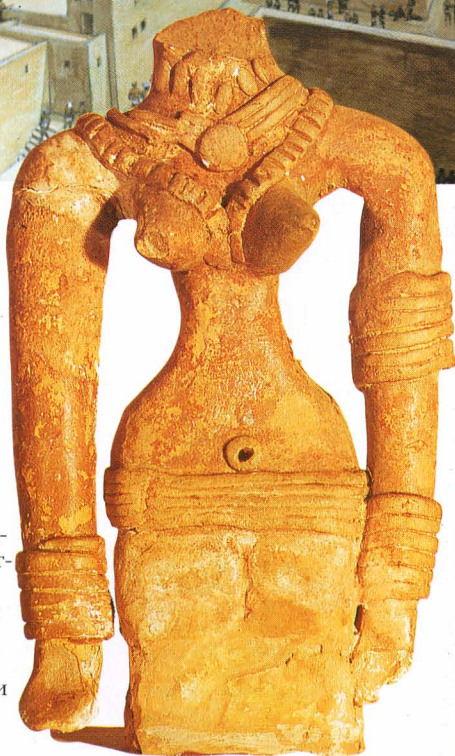

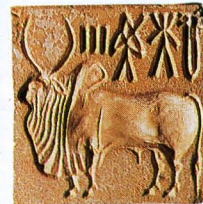
Формирование нового философского направления всегда определяется временем и местом его возникновения. Поэтому, говоря о Будде и о развитии буддизма, нельзя не сказать о социальной и религиозной ситуации в Индии того времени.

Индия к VI в. до н. э.

Несмотря на глубокую древность и высокое развитие индийской до- и протоисторической культуры, религиозно-философская мысль и общественное устройство в сопредельных с Индией странах, начиная с середины II тысячелетия до н. э., формируются под влиянием культуры завоевавших эти земли ариев, выходцев с Кавказа и восточного Средиземноморья. Они продвигались с запада на восток.

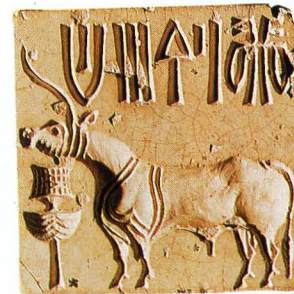
Цивилизация долины реки Инд – самая древняя на индийском субконтиненте. Она охватывала территорию Пакистана, южного Афганистана и индийских провинций Пенджаб, Раджастан и Гуджарат. До сих пор точно неиз-

вестно, что явилось причиной ее внезапного исчезновения – естественный закат, или это был результат ассимилирующего влияния культуры ариев. Протоиндийская цивилизация известна главным образом через свои взаимоотношения с цивилизацией Месопотамии. Она оставила после себя сеть городских кварталов, оборонительные и торговые сооружения (морские порты, доки), а также систему путей сообщения. Однако нет ни одного культового здания, которое можно было бы с полной уверенностью отнести к памятникам этой цивилизации.

К I тысячелетию до н. э. арии достигают бассейна реки Ганг и создают здесь многочисленные царства. Их междоусобные войны ярко описаны в древней эпической литературе Индии.

В основе культуры ариев лежат *Веды* (Знание) – собрание священных текстов, рассматриваемых как откровения и дополненных комментариями религиозных традиций. Общество разбито на четыре касты. Специфическая кастовая система Индии, построенная по иерархическому принципу, сохранялась до 1949 г. Первые три касты, собственно арии, имеют индоиранское происхождение и соответствуют корпоративной системе построения общества: жрецы, или брахманы, знатные воины и вожди (*кшатрии*), простые люди

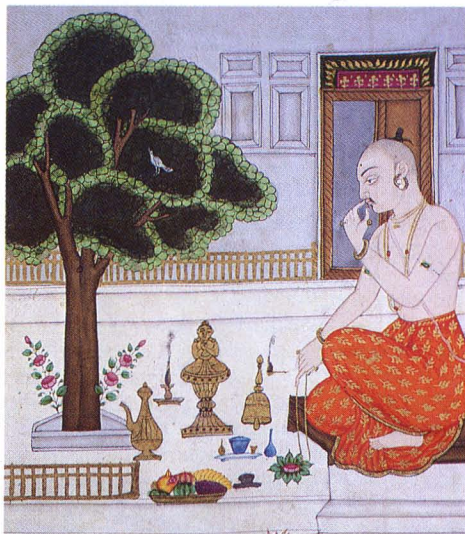
(вайшьи), земледельцы или скотоводы. К четвертой касте – слуги (*шудры*) – относились автохтонное население и исключенные из первых трех каст (падшие).

Ведическая религия: брахманизм и атманизм

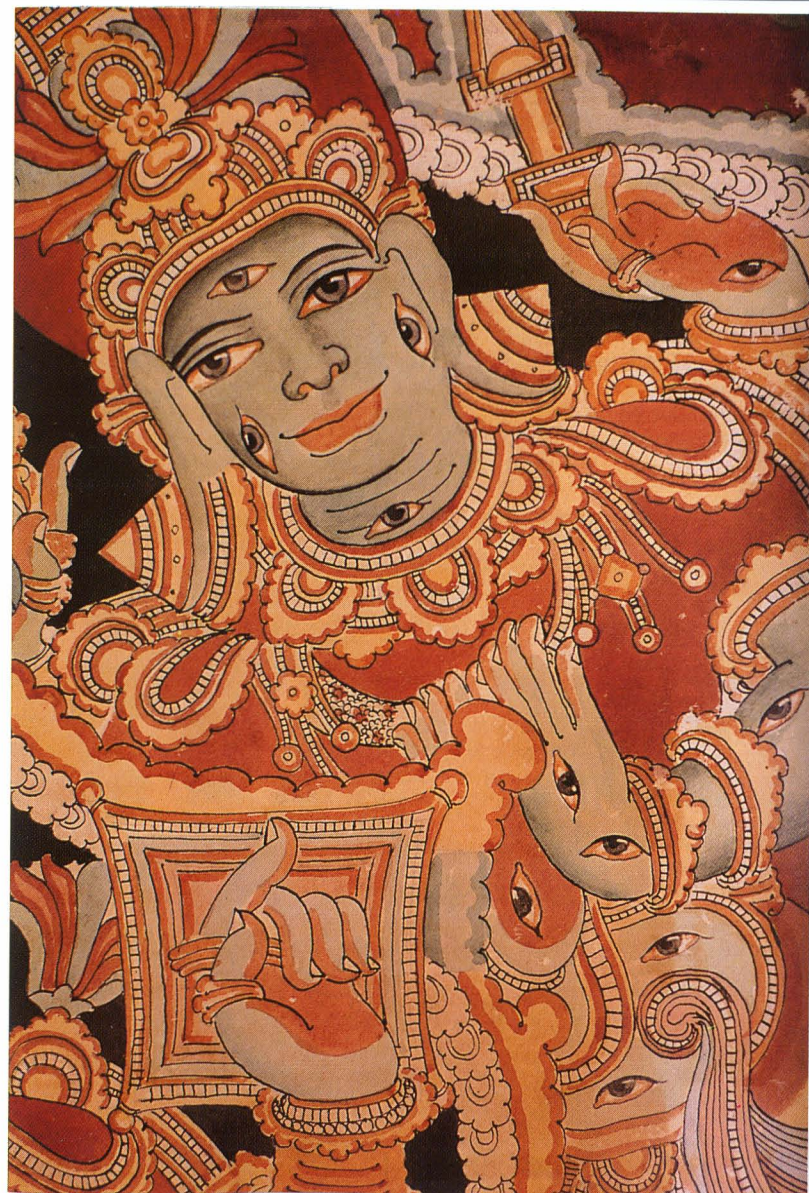
Религия – это удел брахманов. В основе их сложного религиозного ритуала лежит жертвоприношение. Оно сопровождается произнесением молитв и приношением даров. С высшим божеством служителя культа связывает священный огонь. Считается, что ведические боги, как и боги античной Греции, принимают участие в земных делах людей. В количестве тридцати

трех во главе с Индрой, богом-воином, они воплощают в себе небесные, атмосферные и земные божества. Им посвящаются жертвоприношения.

Среди верховных богов индуизма Брахма (или Брахман) уже заявляет о себе как о наиглавнейшем. Безличный, он представляет собой всю Вселенную и Слово, постичь которое стремится человеческая душа (*атман*). К богам обращаются с просьбами через молитву, при этом им никогда не выражается благодарность. Особую роль играет жертвоприношение: оно связывает простого человека с божеством.

Ведический бог Агни воплощает огонь. Изображают Агни двухголовым рядом с бараном, его верховым животным (слева). Индра – самый почитаемый ведический бог. Бог-воин, «держатель космической энергии», орудием которого является молния, занимается магией. Он известен также своим сладострастием и тягой к опьяняющим напиткам. Очень часто у него на лбу изображают третий глаз, но иногда, как на рисунке справа, – целую тысячу. В буддизме Индра станет благочестивым слугой Будды. Брахман (внизу) собирается совершить поклонение божеству (*пуджа*).

Возникновение брахманизма

Появление ариев в бассейне реки Ганг и взаимодействие их культуры с культурой местного населения положило начало постепенной трансформации ведической религии и формированию брахманизма – «системы религиозно-философских и социальных концепций, которые разрабатывались брахманами, составлявшими священное сословие жрецов»

(Е. Лямонт).
Общество
и его ин-

ституты управляются в соответствии с содержащимися в *Ведрах* установлениями, которые образуют *дхарму* – все определяющий порядок, закон.

Продолжая совершать ведические обряды и ритуал жертвоприношения, брахманы вносят уточнения в религиозные верования и расширяют пантеон ведических богов, прежний состав которого сохраняется, меняется лишь его иерархическая система. В высшем ранге теперь присутствуют Вишну и его многочисленные воплощения в образах других божеств (*аватары*). Здесь часто оказывается Шива в своих перевоплощениях и Брахма. Появляются боги земли, духи и демоны – слуги или враги богов; мифические существа, такие, например, как наги – полулюди-полузмеи, охраняющие сокровища и богатства; гандхарвы – полулюди-полулошади или полуптицы; якши – помощники Куберы, бога богатства; ракшасы и им подобные божества, находящиеся на службе у асур – противников богов, страшилищ и злых духов.

Оппозиционеры VI века до н. э.

Оказавшись в большей или меньшей степени в стороне от существовавших религиозно-философских направлений, часть мыслителей из брахманов

Заместованный из буддийского искусства II в. до н. э. крылатый персонаж (рядом) изображает летящим с дарами в руках. Он олицетворяет собой дух воздуха. В какой-то степени «носитель знания», он благодетелен к человеку.

Нага – получеловек-полузмея – живет в водной стихии и охраняет сокровища и богатства. В кхмерском искусстве этому божеству придется очень большое значение, а его близость к животному миру усиливает декоративность его изображения (с. 18, сверху).

В кхмерских храмах I-й пол. X в. Брахма (с. 18) присутствует скорее как тот, кто пришел сообщить о четырех книгах *Вед*, чем как бог-творец. Согласно шиваистской концепции о божественной троице (Тримурти) Брахма–Шива–Вишну верховный бог Шива, ему отводится центральное место, вышел из правого бока Брахмы, а Вишну – из левого. На рисунке рядом последний изображен отдыхающим на змее Ананта.

и небрахманских слоев населения начинает искать свой путь решения проблем бытия. Уходя от мирской суеты, одни становились монахами-отшельниками («отрекающимися»), странствовали и собирали милостыню. Стремясь только к физическому совершенству и подавлению собственного «я», они практиковали суровый аскетизм, упоминание о котором встречается еще в ведических текстах и корни которого, возможно, уходят в местные религиозные традиции. Эта древняя школа аскезы направлена на то, чтобы научить контролировать все свои физиологические процессы и жизненные потребности с целью развития сверхъестественных способностей, достижения душевного подъема (*manas*) и экстатического состояния. Другие, например оба учителя будущего Будды, практиковали йогу, основанную на физических упражнениях и медитациях и ставившую перед собой те же задачи. Йога не имела религиозной направленности. Отдельные мудрецы доходили до полного отрицания духовных ценностей и развивали материалистические теории.

Среди прочих оппозиционных систем и учений формируется санхья («перечисление»). Эта система представляет собой аналитическое описание двадцати пяти элементов, составляющих сущность мира. Открывает этот список Первичная материя (*пракрити*) и закрывает Духовное начало человека (*пуруша*). Большинство положений санхьи имело широкое распространение — ее следы обнаруживаются и в современном буддизме. Следует также отметить,

«Отрекающиеся» (монахи-аскеты на четвертой ступени духовного развития) отпускали бороды и длинные волосы, которые собирали в пучок на макушке (вверху). В VII в. для искусства Махабалипурама была характерна пластичность форм, которая подчеркивала в изображениях монахов-аскетов их духовное совершенство (слева).

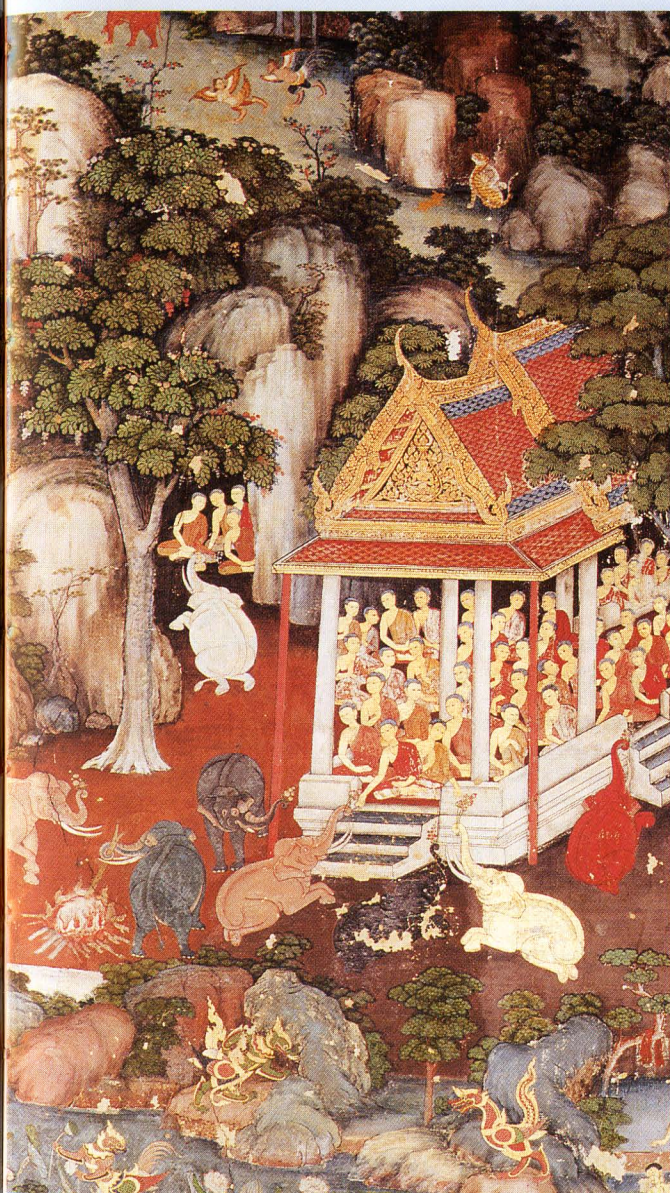
что санхья получила наибольшее развитие в классический период, гораздо позже возникновения христианства.

Судьба всего живого

Зародившаяся, вне сомнения, в результате слияния анимистических концепций с учением о цикличности развития и сезонных ритмах явлений природы, идея смерти всего живого с последующим неизбежным возрождением встречается еще в ведизме. Впоследствии она воплотилась в понятие *сансары* — бесконечного круговорота рождений и смертей. Перерождение после смерти может происходить как в

Находясь вне религиозно-философских учений, йоги развивают свои психические способности, используя различные системы физических упражнений. Наиболее известная из них — хатха-йога («Йога усилий»), жесты и позы которой призваны научить управлять силой воли и в совершенстве овладеть телом.

Согласно буддийской космологии, расположенное в Гималаях мифическое озеро Анаватапта окружено пятью горными хребтами, образующими райский уголок Гандхимада («опьяняющий аромат»), населенный разнообразнейшими живыми существами. Здесь встречаются Будды, «просветленные для себя»: они не могут передать полученное знание другим. Они достигли только временно-го состояния *нирваны* и войдут в полную *нирвану* лишь с появлением будды, достигшего «наивысшего и полного Просветления». Для исполнения церемоний очищения, происходящих в каждую новую фазу луны, будды собираются под деревом, знаменитым своим ароматом. Невдалеке расположен дворец собраний, символизирующий «подготовленные для них престолы», о которых говорится в священных текстах. В этом раю, где все живые существа проявляют друг к другу исключительно дружелюбные чувства, царит высочайшее взаимопонимание. Лошади и слоны здесь различаются цветовой окраской, часто совсем необычной, но выражающей только им присущие качества.

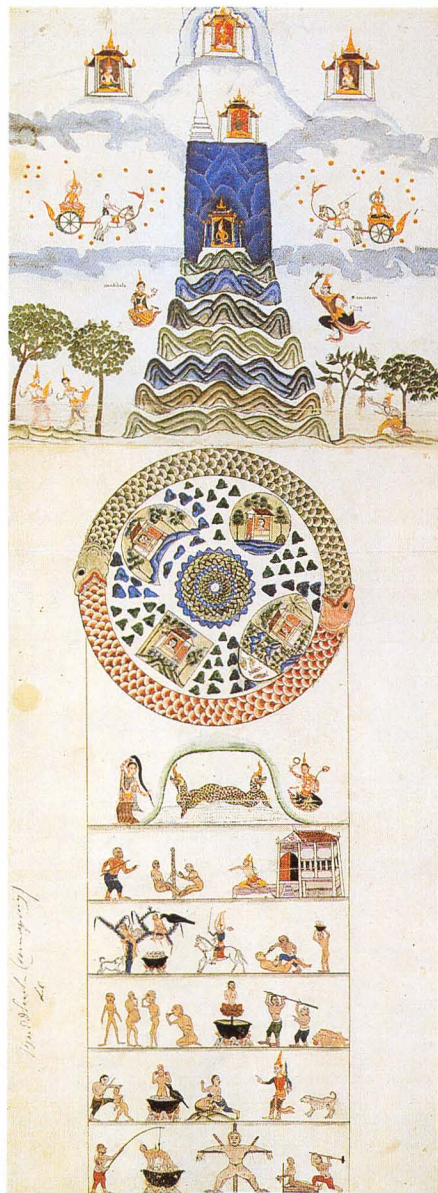

мире людей, так и в мире животных, в зависимости от совершенных в прошлом поступков. Отсюда возникает идея о воздаянии по заслугам. Плоть окончательно исчезает со смертью, но существует *карма*, рассматриваемая как моральный акт, который является причиной новых перерождений в зависимости от совокупности добродетелей и пороков предыдущей жизни.

Есть только один способ разорвать фатальную цепь смертей и рождений – это слияние души индивида с миром Брахмы. Но этот путь освобождения от уз сансары доступен только исключительным людям. Поиск пути для всех приводит к зарождению теории, прославляющей познание истины, изучение и практику аскетизма, без которых, как считалось, за смертью неизбежно последует новое рождение. Не противопоставляя себя господствовавшей в то время духовной мысли и обществу своих современников, Будда в проповеди дает ожидаемый из поколения в поколение ответ на вопрос о судьбе всех живых, открывая доступный каждому путь к освобождению.

Мир и вселенная

Ведическая космология предвосхищала появление брахмической и буддийской. В последней боги и духи уже присутствуют среди людей. Мифическая гора Меру стоит в центре мира, ее окружают семь горных хребтов, убывающих по высоте и омываемых мировым океаном. Четверем сторонам света соответствуют четыре континента. На юге расположен включающий Индию континент Джамбудвипа. На вершине

горы Меру вместе с ведическими богами обитают тридцать три бога во главе с Индрой. Боги брахманизма здесь лишь упоминаются. Махешвара, или Шива – первый только среди «богов земли людей».

Озабоченный прежде всего духовными ценностями и благочестивой жизнью верующего, буддизм предлагает структуру мира, разделенного на три сферы, представляющие собой последовательный путь, ведущий к освобождению. В «сфере желаний» обитают животные, люди и различные боги – это земной мир с преисподней внизу и «миром богов» сверху, который состоит из шести небес (ярусов), постепенно ведущих к освобождению от земных желаний. В высших сферах присутствуют только живые существа, рожденные на небесах «богов Брахмы». Преодолев желания, они сохраняют лишь представление о своем внешнем облике и располагаются на четырех уровнях, семнадцать ступеней которых соответствуют достигнутой степени освобожденного сознания. Над ними в «сфере, не имеющей формы», бестелесной, собраны психические субстанции (чистое сознание), существующие в бесконечности. Это и есть *нирвана* – прекращение, которое означает не уничтожение, но отсутствие всего, что существует: и материального, и духовного. Она – вне пространства.

Махакала («Великое время»), вначале помощник Шивы, с X в. переходит в ранг богов и становится одним из восьми «Охранителей закона» (буддийского), отсюда у него такой устрашающий и угрожающий вид (вверху).

Буддийской космологии Вселенная изображается в виде плоского диска земли (слева), внутри которого, по четырем сторонам света, расположены четыре континента. Внизу – подземный мир и преисподняя, сверху – сфера желаний и многочисленные уровни воображаемого мира.

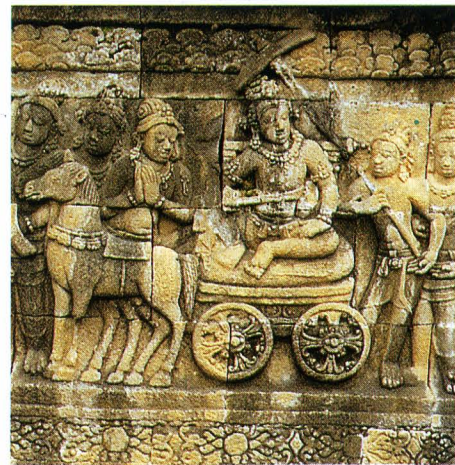

Жизнь исторического Будды неотделима от легенды. В его жизнеописании тесно переплетаются сверхъестественное и реальное, божественное и земное, чередуются названия мест его пребывания на земле и небесах. Прежде чем достигнуть «наивысшего и полного Просветления», Будда был бодхисаттвой – «существом, стремящимся к Просветлению».

ГЛАВА II БОДХИСАТТВА

Фигура слева, написанная в VI в. в Аджанте, не обязательно является изображением будущего Будды. Это скорее изображение одного из главных бодхисаттв «махаяны». Это замечательный образец художественного воплощения идеала величия и спокойного благожелательного отношения, характерных для всех бодхисаттв. Четырежды покидая дворец, принц Сиддхартха открывает для себя ту реальную жизнь, которую от него пытались скрыть и которая в дальнейшем определит его призвание.

Отдаленные во времени события

Для буддистов и для многих людей на земле, убежденных в доброй или дурной силе поступков и верящих в перерождение живых существ, жизнь Гаутамы, исторического Будды, является лишь окончанием долгого, очень долгого духовного пути бодхисаттвы, «существа просветленного», но стремящегося к «наивысшему и полному Просветлению» – состоянию будды.

Поучительная история духовного развития бодхисаттвы открывается в двух собраниях канониче-

Подложив свои волосы под ноги будды Дипанкары, чтобы он не испачкался во время ходьбы (справа), брахман Сумедха через унижение и веру стремится стать Гаутамой. В искусстве Бхархута II века до н. э. (Джатака) действующими лицами часто становятся животные. Вверху: обезьяны ведут слона.

ских текстов на языке пали: «Линия преемственности будд» (*Буддавамса*) и «Предыдущие жизни» (*Джатака*). В относительно поздней редакции они рассматриваются как изложение историй и высказываний, услышанных из уст самого Будды. Их известность, особенно *Джатаки*, связана также с тем, что они содержат древние иконографические свидетельства (Бхархут, середина II в. до н. э.), историчность которых не опровергнута до сих пор.

От Дипанкары до Гаутамы: «Буддавамса»

В *Буддавамсе* излагается легендарная история о двадцати четырех буддах, предшественниках Гаутамы, и сообщается о приходе будды грядущего мирового порядка Меттейи (на санскрите – Майтрейи). В тексте уточняется начало и, частично, ход развития духовной карьеры Бодхисаттвы.

В незапамятные времена, при жизни будды Дипанкары, первого из двадцати четырех упоминаемых предшественников, Гаутама был брахманом Сумедхой и вел аскетическую жизнь. Однажды, в присутствии Дипанкары, он принял решение достичь состояния будды. Мудрый Дипанкара (мудрость свойственна всем буддам и позволяет им знать ответ на любой вопрос) в присутствии целой толпы свидетелей заверил Сумедху, что тот «станет буддой в этой жизни». Предсказание Дипанкары подтверждалось всеми двадцатью тремя последующими Буддами, в то время как будущий Гаутама перевоплощался то в брахмана, то в царя, то в главного Якшу, то в царя Наг и даже во льва.

В раннем буддизме (в «хиньяне») Майтрейя был буддой будущих времен. Сегодня он – среди богов Тушита (Совершенных). Но так как ему случается принимать участие в жизни людей, в «махаяне» он становится одним из самых великих бодхисаттв.

547 рассказов о перерождениях: Джатака

Известность *Джатаки* совсем другого характера. Она лежит в основе религиозного обучения, и нередко случается так, что верующие знают важные события из жизни Будды, чем многие изло-

Узкий темный коридор, устроенный в толще стены храма XIV в. в Сукхотхэе (в Таиланде), позволяет подняться на уровень головы огромной статуи Будды. Потолок коридора покрыт сотней плиток с гравировками на сюжеты из *Джатаки*, которые направляют медитативные размышления верующих, поднимающихся по довольно сложному пути наверх. Бодхисаттва (рядом), воплощенный в лошадь царя Бенареса, перед смертью ходатайствует о прощении взятых в плен воинов.

Композиция из фигур, изображенных тайландским художником XIX в. (рядом и на с. 31), передает самый драматический момент в жизни Самы. Он был сыном и единственной опорой слепших родителей, практиковавших аскетизм. Одижды, чтобы принести им воды, он шел по лесу в сопровождении прирученного оленя. Там его увидел царь Бенареса, который охотился в этом же лесу. Приняв Саму за сверхъестественное существо, он выпустил в него отравленную стрелу. И только молитвами обоих родителей Сама вернулся к жизни.

Канонический сборник на языке пали включает 547 рассказов мифологического характера о прежних жизнях бодхисаттвы. Они сгруппированы в 22 раздела в зависимости от количества стансов в каждом рассказе. В английском переводе разделы предваряет введение, уточняющее обстоятельства, в которых Будда рассказывал конкретный эпизод из своих прежних жизней. Приписываемые Будде стансы (*гамха*), представляют собой подлинные, которыми он хотел со своими слушателями. Частое это повторение высказываний, сделанных им по разным поводам в то время, когда он был еще бодхисаттвой. Каждый рассказ заканчивается моральной сентенцией, в которой Будда предлагает своим современникам соотнести себя с действующими лицами описываемых событий, подчеркивая при этом силу влияния добрых и злых дел на последующее рождение.

Десять духовных добродетелей

В силу своего нравоучительного характера *Джатака* показывает, что духовное развитие бодхисаттвы, как и любого существа в образе человека, животного или божества, требует большой душевной работы, в которой следует стремиться к совершенству, а также соблюдения десяти наиболее важных добродетелей. Речь идет о *парамитах*, количество которых в «хинаяне», или «Малой колеснице» (ранний буддизм) и в Махаяне, или «Большой колеснице» (более позднее направление в буддизме, появившееся в дохристианскую

Скорее всего, не повседневная жизнь, а театр танца вдохновил тайландского художника на изображение этих живописных фигур. Раненый Сама (с. 30, внизу) – в традиционной для аскетов облегающей одежде. Поза и жесты царя (вверху) соответствуют требованиям языка жестов, которым обычно следует танцор, изображающий стрельбу из лука.

эру) не совпадает вследствие разного понимания роли и духовного развития бодхисаттв. В раннем буддизме (канон на языке пали) высшими добродетелями считались: подаяние, нравственное поведение, самоотречение и самоограничение, познание и мудрость, активность, терпение и долготерпение, правдивость, решительность, доброжелательность и спокойствие. При частичном несовпадении в перечнях добродетелей в «махаяне», как и в «хинаяне», придется одинаково большое значение подаянию и нравственному поведению. Но «хинаяна» и «махаяна» по-

разному рассматривают терпение, активность и мудрость. В списках «махаяны» появляются пять новых *парамит*: медитация, управление своими желаниями, решимость идти по пути добродетели, моральный дух и интуитивное познание мира. Разное количество и сочетание добродетелей в списках самой «махаяны» объясняется различием в ее доктринальных направлениях. Но как бы то ни было, исключительное значение всеми придается именно подаянию, включающему в себя духовные качества дающего и принимающего, ценность самого намерения и того

факта, что дающий в итоге освобождается от материальной зависимости.

Подаяние без границ

В течение многих веков *Джатака*, иллюстрирующая все десять духовных добродетелей, чаще всего делала заимствования из *Махавипакки* («большой раздел» — по количеству стансов), включенной в палийский канон.

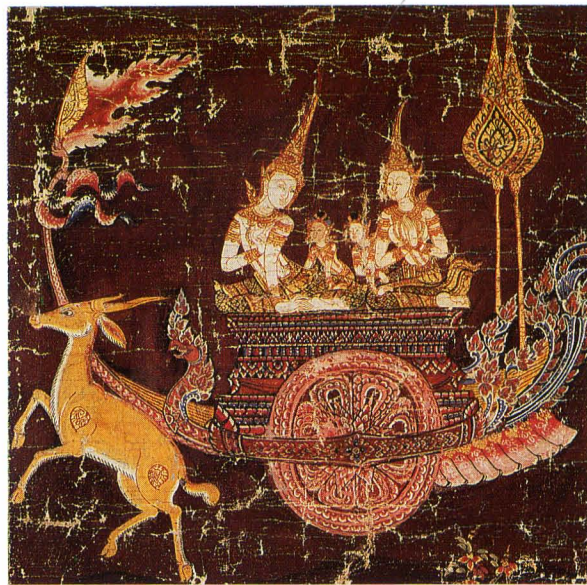
Представленные здесь бодхисаттвы иллюстрируют две совершенно разные манеры изображения: Майтрея (слева) с четырьмя руками — скульптура из бронзы, кхмерское искусство VIII–IX вв.; сидящий в позе «царского отдыха» Авалокитешвара (рядом) — южнокитайская скульптура XI–XII вв. (царство Дали).

Каждая *Джатака* представляет собой мифологическую историю, в которой раскрывается одна из добродетелей, например самоотречение или аскетизм, активность или доброжелательность, терпимость или нравственное поведение, спокойствие или правдивость, познание мира или мудрость. В самой знаменитой *Джатаке* — *Вессантаре Джатаке* (№ 547), прославляющей подаяние без границ, бодхисаттва предстает принцем Вессантара или Вишвантара (на санскрите). Иллюстрации на сюжет этого рассказа можно встретить во многих монастырях, а сама история об образцовом герое периодически рассказывается и комментируется в учебных целях. Син короля Сивии Вессантара в

Джатака часто предоставляет интересные сведения о самой обыденной жизни на крутых поворотах истории нашей эры. Вверху дана иллюстрация к *Махаджанаке*, долгой истории принца с таким же именем. Здесь он раскрывает характер развлечений, распространенных при дворе в эпоху династии Гуптов, около V–VII вв.

Эта картина, выполненная на ткани в манере тхай в начале XIX в., была выставлена в храме во время чтения жизнеописания *Вессантары*. Она воспроизводит сцену, в которой божества, перевоплотившись в оленей, подменяют лошадей в повозке принца.

восьмилетнем возрасте дает обет делать крупные пожертвования. Судьба пошлет ему испытания, которые превзойдут все его ожидания...

В шестнадцать лет он женится на принцессе Мадди, также известной своими добродетелями, и у них рождается двое детей. Отвечая на просьбу восьми брахманов, Вессантара дарит им своего белого слона, который традиционно рассматривался как гарант процветания царства. За это он пополнился ссылкой всей своей семьи. Но прежде чем отправиться в дорогу, Вессантара раздаривает свое богатство. И тут он сталкивается с просьбой пожертвовать еще своих четырех лошадей, а вслед за ними повозку. Вессантара и Мадди отправляются к месту ссылки пешком, неся де-

тей на руках. Там для них приготовлены два небольших уединенных домика. Но на этом их испытания не заканчиваются. Спустя четыре месяца Джуджака, малоуважаемый старый брахман, потребует в дар детей, чтобы сделать из них прислугу для своей молодой жены. Этот дар «плоти от плоти» превзошел все предыдущие, но Вессантара не мог нарушить данного обета и вынужден был повиноваться. И еще одно испытание ждало супругов. На этот раз сами боги в лице Саккы (имя Индры), принявшего облик брахмана, потребовали в дар его жену. Но, раскрывая себя в момент дарения, Сакка возвращает Мадди Вессантаре и оказывает ему восемь почестей. А в это время царь Сивий выкупает своих внуков у Джуджаки, который вскоре умер в

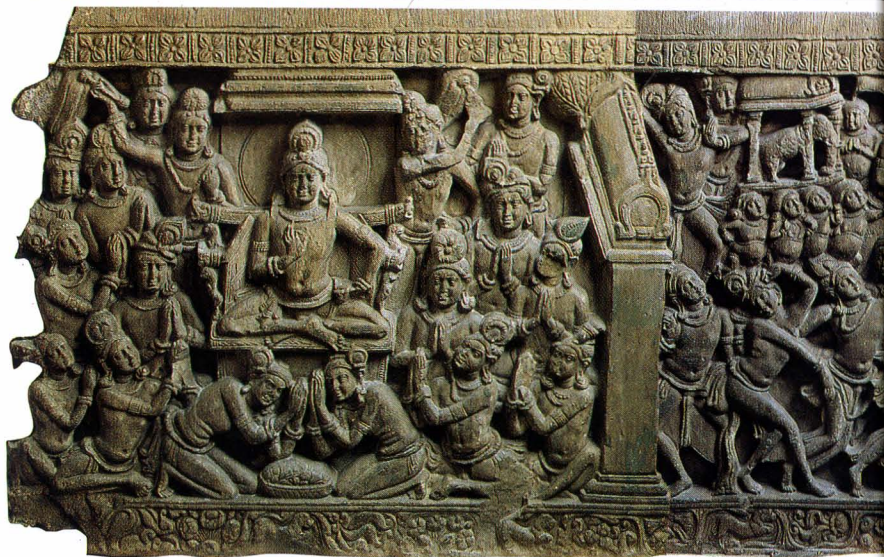
Конец испытаний: дети принца Вессантары выкуплены царем, их дедушкой, у недостойного брахмана, который потребовал детей в качестве дара. Они с триумфом возвращаются в столицу из ссылки. Радость воссоединения семьи настолько велика, что, кажется, пошатнулся мир – произошло землетрясение и разразилась буря. Анонимный худож-

ник запечатлел переживаемые участниками этого события чувства, используя язык жестов, характерный для театра тхай.

разврате. Возвращение изгнанников предreshено. Великолестный кортеж везет их в столицу, где Вессантара будет коронован и несмотря ни на что продолжит свою благотворительную деятельность.

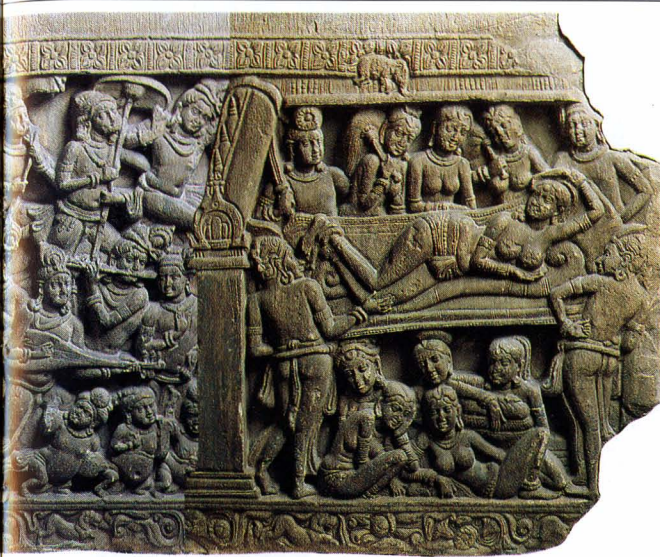

Предпоследняя жизнь

После смерти Вессantara переродился на небесах богов Тушита (богов Успокоенных и Удовлетворенных, небо которых является четвертым из

Бодхисаттвы, бог небес Тушита, в ожидании часа своего последнего рождения на земле среди людей проповедует Истинный закон другим богам. Сцена урока (рядом), изображенная в IX в. в Боробудуре, представляет собой строгую и четко выстроенную композицию с чередованием рельефов и незаполненных пространств, характерную для буддийского искусства центрального района Явы.

шести в «сфере желаний»). Для предпоследней жизни, по установленному обычаю, бодхисаттвы рождаются среди бодхисаттв. Их жизнь длится очень долго, потому что, согласно каноническим текстам, 400 земных лет равняются одному дню жизни богов Тушита, которая равна 4 000 годам.

Когда настало время, чтобы Будда появился на земле (не во все исторические периоды может быть понято учение Будды), боги «десяти тысяч миров» собрались все вместе и попросили бодхисаттву родиться в последний раз среди людей. Так они поступали со всеми буддами прошлого и так будут поступать со всеми буддами будущих времен. И теперь с такой просьбой они пришли к Светакету («Белый и сияющий» — имя бодхисаттвы среди богов Тушита). С приближением окончания божественной жизни, предзнаменования которого подробно перечислены в текстах, посвященных космологии, и созревании необходимых для этого условий бодхисаттвы незамедлительно начинают готовиться к последнему рождению, чтобы в конце земного пути достичь «полного Просветления».

На этом фрагменте балюстрады, сооруженной примерно в III–IV вв. в Амаравати, скульптор изобразил в трех сценах, включающих огромное количество персонажей, сходство бодхисаттвы на землю в своем последнем рождении. Слева — бодхисаттва прощается с богами небес Тушита и, утешая их, сообщает, что Закон им теперь будет проповедовать Майтрейя. В центральной части — он отправляется на землю, воплощенный в белого слона, как «сказано в Ведах». Его, ликуя, несут под балдахином боги и божества всех рангов. Справа — вхождение бодхисаттвы в чрево царицы Майи, лежащей на левом боку в окружении служанок. В художественной традиции Амаравати часто именно так изображали царицу. Все три композиции удивительно точно следуют написанным около I в. до н. э. на санскрите знаменитым текстам *Лалитавистары*, излагающим историю жизни Будды.

Так начинается биография исторического Будды

Проведя Пять Великих Исследований земных обстоятельств, бодхисаттва сам определяет благоприятное для себя время и место рождения, континент, свой род (*кула*) и мать, которая произведет его на свет. Знание своего прошлого и будущего помогает ему сделать этот выбор. Бодхисаттва останавливает свое внимание на небольшом царстве, управляемом представителями рода Шакьев (каста *кшатриев*), а родителями выбирает царя Шуддходана (династия брахманов) и его первую супругу Майядеви, принимая во внимание их нравственную чистоту. Теперь он готов к «грядущим событиям», которые приведут его к «достижению Просветления», и он станет проповедником ожидаемого всеми людьми земли «Истинного закона».

Сделав свой выбор, бодхисаттва излагает богам Тушита «сто восемь основных положений Закона», чтобы их «просветить, порадовать и ободрить», а также представляет им будущего Будду, бодхисаттву Майтрея. Когда все сделано, Бодхисаттва считает себя готовым покинуть небеса и родиться среди людей.

Зачатие и рождение Сиддхартхи

Буддийские канонические тексты примерно одинаково передают рассказ о зачатии и рождении бодхисаттвы, который приукрашен чудесным явлением, неразделимо с ним связанным и свидетельствующим скорее о желании рассказчиков верить в чудо, чем об

«Бодхисаттва стал удаляться от места пребывания богов Тушита. И по мере того, как он удалялся, его тело излучало свет такой силы, что весь мир, состоящий из трех тысяч тысяч великих царств, был залит этим светом, превосходящим божественный свет, обильный и всепроникающий, какого ранее никогда не видели».

Лалитавистара, гл.V

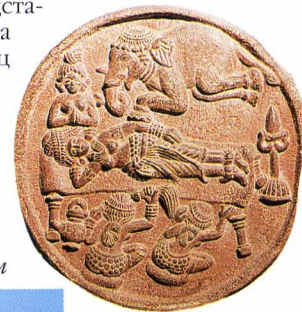

щего Будды принадлежали к касте воинов. Брахман Гаутама, по-видимому, был родоначальником их династии. Во время сна царица увидела белого слона, входившего ей в правый бок. Толкователи снов объяснили это как предзнаменование рождения сына, который станет *чакравартином*

их склонности идеализировать любой известный факт, что в целом характерно для литературных традиций Индии.

Царь Шуддходана и царица Майя в этот период своей жизни сохраняли целомудрие и не имели детей, поэтому зачатие бодхисаттвы буддизм рассматривает как непорочное. Правители небольшого царства представителей рода Шакьев, отец и мать буду-

На медальоне, хранящемся в Бхархуте, изображена в относительно реалистической манере сцена сна царицы Майи (внизу). Больших размеров слон дает основание предполагать, что это не воплощение Будды, а всего лишь видение в вещем сне Майи. Слева – светящийся диск, *испускающий тысячи лучей света* (фрагмент). Его появление сопровождало сходжение бодхисаттвы с небес богов Тушита.

«Столица побеждена и лежит в руинах», – записал китайский путешественник Сюаньцзан, посетивший в VII в. монастырь в Капилавасту (рядом). Он перепутал руины монастыря с оградой царского города, «построенной из кирпича» и «еще прочной и высокой» в то время. От царства Шуддходана на самом деле ничего не осталось.

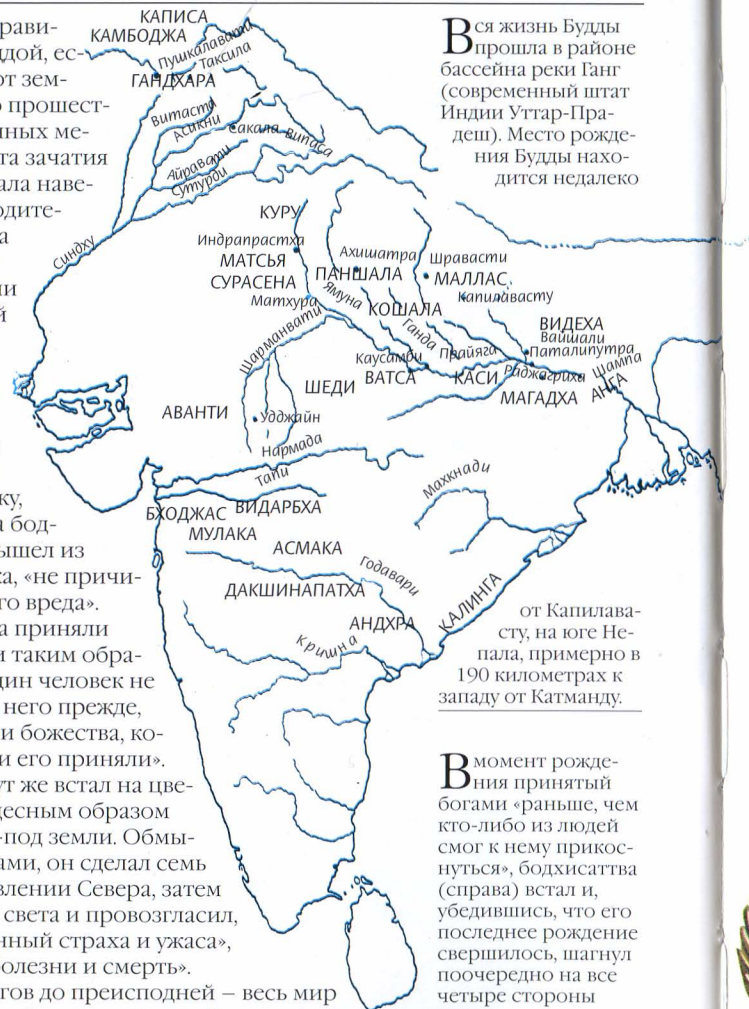

(вселенским правителем) или буддой, если откажется от земной жизни. По прошествии десяти лунных месяцев с момента зачатия царица пожелала навещать своих родителей и покинула Капилавасту в сопровождении своей младшей сестры и служанок. Они остановились в парке Лумбини, где, стоя под деревом и держась за ветку, царица родила бодхисаттву. Он вышел из ее правого бока, «не причинив ей никакого вреда». Сакка и Брахма приняли его в свои руки таким образом, что «ни один человек не дотронулся до него прежде, чем это сделали божества, которые первыми его приняли». Бодхисаттва тут же встал на цветок лотоса, чудесным образом возникший из-под земли. Обмытый двумя Нагами, он сделал семь шагов в направлении Севера, затем других сторон света и провозгласил, «как лев, лишенный страха и ужаса», что победит «болезни и смерть».

От небес богов до преисподней – весь мир праздновал это великое событие. В это же время родились и будущая супруга бодхисаттвы, и его слуга-наездник, и его лошади, и другие цари. Спустя семь дней царица Майя умерла, чтобы возродиться на небесах богов Тушита. Махапраджанати, ее младшая сестра, стала второй женой царя и воспитывала бодхисаттву до семи лет.

Вся жизнь Будды прошла в районе бассейна реки Ганг (современный штат Индии Уттар-Прадеш). Место рождения Будды находится недалеко

В момент рождения принятый богами «раньше, чем кто-либо из людей смог к нему прикоснуться», бодхисаттва (справа) встал и, убедившись, что его последнее рождение свершилось, шагнул поочередно на все четыре стороны света.

от Капилава-
ту, на юге Не-
а, примерно в
километрах к
от Катманду.

Предсказание мудреца Азиты

Вскоре после рождения бодхи-саттва в сопровождении богов торжественно едет в Капилавасту. В соответствии с обычаем, заведенным в роду Шакьев, он представлен в храме его божества-хранителя Абхаи (что значит «без страха»). Царь дает ему имя Сиддхартха («тот, кто добивается успеха и процветания»), астрологи составляют для него гороскоп и изучают «тридцать два основных и восемьдесят дополнительных признаков великого человека», которыми он обладает и которые свидетельствуют о его предыдущих заслугах.

Все подтверждает, что Сиддхартхе предназначено стать вселенским правителем или буддой. Перед ним лежат два пути: первый –

К концу IV в. самые разные религиозные школы царства Андхра (юго-восток Индии), откуда происходит барельеф (вверху), задались вопросом о характере изображения Будды — исключительно существа, стоящего и над людьми, и над богами. Нужно ли придавать ему внешний вид человека, или можно прибегнуть к символическому изображению? Изображать его с момента достижения Просветления или с момента Рождения? На этом барельефе присутствует символический новорожденный Будда — на его присутствие намекает расположенный выше по центру композиции зонтик с двумя опахалами по сторонам.

Как это часто встречается в тибетской живописи, сложная декоративная композиция (рядом) дает обобщенное видение событий. Большое количество персонажей и деталей картины воссоздают тексты *Лалитавистары*. Справа — Майядеви, мать Будды, протягивает «правую руку, похожую на линию молнии», в сторону дерева, которое «наклоняется в приветствии». Слева — «на огромном цветке лотоса, появившемся из-под земли», стоит бодхисаттва. Над ним находится «Нанда и Упананда, два царя Наги, показавшиеся из облаков по пояс и посылающие две струи холодной и горячей воды, чтобы обмыть бодхисаттву. [...] В небе появляется царский зонтик, [...] а он, стоя на огромном цветке лотоса, окидывает взглядом десять точек пространства, взглядом льва и выдающегося человека». (*Лалитавистара*). Потом, посмотрев поочередно на все стороны света, бодхисаттва делает семь шагов, тотчас отмечаемых появляющимися цветками лотоса. «Благородный дом», в котором бодхисаттва проведет в изоляции от матери «десять месяцев», будет «перенесен богами в мир Брахмы».

Претенденты на трону и сердце Гопа должны выдержать три испытания. В одном из них – стрельбе из лука – бодхисаттва легко одерживает победу. Изображенная в китайском стиле (справа) в Дуньхуане (Центральная Азия) сцена испытаний стрельцов хорошо известна во многих странах мира.

«В это время великий Азита вместе с Нарадаттой, сыном своей сестры, жил на склоне горы в Гималаях. Царь гор, он обладал пятью сверхъестественными способностями. В момент рождения бодхисаттвы Азита стал свидетелем множества чудес. По небесному своду бегали, резвясь, сыновья богов, помахивая шарфами. При виде их Азита сказал себе: «Вот так-так! Надо осмотреться». И, окинув своим божественным взором всю Индию разом, он заметил, что в городе с названием Капила, в доме царя Шуддходана родился маленький принц, излучающий сотни божественных огней, прославляемый во всей вселенной и обладающий тридцатью двумя признаками, свойственными великим людям».

Лалитавистара,
гл. VII

Только родившись, бодхисаттва уже стоит на цветке лотоса, волшебным образом возникшем из-под земли (внизу), и провозглашает с поднятой правой рукой свое главенство в мире: «Я буду тем, кто пойдет впереди всех законов, в основе которых лежит добродетель». В его изображении заметно влияние китайской иконографии.

преемственность царю, не имеющему других наследников; второй – служение всему живому на земле. Мудрец Азита (священник отца Шуддходана, по другим версиям – учитель самого Шуддходана) взял на себя обязательство оповестить родителей о том, что этот ребенок достигнет «наивысшего и полного Просветления» и станет буддой. Живя уединенно в Гималаях, он узнал о рождении бодхисаттвы благодаря своим сверхъестественным способностям и, твердо решив сообщить эту новость, волшебным образом перелетел в Капилавасту. Рассказав, что принц Сиддхартха достигнет Наивысшего знания и будет проповедовать Великий закон, он оплакивает свой пожилой возраст, который не позволит ему стать свидетелем этого.

Первые годы жизни

До семи лет Сиддхартху воспитывала его тетя Махапраджапати, которой помогали кормилицы. До нас дошло немного сведений о его детстве, разве что факт о достижении им на седьмом году жизни «первой стадии медитаций» во время церемонии «священная борозда», исполненной его отцом.

С этого возраста он начинает изучать «шестьдесят четыре искусства», перечень которых известен и включает также дисциплины по интеллектуальному развитию, спортивному и техническому мастерству. Бодхисаттва обнаруживает в учебе необыкновенные

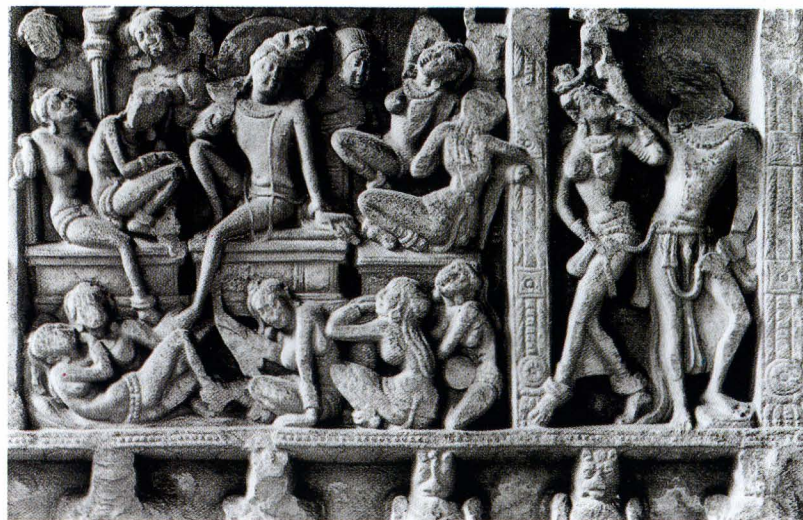

способности, превосходя в некоторых случаях своих учителей. К этому времени уже начинают проявляться чувства соперничества и ревности со стороны его двоюродного брата Девадатты. Все буддийские тексты, начиная с *Джатаки*, стремятся показать его отвратительные качества как тяжкий «груз» (бремя), который Девадатта несет из одной своей жизни в другую.

Юность и женитьба

Когда Сиддхартхе исполнилось шестнадцать лет, возраст совершеннолетия, собрался совет представите-

Изображенная в конце XIX в. в монастыре Мултиригала (юг Шри-Ланки) сцена состязаний в стрельбе из лука, в отличие от изображения такой же сцены в Дуньхуане, совсем по-другому трактует процесс испытания стрелков.

лей рода Шакьев и, осведомившись о мнении принца, решил, что будущему правителю пора жениться. Зная о том, что все будды прошлых времен прошли через женитьбу, Сиддхартха согласился, он лишь обсудил с ними те качества, которыми должна обладать его будущая супруга.

Царский священник лично отправляется на поиски невесты к Шакьям. Она носит имя Гюпа (или Бимба, Яшодхара). Выделив ее из толпы молодых девушек, сам бодхисаттва будет избран после победы над другими претендентами на ее руку и сердце в состязаниях в различных искусствах. Ему удастся натянуть тетиву лука своего предка Синхахана, который другие даже не могли поднять. Этот эпизод из жизни принца напоминает условия союза Рамы и Ситы (*Рамаяна*, книга 1) и Арджуна и Драупади (*Махабхарата*, книга 1).

Отпраздновав свадьбу, царь пытается приобщить бодхисаттву к царским делам, предоставляя ему в то же время всевозможные развлечения и удовольствия, включая «пять чувственных наслаждений». Что касается службы, то его пытаются избавить от всего того, что могло бы подтолкнуть принца к предсказанному провидцами отказу от мирской жизни. Недавний сон царя, в котором Сиддхартха явился в облике странствующего монаха, внушил ему страх за сына.

«В этом доме, первом доме, в котором довелось жить бодхисаттве, в этом благородном доме, самом достойном из всех пристанищ Того, кто непорочен, во время его пребывания в этом доме [...] звучали раковины, барабаны, литавры, медные барабаны, арфы, лютни, тамбурины, металлические тарелки и флейты и своими звуками ласкали слух. Дом наполнялся звучанием симфоний с вариациями, а хор женщин с приятными и нежными, идущими от сердца голосами поддерживал его в бодром состоянии».

Лалитавистара,
гл. XIII

Четыре встречи и отвращение к миру

Чтобы увести принца от мира страданий и несчастий, царь-отец создал для него сады удовольствий. Но именно они откроют будхисаттве реальность страданий, именно здесь к нему вернется то неизбежное чувство физичес-

кой и душевной боли, переходящее от одного его перерождения к другому. Однажды, направляясь в восточный сад, он встретит «ослабевшего» старика, которого никто не жалеет и который «не может передвигаться без помощника». В южном саду он увидит человека, «измученного болезнью, стоящего на пороге смерти и не имеющего ни укрытия,

ни убежища». Затем он отправится в западный сад, в котором столкнется с похоронной процессией, направляющейся к погребальному костру. И вот тогда, задумавшись о «старости, болезнях и смерти, которые так тесно связаны между собой», он почувствует необходимость поиска пути их «преодоления». Этот путь ему откроется в северном саду, где принц повстречает странствующего монаха. «С невозмутимым внутренним спокойствием, без любви и ненависти в сердце, он шел, прося милостыню». В эту минуту у Сиддхартхи зародилась мысль о том, что «принять религию», прославляемую мудрецами и добровольно ис-

сходящее от одного его перерождения к другому. Однажды, направляясь в восточный сад, он встретит «ослабевшего» старика, которого никто не жалеет и который «не может передвигаться без помощника». В южном саду он увидит человека, «измученного болезнью, стоящего на пороге смерти и не имеющего ни укрытия,

Встречи будхисаттвы, определившие его дальнейшую жизнь, изображались Дуньхуанской школой в довольно свободной, почти безыскусной манере, характерной для китайского искусства. На представленных здесь сценах будхисаттва познает ту реальную жизнь, которую от него скрывали.

Третья встреча — это встреча с людьми, несущими покойника к месту сожжения. Тибетский художник пишет эту сцену в более классической манере (рядом). Он не изображает будхисаттву прогуливающимся в одиночестве, у него принц Сиддхартха едет в своей повозке под зонтиком в сопровождении свиты.

поведущую достигшими зрелости великими людьми, — «благо и для себя, и для других».

Царь, ничего не знавший об этих встречах и не подозревавший о размышлениях принца, устраивал праздник за праздником, стараясь развлечь его, наказывая при этом тщательно за ним следить. Однако будхисаттва после рождения сына, которого он назвал Рахулой («связь»), принимает решение уйти от мирской суеты. Даже вид безмятежно спящей жены не заставил его поколебаться ни на минуту,

Четвертая встреча будхисаттвы — встреча с «внутренне успокоенным» верующим, нищим «без любви и ненависти в сердце», стала решающей. Она произошла, как и три предыдущие, у ворот города. Таким нехитрым образом художник выразил тщетность попыток отца созданием садов развлечения скрыть от будхисаттвы страдания мира.

вызвав лишь чувство неприязни. Взглянув же на сына, он испытал незнакомую ему ранее нежную отцовскую привязанность.

Торжественный отъезд и отказ от мирской жизни

В свои двадцать девять лет, ночью, бодхисаттва решает «уйти из дома». Испросив разрешения у отца и взглянув в последний раз на спящих жену и сына, он тайно, верхом на лошади, в сопровождении своего слуги Шандаки, не принимая во внимание его настоячивые просьбы остаться, покидает дворец. Боги помогают беглецам, погрузив город в глубокий сон,

Укрепившись в своем решении порвать со светской жизнью, бодхисаттва с печалью в сердце приходит в женскую половину дома, где среди безмятежно спящих женщин в последний раз смотрит на свою жену и новорожденного сына, прежде чем оседлать лошадь и вместе с ожидающим его слугой-наездником отправиться в путь.

открыв городские ворота и смягчая стук копыт, поддерживая их. И так же, как при схождении бодхисаттвы с небес богов Тушита, по всему миру происходят чудеса.

Бодхисаттва держит путь на юго-восток. Он проезжает через три небольших царства и, несмотря на противодействие Мары, могущественного бога, который является олицетворением зла и смерти, пересекает реку Анома. На другом берегу бодхисаттва утверждает в своем выборе, обрезая волосы и передеваясь в одежду простолудина. Затем он отправляет слугу назад, в Капилавасту, отдав ему лошадь и свои украшения. Лошадь по кличке Кантхака умрет от тоски и переродится на небесах Индры.

Обрезание волос свидетельствует о принятом бодхисаттвой решении гораздо убедительнее, чем его отказ от украшений и царственных одежд. Таким образом он вступает на путь странствующих монахов.

Бодхисаттва покидает дворец и начинает религиозную жизнь. Изображение этого эпизода строго канонизировано: боги поддерживают лошадь в воздухе за копыта, а слуга-наездник держится за хвост. Одежды и конская упряжь здесь напоминают бирманский театр конца XIX в.

Выдержав последние испытания, бодхисаттва подходит к концу своих долгих исканий истины. Достигнув «наивысшего и полного Просветления» и став Буддой, он теперь обладает Четырьмя Благородными Истинами и Великим законом, которые он отныне будет нести людям для их общего блага.

Глава III

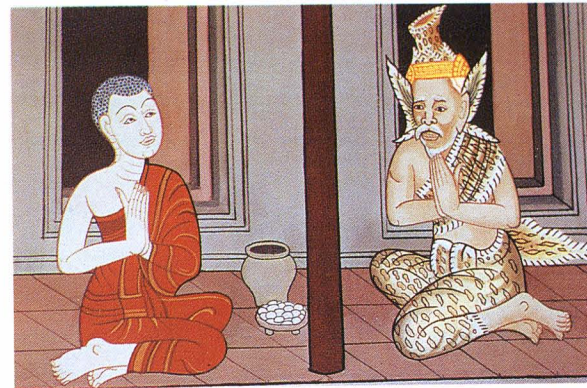
ПРОСВЕТЛЕНИЕ И ПЕРВАЯ ПРОПОВЕДЬ

В течение всей второй недели после достижения просветления Будда стоит на цветке лотоса со скрещенными руками, пристально глядя, «не моргая», на дерево Бодхи (справа дано его барельефное изображение) и на «алмазный непоколебимый трон», появившийся в ту же минуту, как только он подтвердил свое намерение достичь просветления.

Отныне принц Сиддхартха – странствующий монах Гаутама. Получая повсюду приют, он постепенно добирается до Вайшали и присоединяется к ученикам Арады Калапы, учителя-брахмана, разъясняющего концепцию, в основе которой лежит отрицание реальности материального мира. Гаутама очень быстро постигает это учение, но приходит к пониманию того, что оно не может привести к «полному избавлению от страданий», связанных с бесконечной чередой рождений и смертей. Он решает сменить учителя и направляется в столицу Магадхи – Раджагриху, где у него произойдет встреча с царем Бимбисарой, который впоследствии станет самой надежной опорой Будды и его последователей. А пока бодхисаттва продолжает свои поиски и присоединяется к 700 ученикам Удраки Рампуттры. Но и его учение не дает ответа на мучающий бодхисаттву вопрос. Он вновь отправляется в путь, за ним теперь следуют пятеро соучеников, которые позже образуют «счастливую группу» и станут первыми слушателями Истинного закона. В поисках подходящего для медитаций места они направляются в сторону Гайи и останавливаются в Урувилве, на берегу реки Найранджана.

Тщетность крайнего аскетизма

Не найдя учителя, о котором мечтал, Гаутама – теперь он зовется Шакьямуни («мудрец из рода Шакьев») – решает искать свой собственный путь спасения. Он прибегает, как и многие мудрецы Индии, к учению и практике, близким йоге, добавляя к ним длительный пост. Боги видят, как он быстро теряет силу. Обеспокоенные, они предупреждают об этом его мать, переродившуюся среди богов, и отца, который не может смириться с неудачей принца. Но бодхисаттва продолжает поститься. В результате из его внешнего облика исчезают признаки «великого человека», и его способности меркнут. В это время вновь появляется олицетворяющий зло Мара, который уже встречался бодхисаттве на пути в новую жизнь, и пытается склонить его к признанию поражения.

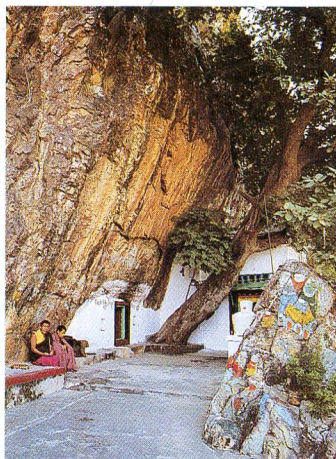
И тогда, когда у Гаутамы уже оставалась «одна тысячная доля жизненной силы», перед ним появился бог Индра. Играя на трехструнной лютне, он показал ему, что только крепко натянутая струна способна дать сильный и красивый звук, в то время как слабо натянутая не дает его и неизбежно рвется. Так и человек – только тот, кто умеет избегать

Уже в одеянии буддийского монаха, бодхисаттва берет уроки у брахмана Удраки Рампуттры (рядом) по достижению состояния сознания, близкого к бессознательному, но остающегося под контролем рассудка. Поняв, что это не тот путь, который приведет его к просветлению, он покидает учителя. И сам, постясь, начинает постигать метод задержки дыхания по системе Хатха-йога («йога усилий»). Изображение бодхисаттвы этого периода его жизни встречается только в древнем искусстве Гандхары, в котором игнорировалась общепринятая идеализация образа Праведника (слева). Крайне аскетическая жизнь ослабила и истощила бодхисаттву до такой степени, что пятеро компаньонов обеспокоились за его жизнь (внизу).

крайностей, достигнет поставленной цели. Гаутама решает прекратить пост и, будучи совсем слабым, пытается вернуться в прежнее состояние и восстановить свои силы. Из сава-на, снятого с трупа, или (по другой версии) из лохмотьев умирающей он делает себе монашескую одежду и начинает собирать милостыню. Спустя шесть лет он полностью восстанавливает силы и достигает поставленной цели. Деревенские женщины приносят ему еду. Он на глазах меняется и возрождается.

Пятеро компаньонов бодхисаттвы покидают его, не понимая такого самоистязания, которое они принимают за провал, и отправляются в Ришипатану, расположенную недалеко от Бенареса. Бодхисаттва продолжает свои медитации под «деревом пастуха коз» (*аджапала*). Сюда приходит Суджата («в добре пришедшая»), верящая в божественную сущность дерева, к которому она обращается с просьбами, и приносит бодхисаттве в золотой чаше «вкусную рисовую кашу»; он с благодарностью принимает ее подношение.

Китайский паломник VII в. Сюаньцзан считал, что бодхисаттва мог проживать в этой пещере (рядом) на склоне горы Прагбодхи до тех пор, пока бог «светлых дней» не сообщил ему, что просветления он достигнет только под деревом Бодхи, в нескольких километрах от этого места.

«Так это было или не так, но, получив предупреждение богов, Суджата готовит из сливок, собранных с молока миллиона коров, и горсти риса нового урожая самое ароматное и сытное блюдо. [...] Именно это бесценное блюдо она принесет бодхисаттве под дерево или, согласно другим источникам, преподнесет ему это блюдо в деревне, когда он будет просить милостыню».

Лалитавистара,
гл. XVIII

Подготовка к «наивысшему и полному Просветлению»

В ночь, предшествующую Просветлению, бодхисаттва увидел пять вещей снов, предвещавших ему приближение дня Просветления. Утром, искупавшись в реке Найранджана, он поделил полученную еду на 49 частей по количеству дней, необходимых для достижения полного Просветления.

Как монах он не имеет права хранить никаких ценных предметов, поэтому он выбрасывает в реку золотую чашу, но она всплывает, и ее уносит течением в сторону дома царя Нага Махакала и прибывает к таким же чашам, выброшенным предшественниками Гаутамы – тремя буддами – в подобных ситуациях.

Остаток дня Гаутама проводит в лесу. Теперь он в полной мере обладает всеми «признаками великого человека», чувствует себя полностью готовым к познанию высшей истины и направляется в Бодхиманда («сущность просветления») – место, считающееся центром Земли и являющееся единственным, которое способно

выдержать силу снисходящего на будд Просветления. Он садится лицом на восток на накошенную и разбросанную по такому случаю траву *куша*.

В *Комментариях к Джатаке* все вышеописанное подается как «последние предшествующие Просветлению события», в конце которых бодхисаттва достигает «полного Просветления», становится Буддой и начинает проповедовать Четыре Благородные Истины.

Борьба с Марой и победа над ним

О Маре уже говорилось. Его имя происходит от корня «*ми*» – смерть. Оно соотносится с демоном и означает «самый плохой» (*натийя*). Однако это великий бог, верховный бог в сфере Желаний, бог, управляющий судьбами несчастных животных, манов и людей, а также шестью небесами, населенными божествами, которые в стремлении к все более и более эфемерным удовольствиям оказались тесно привязанными к чувственному наслаждению. Мара понимает, какую разрушительную силу для его мира таит в себе раскрытие тайны бесконечных перерождений и способа их пресечения. И он решает положить конец исканиям Будды.

Цель для него оправдывает средства. Многие буддисты рассматривают этот эпизод в жизни бодхисаттвы как вершину его духовного развития. Действительно, только победа добродетели над темными силами может привести к Просветлению. Необходимость проиллюстрировать эту мысль через символы в доступной для восприятия форме объясняет постоянное обращение художников к теме борьбы с Марой и победы над ним. Существующая иконография доказывает это с самых ранних иллюстраций.

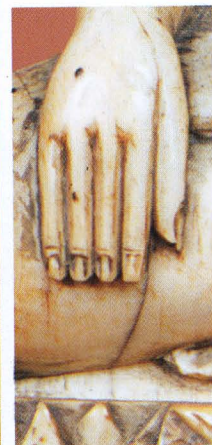
Достижение Просветления

В полнолунную ночь месяца *вайшакха* (апрель–май), в день своего 35-летия, Гаутама Шакьямуни достигает «наивысшего и полного Просветления», становясь Буддой. Во время первой ночи (в индийской традиции их три) бодхисаттва проходит четыре пос-

Правая рука, направленная вниз, означает «призывание земли в свидетели». Этот жест Будды говорит о его победе над Марой.

Изобразить победу, одержанную бодхисаттвой над Марой и всеми подвластными ему силами зла, очень сложно, поэтому обычно прибегают, как в данном случае, к аллегории. В буддийских текстах, чтобы лучше убедить верующих в подстерегающих их опасностях, также используются аллегорические приемы. Чтобы представить опасности, которые поджидают человека, потребовались устрашающие и демонические образы. В эпосе всех стран буддийской культуры во все времена

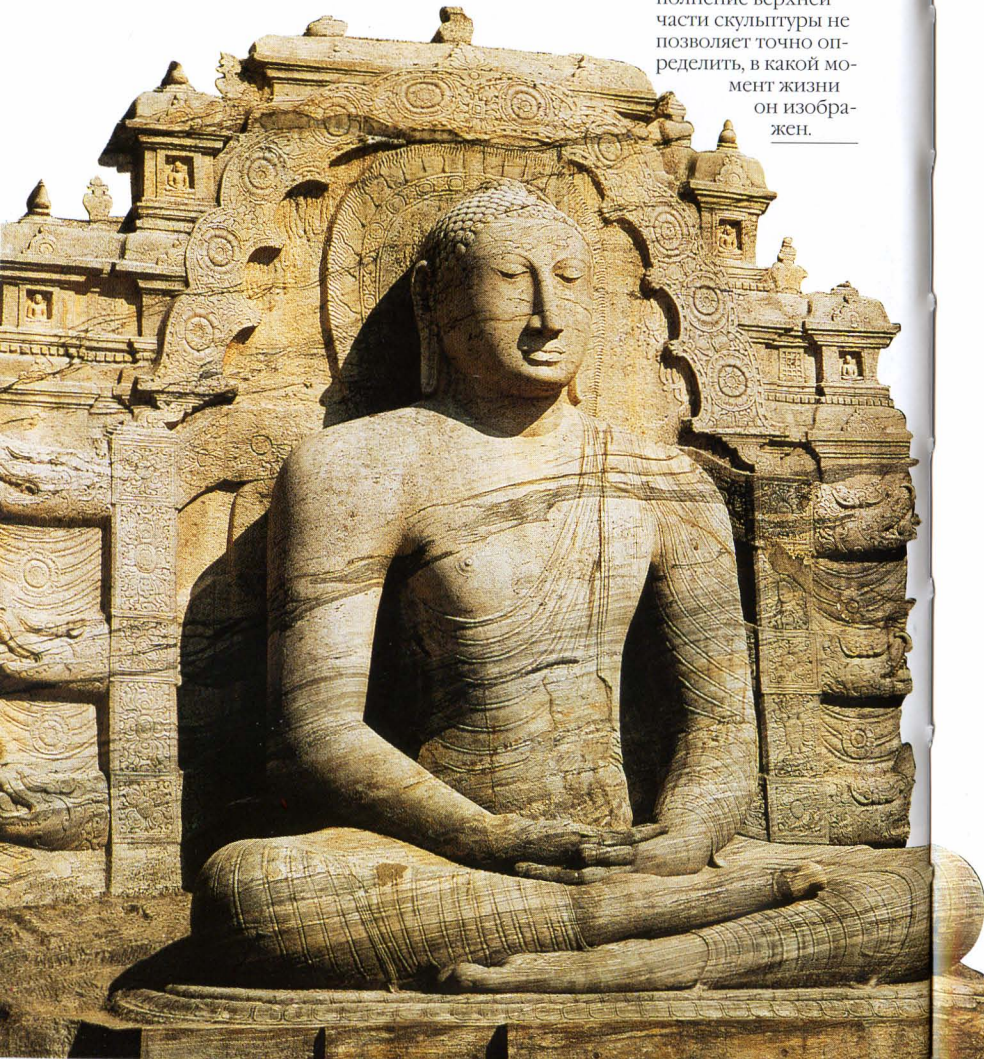
использовались одни и те же художественные приемы в изображении зла, но каждая страна привнесла свои характерные особенности. ледовательные стадии медитаций, которые освобождают его сознание от всех земных привязанностей, придавая ему «абсолютную чистоту, но при этом сохраняя разум». Во время второй ночи благодаря дару ясновидения («божественный глаз») перед ним пробегают все его предыдущие жизни и жизни других живых существ – он констатирует их непрерыв-

ность и, как следствие, печальное возобновление страданий.

В третью ночь, познав закон о двенадцати «взаимозависимых причинах и следствиях», об их логической связи между собой и найдя методом исключения способ выхода из непрерывного процесса перерождений, Гаутама достигает «наивысшего и полного

Эта колоссальная скульптура, высеченная в скале в XII в. в Полоннаруве (Шри-Ланка), представляет Будду во время медитации. Но необычное исполнение верхней части скульптуры не позволяет точно определить, в какой момент жизни он изображен.

Просветления» (*абхисамбодхи*).

Отныне он обладает Четырьмя Благородными Истинами – о сущности страданий, об их причине, об их прекращении и о восьмеричном пути, восьмью ступеней которого символизируют постепенное духовное совершенствование, ведущее к полному прекращению страданий. Отныне он – Будда.

Это второе великое чудо. Боги, которые не могли присутствовать, когда один из самых великих среди них подвергал бодхисаттву искушениям, теперь приходят поздравить его. Их визит сопровождается ставшими уже привычными чудесами. Но это и тяжелая обязанность, которую Будда берет на себя, – объяснять людям «трудные для их понимания» основы учения.

Открывая им путь, ведущий к прекращению перерождений, смысл которого заключен в понятии сансары, Будда учит, что только через воздержание от всякого греха, через добрые дела и чистоту помыслов, а также через совершенствование в медитациях человек постигнет истину, которая приведет его к нирване, наивысшему состоянию духа, и к разрыву в цепи перерождений.

Сложив руки на скрещенных ногах, будда медитирует. Но ничего в его позе не говорит о времени, к которому относится изображение, – это будда прошлых времен или исторический, или это Амитабха («Бесконечное сияние»), один из самых известных в махаяне будда, изображавшийся всегда в такой позе. Скульптура Будды (слева сверху) принадлежит искусству Гандхары. Это, вне сомнения,

Будда Гаутама, так как на его сиденье изображены десять будд прошедших времен. То же можно сказать и о Будде, написанном в XIX в. в Шри-Ланке (рядом), поскольку только Будда Гаутама достиг Просветления под деревом Бодхи.

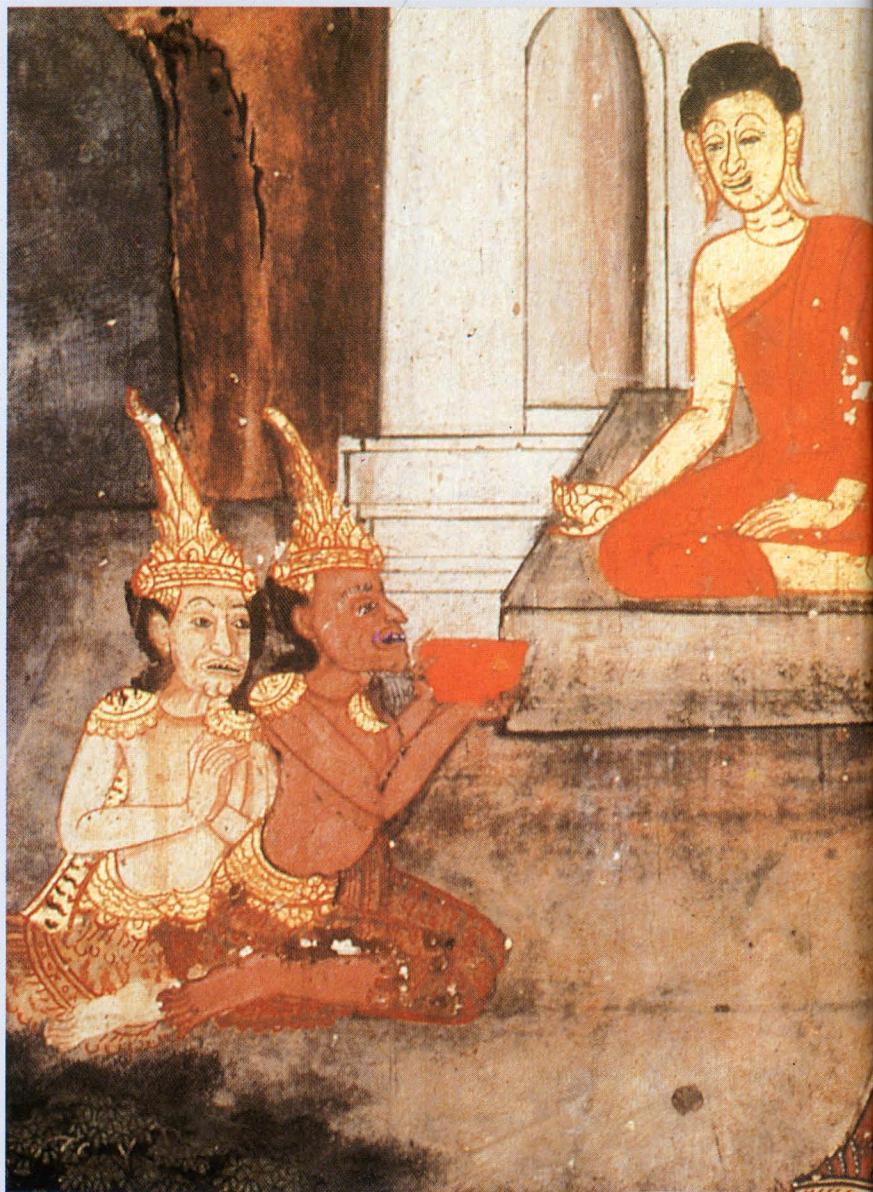

Царь Рама III (1824–1851) развернул в Таиланде широкую программу строительства и реставрации буддийских храмов, которая дала толчок развитию настенной живописи. Так в 1850 г. в Тхонбури, рядом с Бангкоком, появились картины Ват Тхонга Тхаммашаты. Художник строго следует традиционным приемам письма таиландских классических фресок. Три представленные здесь сцены воспроизводят эпизоды духовного развития Будды. На развороте страниц 62–63 – «Урок трех струн», во время которого Индра, играя на лютне, предлагает Бодхисаттве избрать средний путь, позволяющий, избегая крайностей, достичь духовного совершенства. Далее следует сцена подношения Суджатой и ее служанкой сидящему под деревом Бодхисаттве ароматных блюд (разворот страниц 64–65). И наконец (рядом) – сцена в парке бамбуковых деревьев, дар уединенного домика Будде и нарождающейся общине. В соответствии с традицией освящения даров водой царь Бимбисара льет воду на руки принимающего дар Будды.

Первые недели после Просветления

Согласно буддийским источникам, особенно на языке пали, Будда жил в течение семи недель в непосредственной близости от Бодхиманда, предаваясь медитациям и молитвам.

В первую неделю, проведенную под деревом Бодхи (*ашваттха*, дерево пипал, *Ficus religiosa*) в соответствии с правилом, которое «запрещало царям покидать место коронования в течении семи дней» (Ж. Фийозат), Будда снова размышляет над законом о «взаимовлиянии причин и следствий», как это делали все предыдущие будды. Во вторую неделю, подтвердив богам достижение Просветления, Будда направляется на северо-восток от дерева в район Бодх-Гайя, где неподвижно стоит и смотрит, не моргая, в течение семи дней. На третьей неделе Будда возвращается к месту Просветления, затем снова идет в Бодх-Гайя – и так все семь дней. За это время он проходит расстояние, равное, по утверждениям Сюаньцзана и археологов (А. Куннингхам), только пятнадцати метрам. И даже если это легенда, прогулка Буд-

В III в. до н. э. дерево Бодхи стало объектом фанатичного почитания со стороны царя Ашоки, который даже обнес его оградой с галерей и заказал высесть из камня сиденье Будды. Дерево погибло в XII в., но черенок от него был отправлен в Шри-Ланку одновременно с проникновением туда буддизма и дал побег.

Символические отпечатки ног Будды – один из наиболее древних и почитаемых объектов поклонения буддистов. В Бодх-Гайя, главном центре как для почитателей Шивы и Вишну, так и для буддистов, эти отпечатки до сих пор являются предметом религиозного спора.

ды до «трех тысяч тысяч великих царств», как утверждает *Лалитавистара*, от этого не становится менее замечательной. Четвертая неделя прошла в медитациях и размышлениях над учением и своим предназначением. Доктрина Будды станет для его окружения «драгоценным домом (*ратнагриха*), построенным богами на северо-западе». Пятую неделю Будда посвятит медитациям, вернувшись под дерево «пастуха коз». Здесь трое дочерей Мары вновь попытаются совратить Будду, но и на этот раз потерпят полное поражение.

Махабодхи в Бодх-Гайя – место, где произошло Просветление Будды. Сегодня оно является самым знаменитым местом паломничества всех буддистов мира. Именно здесь все будды прошедших времен достигли Просветления и будды будущих времен будут его достигать после победы над Марой и силами зла. На этом месте в III в. до н. э. царь Ашока построил небольшой жертвенник. Около V–VI вв. его сменил огромный храм, строительство которого Сюаньцзаном приписывается царю Шри-Ланки. Разрушенный мусульманами в XII в., он много раз реставрировался и восстанавливался, в основном бирманскими буддистами. Они придали ему современный силуэт, сохранившийся при последующих реставрациях.

Нара Мусилинда

Шестая неделя, предназначенная для медитаций под деревом Мусилинда, на берегу одноименного озера, стала неделей «тяжелого испытания»: холод и дождь, не характерные для сезона, грозили прервать медитации и даже скомпрометировать необратимость достигнутого Буддой Просветления. Но вмешательство Мусилинды, Наги озера («змея» на санскрите), стремящейся к накоплению заслуг и помнящей о предыдущих буддах, подвергнутых такому же испытанию, спасает Праведника. Она обвивает его тело кольцами и прикрывает сверху раскрытым капюшоном. Это чудо, не свойственное духу Востока и почти неизвестное отдельным школам, тем не менее рассматривается многими буддистами как неопровержимое доказательство достижения Буддой Просветления, что объясняет популярность этой темы в иконографии, о чем свидетельствуют самые древние документы Индии (*Бхархут, Пауни*) и еще более древние документы стран Юго-Восточной

Обычно Будда изображается сидящим на извивах змеи Наги. Более соответствующий каноническим текстам поздний рисунок сингальского художника (рядом) все же непривычен. И хотя змея здесь изображена многоголовой, что подчеркивает ее принадлежность к высшему рангу богов, тем не менее для искусства Шри-Ланки более характерно изображение одноголовой Наги.

Таиландская скульптура «Призывая землю в свидетели» (вверху). Этот жест Будды говорит о достижении им Просветления и о победе над Марой.

Азии, находившихся под влиянием индийской культуры. В седьмую неделю Будда отправляется к дереву Раджастана («царское место»). Туда в последний день недели ему приносят еду погонщики верблюдов, два брата, Трапуша и Бхаллика родом то ли с Малайского полуострова, то ли из района Бактрии. Затем появляются боги – стражи четырех сторон света – и преподносят Будде по чаше из драгоценного металла, но

он считает себя обязанным отказаться от них, так как пищу принимает только из чаши для милостыни. Тогда боги заменяют их на каменные, которые Будда принимает и переливает в одну, отблагодарив таким образом каждого. Оба брата-караванщика, несмотря на отсутствие у них образования, «находят в дхарме, учении Будды, утешение». Будда вручает им обстриженные ногти и клочки волос

в качестве реликвий, которых те, вернувшись домой, возведут ступу.

Принимая пищу, принесенную двумя погонщиками верблюдов, Будда возвращается к нормальной жизни и готовится к проповеди своего учения. На картине тайландского художника (внизу) он изображен «сидящим по-европейски». Так изображают Будду, когда он принимает подношение. Легкий наклон вперед говорит о его благожелательном отношении к дарителям. Будда держит чашу для милостыни, такую же, как у всех буддийских монахов. Каменные чаши, подаренные ему четырьмя богами, правителями Востока, были им переплавлены и отлиты в одну.

Возможно ли проповедовать дхарму?

Вернувшись к дереву Аджапала, Будда начинает думать о проповеди своего учения, необходимого многим, но достаточно сложного для понимания — ведь ему самому потребовалось для его создания много времени. Как он нуждается

в это время в учителя, которому можно было бы рассказать о своих душевных терзаниях! Словно чувствуя это, приходит Брахма Сахампати. Будда обращается к нему как к учителю с просьбой дать оценку своего учения.

Брахма действительно советует отбросить все сомнения. Будда молча его выслушивает. Осмыслив все сказанное, он соглашается. Его учение представилось ему в образе пруда с растущими в нем лотосами — цветы, кото-

рые растут на большой глубине, никогда не достигнут поверхности воды; цветы, которые поднимаются высоко над водой, распускаются при дневном свете; а вот цветы, которые у самой поверхности воды. Первые никогда не расцветут, вторые уже стоят в цвету, и совсем немного усилий требуется третьим, чтобы раскрыться.

Всех людей можно поделить на три подобные группы: на тех, кто является узником заблуждений и ложных учений; на тех, кто уже нашел истину, и тех, кто еще ищет праведный путь. Первые пока не ведают своего пути, вторые уже встали на него. Ни те, ни другие не нуждаются в учении Будды. Но есть много людей, колеблющихся в своем выборе. В этом случае требуется небольшое воздействие извне, чтобы наставить их на истинный путь. Именно для них и предназначено учение Будды.

Первую проповедь Будды в иконографии часто идентифицируют по изображению газелей (лес газелей) под Колесом закона, являющимся ее символом. Теоретически первыми слушателями Будды могли быть лишь пятеро его соучеников из «счастливой группы». Но в канонических текстах и в иконографии в

этой сцене часто присутствуют боги, которые так сильно настаивали на проповеди Закона, что теперь собрались еще раз прослушать ее, чтобы в дальнейшем «ориентироваться в учении самим».

Какую выбрать аудиторию?

Но кто может понять его учение? Прежде всего Будда вспоминает о своих случайных учителях, у которых он брал уроки, — Удраке и Араде. Однако благодаря своему «божественному видению»

он узнает, что они недавно умерли. Затем он вспоминает

о пяти своих компаньонах, которые оставили его в момент отказа от поста, и решает разыскать их в Бенаресе, куда те направились. На своем пути он встречает собирающего милостыню монаха, которому сообщает, что является *джиной* («победителем»), но он еще не понят людьми. Придя на берег Ганга и не имея возможности оплатить переправу, Будда прибегает к своим сверхъестественным способностям, которыми пользуется только в исключительных случаях. Он добирается до Мригадавы («лес, в котором живут газели», называемый также Ришипатана, что означает «место сбора странствующих монахов»), где находятся его бывшие соученики. Они еще не знают, какой крутой поворот произойдет в их судьбе с приходом Будды, и сначала демонстрируют к нему безразличие. Но по мере того как сокращается между ними расстоя-

В Индии понятие «лотос» включает в себя как цветок настоящего лотоса, так и цветок водяной лилии (кувшинки), отличающиеся друг от друга только цветом лепестков и временем раскрытия цветка (один днем, другой ночью). Цветок лотоса является одним из важнейших декоративных элементов сидений и подставок будд и бодхисаттв.

ние, они все сильнее ощущают неловкость. Забыв о своем решении, они встают и идут навстречу Будде, приветствуя и поздравляя «преподобного» (*аюшман*) Гаутаму с «полной победой над своими чувствами и с достижением чистоты души». Праведник говорит им, что он уже больше не «преподобный» Гаутама, он стал *Татхагатой*. Очевидно, им было знакомо это понятие, вокруг которого буддийские толкователи до сих пор ведут споры. Среди восьми или даже шестнадцати определений, предложенных разными комментаторами за пятнадцать веков, можно назвать следующие: «так ушедший [как и будды прошедших времен]», «так пришедший» или «тот, кто постиг истину». Но, как бы то ни было, Будда добавил еще, что он «всеведущий, всевидящий, преодолевший порок и несущий Истинный закон», который собирает проповедовать, и что все пятеро составят «счастливую группу» его слушателей.

Бенаресская проповедь

Первая, или Бенаресская, проповедь посвящена Четырем Благородным Истинам. Она часто определяется как «приведение в движение Колеса закона» — это выражение впервые появилось в конце III в. н. э. в *Лалитавистаре*, позднее оно встречается в комментариях на языке пали. Но художественный образ сложился гораздо раньше в связи с тем, что первая проповедь в древнейшей буддийской иконографии со времен царя Ашоки, III–IV вв. н. э., всегда связывалась с Истинным законом. Символика колеса заключается в сравнении его с солнечным диском, освещающим весь мир. Колесо закона и сам Будда символизируют свет знания, сияющий для всех людей на земле. Необходимо добавить, что Колесо (*чакра*) — пер-

Этот жест Будды связывают с его первой проповедью. Он ассоциируется с вращательным движением Колеса закона.

вейшая ценность вселенского правителя (*чакравартина*), оно указывает ему путь и является его важнейшим атрибутом. В перспективе Колесо рассматривается как символ распространения Истинного закона «для всех живущих на земле».

Во время первой проповеди, считающейся третьим из великих чудес Будды, повсюду совершались те же чудеса, что и при первых двух. Месяц *ашадха* (июнь–июль), вечер, светит полная луна. В эту ночь Будда хранит молчание. Во вторую ночь он разъясняет, почему надо избегать

«крайностей» и почему верующий должен придерживаться «срединного пути», не сходя на обочину. Третья ночь, посвященная изложению основ учения и Истинного закона, положит начало проповеднической деятельности Будды, а появление первых учеников — возникновению Общины (*сангхи*). Обращенный в веру Аджната Каундинья станет первым из «счастливой пятерки», кто постигнет всю глубину учения и достигнет состояния *архата*, наивысшего уровня духовного развития, предшествующего состоянию *нирваны*. Четверо других достигнут архата, прослушав проповедь о непостоянстве всего сущего и об «отрицании самого себя». Отныне община существует и учение адресуется всем.

Изображение Колеса закона как символа учения Будды и его проповеди появляется во времена правления царя Ашоки, а уже с V по VI вв. в Индии совсем не встречается. Любопытно, что с VII по IX вв. этот символ сохранял свое исключительное значение только в древнем монском царстве Дваравати (Таиланд). Иногда колеса достигали очень больших размеров (почти до двух метров в диаметре) и устанавливались на вершине столба. Некоторые колеса (в том числе изображенное здесь) и столбы, на которых они устанавливались, снабжались надписями, представляющими собой цитаты из учения Будды.

«**Н**авсегда связав себя с открытым им Законом и взяв на себя обязательство прославлять его, следовать ему и служить ему», Будда будет проповедовать свое учение, отдавая ему себя без остатка. Он считал, что очень многие люди на земле погибнут, если он «не даст им этот Закон». Так Будда определил одну из главнейших задач буддизма – дать людям Закон во имя их спасения.

ГЛАВА IV ПРОПОВЕДИ И ДАЛЬНИЕ СТРАНСТВИЯ

Два жеста, совершенно не похожие друг на друга. Настенная живопись V или VI вв. (слева) представляет Будду сидящим на цветке лотоса в позе проповедника, жест его руки означает приводимый в процессе диспута «аргумент». На барельефе справа (художественная школа Амаравати, III в.) Будда жестом правой руки приглашает слушателей присоединиться к нему.

Будде исполнилось тридцать шесть лет. Отныне до своего Полного Угасания, на протяжении сорока пяти лет, он будет странствовать по сравнительно небольшой территории в бассейне реки Ганг в среднем ее течении, проповедуя свое Учение. Его всегда будут сопровождать ученики. И только сезоны дождей (*варша*, с июня—июля по октябрь—ноябрь) прерывали их странствования, создавая трудности передвижению. Но не прерывалась проповедь — верующие и неверующие миряне той местности, где Будда делал

остановку, становились его слушателями. Именно в эти периоды были рассказаны истории, вошедшие впоследствии в *Джатаку*. Оседлый образ жизни привел к появлению первых монашеских общин. Надо заметить, что в конце сезонов дождей, закончившихся Просветлением, Будда обращался к монахам с просьбой отправляться в путь поодиночке, чтобы охватить своей проповедью «максимально большое количество людей» во имя их блага.

Успешное обращение в веру

Пятеро бывших соучеников из «счастливой группы» уже привыкли к жизни странствующих монахов, когда увидели того, кто стал Буддой. Первым мирянином, принявшим веру и монашеский образ жизни, был Яшас, сын бенаресского казначея, с раннего возраста разочаровавшийся в роскоши и развлечениях. Он убегает из дома и находит «прибежище в учении Будды и его Общине». Разыскав своего сына после долгих поисков среди монахов, отец и мать Яшаса также становятся обращенными в веру мирянами (*упасака* и *упасика*). Вскоре община насчитывает уже шестьдесят монахов. (Надо сказать, что

самые первые обращенные появились еще до того, как Будда стал проповедовать. Это были два караван-

Изображенные на фреске (Центральная Азия) погонщик быков и его стадо (с. 78) говорят о том, что учение Будды служило всем. Главной проблемой, стоявшей перед Буддой, была необходимость сделать учение доступным для всех.

Вступая в Общину, монахи получают разъяснения по поводу монашеской жизни и знакомятся с правилами внутреннего распорядка. Это помогает им в постижении сути учения Будды и поможет в дальнейшем, когда они сами начнут проповедовать. Сидя на лотосе, окруженный сияющей аурой и нимбом, Будда разъясняет свой Истинный закон. Монахи и ученики Будды часто изображаются в виде процессии (внизу), их руки сложены не для молитвы, а передают состояние религиозного благоговения перед Учителем.

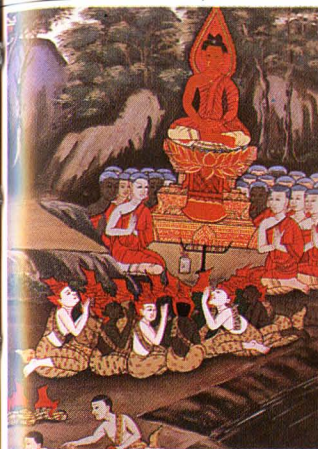

ных торговца, индийское происхождение которых не подтверждено.) Яшас и его родители, несмотря на огромное богатство, относились к *вайшьям*, то есть к простым людям. Вступление в общину цирюльника Упали (будущий великий ученик Будды), принадлежавшего к касте *иудра* (слуги), станет еще одним подтверждением того, что буддизм в момент зарождения был религией низших слоев населения.

В конце сезона дождей, когда монахи отправляются проповедовать в разные районы Индии, Будда возвращается в Урувилву. В дороге он обращает в веру группу из тридцати молодых парней, ведущих разгульный образ жизни, предложив им «обрести самих себя». Обращение в Урувилве в веру трех братьев Кашьяпа приобретает уже совершенно другое значение – оно становится доказательством доступности и привлекательности учения Будды для всех. Росту числа последователей способствуют также совершаемые Буддой чудеса. После проповеди у огня, произнесенной Буддой на холме Гайяшириша около Гайя, обращения в веру приобретают массовый характер. В этой проповеди Будда стремился показать, что к полному избавлению от страстей, господствующих над миром, может

Матерчатые знамена, расписанные сюжетами нравоучительного характера, отображают традиции древнейших религиозных школ и различных направлений махаяны. Полотно (рядом) достаточно характерно для тайландского искусства XIX в. На нем изображен Будда, который жестом руки «успокаивает и ободряет» и призывает ничего «не бояться». Но поскольку сам Будда никогда не испытывал чувства страха, этот его жест скорее можно объяснить как успокоение в состоянии смуты. Слева и справа от Будды расположены его великие ученики – Шарипутра и Маудгальяна. Они смотрят в его сторону с выражением восхищения. На небе – два божества, которые, как считается, всегда присутствуют, даже когда не видны. В нижней части знамени три чаши и две свечи на жертвенном столике. Кабан и кролик, возможно, имеют отношение к астрологическому циклу двенадцати животных. Композиция является выражением почитания Будды, его Учения и созданной им Общины – неразделимого триединства.

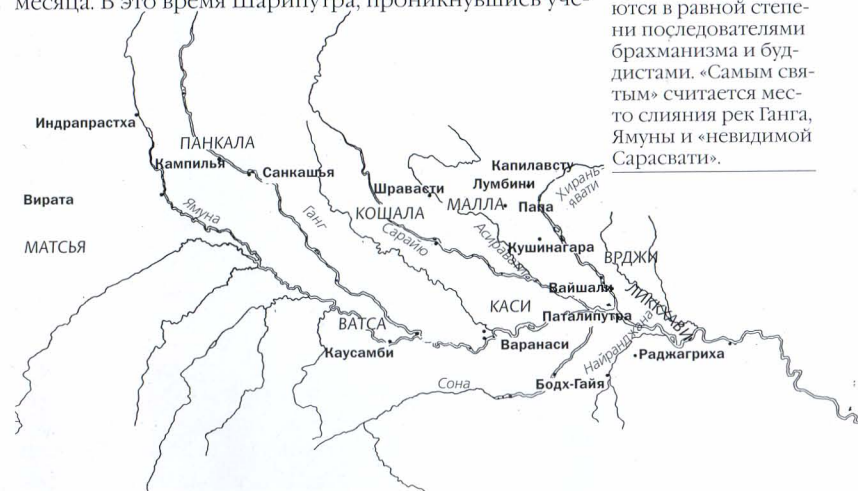
привести только восьмичный путь, которому он призвал следовать своих слушателей. В этот раз все собравшиеся достигли состояния архата.

Великие ученики

Во время своего первого посещения Раджагрихи Гаутама пообещал царю Бимбисара вернуться к нему, как только обретет Истину. Теперь с монахами он направляется к городу и останавливается в пальмовой роще Стип (*Йутивана*), на юго-западной окраине города, где останавливался в предыдущий раз. Здесь его навещает царь Бимбисара и приглашает во дворец на обед. Будда произносит проповедь, и большинство его слушателей принимает веру, «вливаясь в единый поток» последователей (*шроттапанна*). В конце званого обеда царь решает предоставить в распоряжение Будды и его общины Бамбуковую рощу (*Венувана*), где они пробудут два месяца. В это время Шарипутра, проникнувшись уче-

Исключительно важное значение имело вхождение в общину трех братьев Кашьяпа, трех брахманов. Значительную роль сыграли массовые вступления в общину, имевшие место в Урувилве: согласно письменным источникам, руководители различных религиозных школ приводили с собой от 500 до 3500 своих учеников. На копии тайландской фрески XIX в. (слева) изображены братья Кашьяпа.

Вся жизнь Будды и его деятельность прошли в плодородной долине среднего течения реки Ганг; на территории ненамного большей, чем одна четвертая часть современной Франции. Все места его пребывания почитаются в равной степени последователями брахманизма и буддизма. «Самым святым» считается место слияния рек Ганга, Ямуны и «невидимой Сарасвати».

нием Будды, решает присоединиться к общине, увлекая за собой Маудгальяну. До этого оба были знаменитыми учениками одного из виднейших мыслителей того времени Санджаина, которого напрасно пытались приобщить к учению Будды. Они станут первыми из его великих учеников и составят «пару главных слушателей». Вскоре к ним присоединится брахман Пиппали. Известный под именем Махакашьяпа, он уже давно практиковал аскетизм и будет рукоположен в Бамбуковой роще сразу же после того, как бросится к ногам Будды, получив при этом от него три коротких наставления. Махакашьяпа пользовался особым к себе расположением, что предвосхитило ту важную роль, которую он сыграл впоследствии в жизни общества.

В это время в Раджагрихе обращения становятся настолько массовыми, что жители Магадхи начинают опасаться социальных потрясений и проклинают монахов. Будда успокаивает и тех, и других, убеждая, что волнение скоро пройдет и, во всяком случае, ничто никому не мешает вступить в Общину.

Поездка в Капилавасту

Хотя эта поездка упоминается не во всех буддийских текстах, она могла иметь место по исключительной просьбе царя Шуддходана, который не хотел больше игнорировать растущую славу сына и послал ему уже девять приглашений, но все безрезультатно. Нарочные гонцы, охваченные религиозным пылом, один за другим вступали в Общину Будды. Десятым посланцем, отправившимся в Раджагриху, стал сын царского священника и друг юности Праведника Удаин. Но и он тоже, получив благословение, принимает веру. И все же в этот раз по просьбе друга Будда соглашается отправиться в Капилавасту, считая, что теперь семья готова его принять.

Эта поездка предпринята Буддой спустя почти год после достижения Просветления, в полнолуние

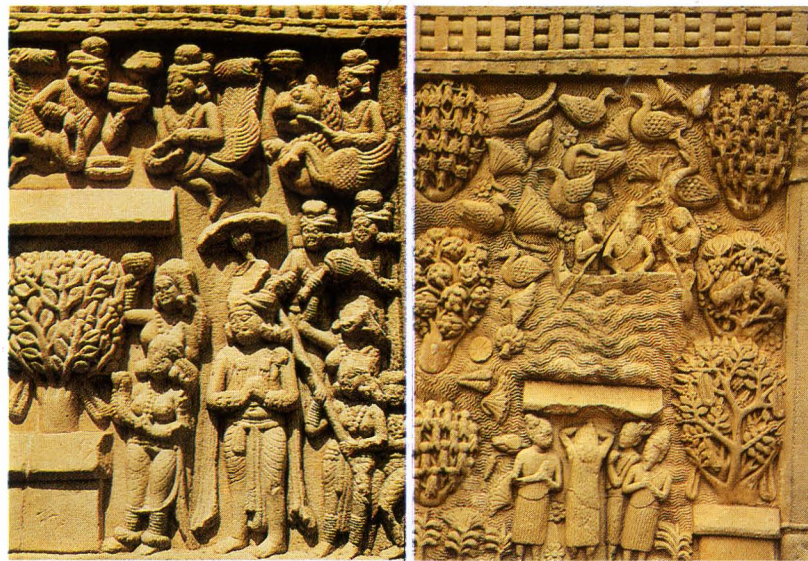

Нимб и аура, порожденные световым излучением, исходящим от Будды, по-разному изображаются школами буддийского искусства (вверху — скульптура художественной школы Сарнатха, слева — фрагмент тибетской живописи).

Среди 32 признаков, характерных для великого человека, два признака — «знак колеса» и «межпальцевые перепонки» (с. 82). Последний часто объясняется как надетая на пальцы простая сетка, имеющая отношение к хиромантии.

февраля-марта. Она продлится два месяца, и «двадцать тысяч монахов» будут следовать за ним. Царь выразил желание выйти навстречу своему сыну, но, увидев просящих милостыню монахов, которым уподобился его сын, отказался, посчитав себя оскорбленным. Однако после объяснений Удаина, что отец должен гордиться своим сыном, ставшим Буддой, вселенским правителем, о чем тот и мечтал, царь вернулся к своему прежнему решению. Монахи останавливаются у границ города, в парке Баньян (священных фикусов), как и положено монахам. Но представители рода Шакьев, гордясь своей принадлежностью к высшей касте, не желали склонять голову перед странствующим монахом, несмотря на то, что он был их родственником. Поэтому, чтобы не причинять отцу лишнее испытание, Будда решает прибыть к нему «по воздуху», предоставляя таким образом гордым Шакьям возможность поднять глаза вверх, не склоняясь перед ним. Совершая чудо «двойного появления», он открывает им свои сверхъестественные способности.

На следующий день Будда выходит собирать милостыню, что вызывает возмущение его близких. Тем не менее влиятельные представители рода Шакьев,

На рельефах *ступы*, сооруженной в I в. до н. э. в Санчи (вверху), Будда присутствует символически: на это указывают трон под деревом, отпечатки его ног и Колесо Закона... Слева — появление магической воздушной дорожки над тронном в присутствии царя Шуддходана и его свиты в Капилавасту. Справа — разлив реки Найранджана: жертвы наводнения братья Капьяпа плывут на лодке, выбросив за борт все предметы культа, следующие за ними по течению; Будда идет по волнам, что вызывает восхищение его учеников, и они обращаются в веру.

начиная с его отца, обращаются в веру. Примеру царя последует сводный брат Будды Нанда, которого тот отговорил от намеченной свадьбы и заодно от трона. Через неделю Нанда и почти семилетний сын Будды Рахула, которого мать неосторожно направила просить у отца «свое наследство», получают благословение. За время пребывания Будды в Капилавасту «80 000 представителей рода Шакьев — один человек на семью» были обращены в веру.

Тот, кто станет всеведущим Буддой, покинул спящих жену и сына. Возможно, его жена не потеряла последней надежды вернуть мужа, а может быть, она хочет показать ему сына, которому уже исполнилось шесть лет. Она подталкивает ребенка вперед, умоляя передать ему «наследство» и этим подтвердить его право на трон. Но для Будды, который отказался от всего во имя поиска Великой истины, существует только одно наследство — его учение. Восприняв учение отца, Рахула последует за ним и будет благословлен двумя его великими учениками.

Закладка первого монастыря в Шравастии

На обратном пути в Раджагриху через царство маллов, в Анупись, шесть принцев из рода Шакьев и их цирюльник Упали присоединяются к монахам. Среди принцев находятся и двоюродные братья Будды – Ананда, будущий его помощник, и Девадатта. Все присоединившиеся одновременно получают благословение.

В Раджагрихе Будда останавливается ненадолго. Увидев и услышав его, богатый торговец, известный

под именем Анатхапиндада, обратился в веру и пригласил Будду посетить Шравастии. Праведник согласился при условии, что верующие и он сам смогут остановиться неподалеку от города, вне его стен.

В Шравастии, столице царства Кошала, в это время правит царь Прасенаджит, свояк царя Шуддходана. Он всегда будет чествовать Будду и проявлять к нему самые крепкие дружеские чувства, но сам отказаться от мирской жизни еще не готов. Благодаря великодушию Анатхапиндады выбор, получение и обустройство места под первый монастырь окончательно определены – Джетавана, или «Роща (принца) Джета» в

Шравастии. Как очаг знаний, Джетавана станет самым знаменитым монастырем. А место, предназначенное для проповедей Будды, Гандхакути («комната, наполненная ароматом»), в комментариях Буддагхоши войдет в четверку незабываемых в своей святости мест. Три других – это место достижения Буддой Просветления, место Первой проповеди и место его схождения с небес в Санкашье.

Буддизм и женщины

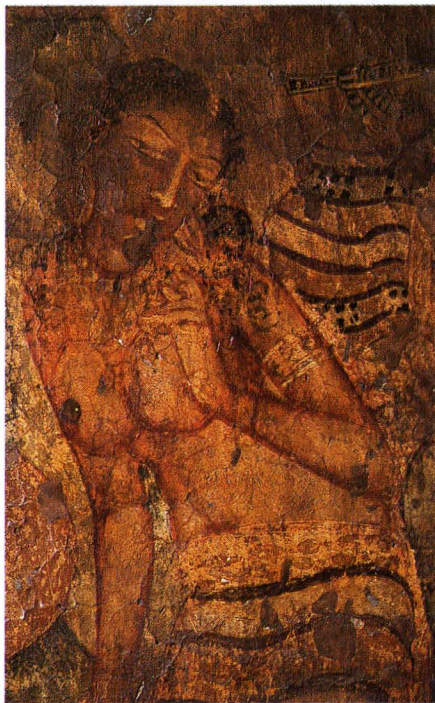
На пятый год проповедей Будда снова в Вайшали. Здесь он узнает о близкой кончине своего отца, царя Шуддходана, и тут же отправляется к нему «по воздуху», чтобы дать ему последние наставления. (В буддизме постоянно подчеркивается исклю-

Шравастии, столица Кошалы (она будет укреплена немного позже; на с. 86 показаны ее руины), – одно из шести самых известных мест Индии во времена Будды. Главным местом, где произойдет много великих событий в жизни Будды и его Общины, станет парк Джетавана, полученный ими в обмен на огромное количество золота, уплаченное торговцем Анатхапиндадой. Слева – тайландская живопись XIX в. и медальон, вырезанный на колонне в Бхархуте во II в. до н. э. Оба изображения представляют одну и ту же сцену: приношение золотых монет на покупку парка. В буддийских канонических текстах много говорится и о самом парке, и о воздвигнутых в нем постройках. В соответствии с зародившимся обычаем в странах распространения буддизма именем Джетавана называют наиболее крупные монастыри, в которых готовят монахов и обучают верующих. Так, известный в Камбодже вишнуистский храм Ангкорват, ставший в XV в. знаменитым буддийским монастырем, долгое время носил имя Джетавана...

чительно важное значение сыновнего долга. Родители – святые, дети должны их почитать и при жизни, и после смерти. Прославляется семейная жизнь, утверждается долг мужа перед женой.) Царь Шуддходана может теперь спокойно умереть. Он стал первым мирянином, достигшим «наивысшего уровня духовного развития» (*архаттва*).

Спустя некоторое время Махапраджапати, родная тетя Будды, попросила принять ее в Общину. Но сначала она получила отказ, так как брахманизм в принципе не допускает ухода женщин из мирской жизни, а Будда никогда не хотел противоречить своим современникам. Тогда в дело вмешался Ананда. Напомнив ему о ее прежней преданности, он попросил уступить просьбам тети и открыть двери Общины для женщин, однако обязывая их при этом следовать более строгим правилам монашеской жизни и подчиняться авторитету монахов. В это время Будда как раз всецело был поглощен заботами о своих родственниках, поэтому не может не удивлять его холодное отношение к воспитавшей его тете... Однако отказ был чисто формальным и говорил скорее об уважительном отношении Будды к установленному порядку. Буддийское отношение к верующим женщинам отражает прежде всего заботу о соблюдении индийских традиций, которые требуют, чтобы женщина в своей семье всегда находилась в подчинении у мужчины. Может быть, сыграли свою роль личные воспоминания Будды, связанные, в частности, с искушениями, которым он подвергался со стороны дочерей Мары. Возможно, это они заставили Будду опасаться «женской магии».

Обладая от природы даром обольщения, женщины представляют собой особую опасность для монахов, ищущих спасения от чувственных желаний. Случается также, и это доказывают совершавшиеся на Будду покушения, что они служат опас-

ным инструментом в руках мужчин, замысливающих преступления. Бодхисаттва во время своих предыдущих жизней неоднократно рождался женщиной.

«Великое чудо» в Шравасте

На шестой год после Просветления Будда снова оказывается в Шравасте. В это время здесь находятся учителя шести религиозных школ, соперничающих между собой. О них достаточно хорошо известно из буддийских источников, но их часто путают под общим названием «еретические». Успех учения Будды не может их оставить безучастными, и, конечно, они ведут себя враждебно. В такой ситуации невозможно избежать конфронтации. И вскоре она возникает. Это происходит во время публичной дискуссии в присутствии царя Прасенаджита. И хотя Будда запретил монахам демонстрировать свои сверхъестественные способности для переубеждения неверующих, призвав их прибегать только к сочувствию и мудрости, сам он завершает разговор, повторяя «великое чудо», имевшее место в Капилавасту несколькими годами раньше.

По-разному интерпретированное в канонических текстах, оно проходит под единым названием «чудо мангового дерева». Может быть, оно названо так потому, что дерево послужило фоном, или потому, что само это дерево возникло волшебным образом по воле Праведника. Будда создает и умножает на его кроне свои собственные изображения в четырех позах: стоя, в позе идущего, сидя и лежа. Но этому чуду предшествовали «парные чудеса» (с попеременным вызыванием огня и воды). В конце представления «еретики» терпят окончательное

поражение, которое, возможно, было ускорено демонстрацией сверхъестественных сил. Один из «еретиков» по имени Пурана даже покончил жизнь самоубийством – утопился. Чудо в Шравасте относится к четверке великих чудес, которые причисляют к четырем первичным чудесам – последнее Рождение, достижение Просветления, создание Учения и Абсолютное угасание.

Пребывание на небесах Индры и проповедь

Посещение небес Индры, верховного над Тридцатью тремя богами, является долгом каждого будды. Совершив «великое чудо чудес» в Шравасте, Праведник отправляется туда на три месяца сезона дождей (седьмого после Просветления). Там он проповедует свое «чистое и простое» учение матери, перерожденной после смерти среди богов, так как она не имела раньше возможности воспользоваться его Законом. Вокруг Будды собирается огромное количество божеств, а сам он восседает на троне Индры.

Если вознесение Будды на небеса Индры произошло без свидетелей, то его возвращение на землю в конце сезона дождей у ворот Санкашьи собрало огромную толпу людей. В момент, когда Пра-

«Великое чудо чудес», совершенное в Шравасте в присутствии царя Прасенаджита, избранного в качестве судьи, неизбежно должно было привести в смятение глав конкурирующих сект и «еретиков», завистливых к успеху Будды и враждебных его учению. Победитель в публичных дискуссиях, Будда, как всегда, убедился в своем крепнущем авторитете. Но чтобы произвести нужное впечатление на толпу, одних дискуссий было недостаточно, поэтому он был вынужден показать свои сверхъестественные способности, хотя и испытывал к этому неприязнь. Речь идет о «парных» чуде-

сах, заключающихся в том, чтобы одновременно, а потом чередуясь, заставить полыхать пламя у себя на плечах и течь воду из ног (это чудо воспроизводится в скульптуре рядом). Затем будет «чудо мангового дерева». Слева в живописи таиландской школы, датируемой 1734 г., Будда представлен только в трех позах.

тех, которые излагаются в различных буддийских текстах с наименьшим числом расхождений.

Последние проповеди

Возвращение Будды с небес Индры является для его современников рубежом, за которым Будда, его Учение и Община получают самое широкое признание. Но оно порождает новые трудности, в частности, ревностное отношение одних школ к другим.

Последние тридцать семь лет были отмечены скорее неблагоприятными поступками в отношении общины, чем очевидными успехами. Отдельные периоды ее существования кажутся лишенными значительных событий в такой степени, что некоторые авторы задались вопросом о реальной продолжительности жизни Будды и стали строить предположения о сознательном прибавлении пятнадцати лет, чтобы довести его жизнь до «минимальной продолжительности человеческой жизни». Но в отсутствии знаменательных событий нет ничего удивительного. Случаи обращения в веру, имевшие громкий резонанс, — не бесчисленны, еще меньше случаев, сопровождавшихся чудесами. Сочинить несколько замечательных историй не представляло никакого труда, поэтому мы считаем, присоединяясь к мнению Ж. Фийозата, что молчание авторов свидетельствует об их честности.

Таким образом, в канонических текстах зафиксировано не так уж много ярких эпизодов. Два из них считаются великими чудесами. Другие раскрывают коварные замыслы конкурирующих сект. Спустя немного времени после возвращения в Санкашью (Буд-

ведник, спускаясь в сопровождении богов по божественной лестнице, поставил ногу на землю, все собравшиеся ясно увидели весь «сущий мир» — от третьего уровня умозрительного мира Брахмы до преисподней Ависы, самой глубокой... Несмотря на свой абсолютно мифический характер, это чудо относится к восьми великим чудесам и является одним из

Под деревом, расступив перед дворцом собраний богов, сидит Будда и разъясняет свой Истинный закон, который боги до этого не слышали (вверху, барельеф из Бхархута, II в. до н. э.).

да находился в то время в *Джетаване*) последовательница странствующей секты Синса была принуждена своими учителями скомпрометировать Будду, объявив себя беременной «от его учения». Но несчастную изобличили, ее коварство обернулось конфузом, и когда она, ошвытанная, убежала из *Джетаваны*, земля разверзлась под ее ногами, увлекая ее в самую глубину преисподней. Позже там же, в *Джетаване*, был осуществлен аналогичный, еще более ко-

Схождение Будды с небес Индры стало излюбленным сюжетом художников Индокитайского полуострова. Они прославляют его глубокое спокойствие и божественную искреннюю радость.

варный замысел. На этот раз исполнительницей была выбрана Сундари («Красавица»), бранные останки которой были найдены преданными земле около комнаты Будды *Гандхакуты*. Авторы заговора, однако, не смогли обвинить Праведника, и их преступление было наказано людским судом.

Чудо в лесу Парилейяка

На седьмом году после Просветления становится совершенно очевидно, что Закон Будды обращен ко всем людям, а его воздействие на них имеет огромную силу. Подтверждением этого стало обращение в веру двух самых подлых и ничтожных людей. Одним из них был Якша Алавака – сильный и жестокий человек, терроризировавший весь город. Спус-

Место уединения Будды в лесу Парилейяка, около Каушамби (Юго-Восточная Азия), особо почитается буддистами (справа). Помощь и уважение, оказанные Будде слоном и обезьяной, рожденными в «неблагоприятных условиях» мира животных («неблагоприятных» животные не обладают способностью различать добро и зло), – привели их к немедленному перерождению на небе Индры, и это открыло им путь к спасению.

Тот факт, что ребенок, не имеющий подать Будде ничего другого, дает ему горсть пыли, может показаться ничтожным, если не шокирующим. Скульпторы Аджанты, однако, считают этот эпизод поучительным, так как в буддизме намерение совершить какой-либо поступок имеет большее значение, чем его результат, часто непредсказуемый.

Преисподняя в буддизме является своего рода чистилищем, где живые существа, прежде чем переродиться, получают немедленное воздаяние рядом за осознанно совершенные проступки против моральных заповедей.

тя четыре года таким образом стал бандит Ангулимала («гирлянда из отрезанных пальцев»), сын брахмана, сбившийся с истинного пути и перешедший на службу к извращенцу.

На десятый год, уединившись в лесу Парилейяка, Будда высоко оценил бескорыстную помощь одинокого слона и обезьяны, в компании которых он оказался. Это чудо получило широкую известность, оно показало тяготение Будды к лесному уединению и то благо, которое получает от знакомства с ним каждое живое существо.

Преступления Девадатты

На тридцать седьмом году после Просветления Будды, в день смерти царя Бимбисары, Девадатта решил, что наступило время избавиться от Будды, приходившегося ему двоюродным братом. Через все свои перерождения он пронес к нему чувство ревности и теперь ненавидел его. Сначала, «принимая во внимание преклонный возраст Будды», он пытается предложить себя в качестве главы Общины. Но обладающий способностью читать чужие мысли Будда отказывает ему. Тогда Девадатта решает убрать Будду с помощью наемных убийц. Но, зачарованные Праведником, они обращаются в веру. Однако Девадатту это не останавливает. Им спровоцирован несчастный случай – в момент прохождения Будды около горы Гридхракута

Тибетский художник дает свою вполне убедительную версию случая со слоном Налагири, укрощенным львами, выскочившими из пальцев Будды (вверху). На рельефе из Амаравати (с. 97, вверху) ярко показан контраст между страхом людей, вызванным сломом «убийцей», и покорностью последнего перед Буддой.

(«Гора грифов») со склона срывается каменная глыба, но наносит Будде всего лишь легкую рану. Тогда Девадатта делает ставку на ярость и безумство животных. Боевого слона Налагири напоили допьяна и выпустили на улицы Раджагрихи в момент сбора монахами милостыни. На улицах царит всеобщий ужас, только Будда остается бесстрашным. Налагири, оказавшись во власти доброжелательного к нему отношения (*майтри*) Будды, садится перед ним на задние ноги. Излеченный слон потом продолжил свою жизнь в парке. Это великое чудо – повинование Налагири – получило особую известность.

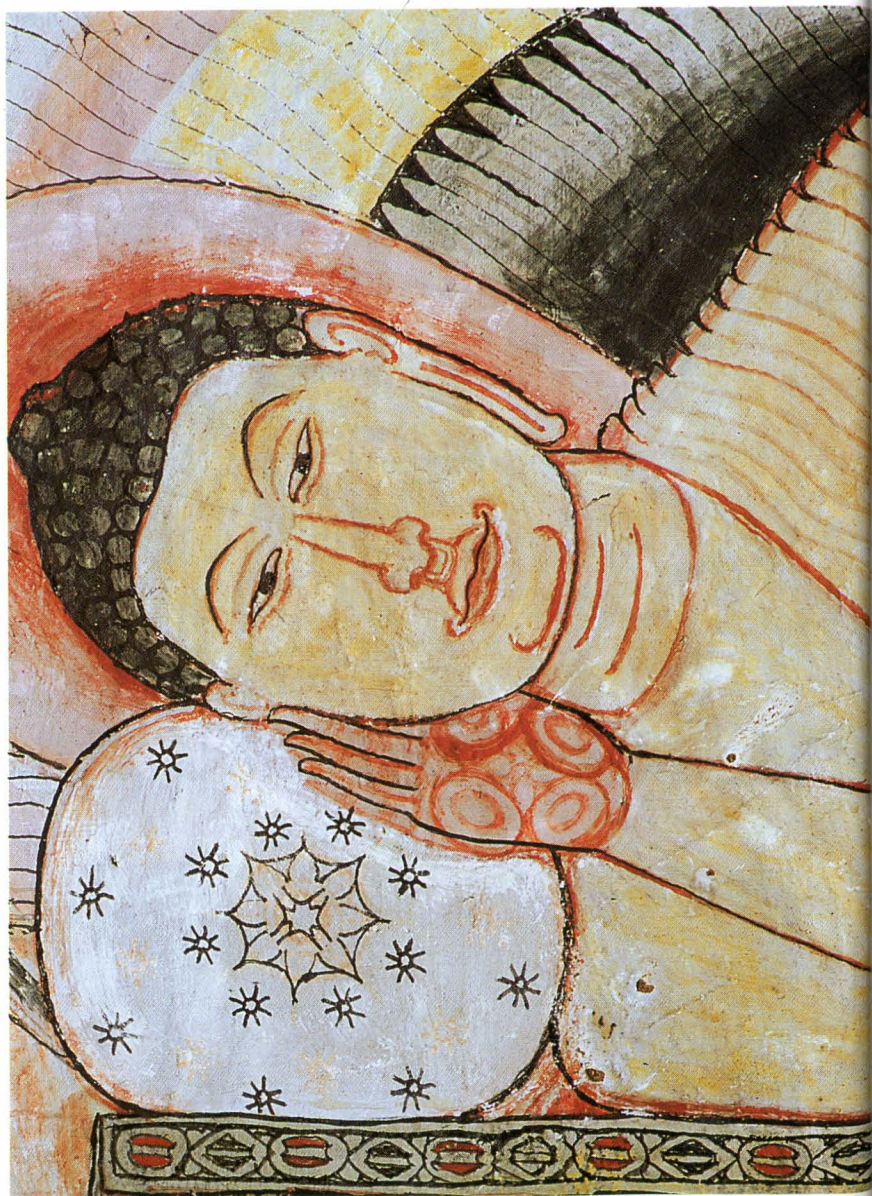
Но Девадатта упорствует. На него ляжет ответственность за раскол в Общине, последствия которого ощущались еще во времена посещения Индии китайскими паломниками. После продолжительной и тяжелой болезни Девадатта, по всей видимости, переродился «в преисподней Ависи».

Бóльшей степени увлеченные пластикой, чем духовным содержанием, скульпторы Гандхары любили изображать сцену встречи Будды с наемными убийцами, подосланными Девадаттой (внизу). Вызывает сожаление присутствие здесь охраны, вооруженной молнией, которую скульптор посчитал необходимым изобразить слева от Будды.

Наступил завершающий год последней жизни Будды. Зная о приближении смерти, он продолжает проповедовать, дает советы и последние указания членам Общины, которая вскоре окажется без своего учителя. «Вот я и стал немощным стариком; я в конце пути; [...] ищите успокоения в самих себе; не ищите другого света, кроме света Закона, и убежища ищите только в нем».

ГЛАВА V

ВЕЛИКОЕ И ПОЛНОЕ УГАСАНИЕ

Под сводом крон пышно цветущих деревьев *шалы* Будда лежит в «полном сознании» в присутствии своих учеников и богов. В последний раз его тело окружает пятицветная аура, напоминающая радугу: оранжевый, белый, красный, желтый и голубой цвета, которые позже появятся на буддийском флаге.

Последние поездки

Неутомимый служитель Закона, Будда продолжает странствовать, несмотря на то, что силы его иссякают. Из Раджагрихи он направляется с большой группой монахов в город Паталипутра, в котором ведутся большие фортификационные работы и которому он предсказывает большое будущее. В своей проповеди перед населением города он прославляет духовные ценности. Затем в четыре этапа группа добирается до Вайшали. Здесь Будда принимает от куртизанки Амрапали еду в качестве подношения. В этот свой приезд он получит в дар и будущий парк. Затем Будда и Ананда вдвоем отправляются на время сезона дождей в Венутраму («деревню бамбуковых деревьев»). Зная о своей близкой кончине, тяжело больной Будда общается с Ананде, что община отныне должна опираться только на Закон.

К этому времени уже умерли два великих ученика Будды — Шарипутра и Маудгальяна. Первый, будучи больным, умер во время поездки к матери, второй спустя две недели стал жертвой засады, устроенной для него «еретиками», но нашел в себе силы, чтобы добраться до Будды и умереть у его ног с уверенностью в достижении *нирваны*.

При появлении Будды царь Кошала Прасенаджит бросается к его ногам, что говорит о превосходстве духовной власти над светской. Связанный с Праведником чувством глубокой дружбы и, конечно, уже обращенный в веру, Прасенаджит умножает дары в честь Будды и прислушивается к его мнению даже в вопросах, касающихся его царских дел.

Незадолго до смерти Будда посетил Вайшали, где ему преподнесла еду куртизанка Амрапали. Чтобы принять ее приглашение, ему пришлось отказать управляющим городом принцам. Таким образом Будда лишний раз подчеркнул, что ценность оказываемых почестей не зависит от социального положения тех, кто их оказывает. Позже Амрапали вступила в женскую общину, где достигла состояния архата.

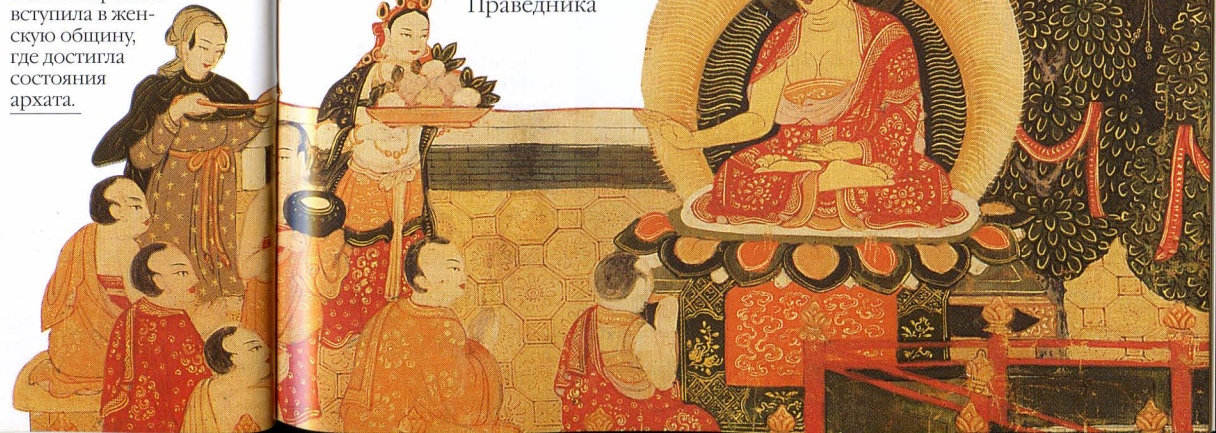
«И земля задрожала»

По дороге в Капаласайтью, высоко почитаемое место в Вайшали, Праведник рассказал Ананде о желании продлить свою жизнь «до конца космической эры». Пока Ананда размышлял над словами учителя, Мара воспользовался случаем, чтобы напомнить Будде о его обещании «войти в *нирвану*, как только Община будет создана и обучена». В этот момент, «находясь в ясном сознании, Праведник упал, и тут же земля задрожала»...

Узнав о причине произошедшего, потрясенный Ананда горько затосковал. Впоследствии его упрекали в невнимательности к учителю и отсутствию предчувствия. После этого случая в Вайшали сразу же были собраны монахи, чтобы в последний раз прослушать и запомнить целостное учение Будды, ибо его учению предстояло жить в веках. В конце сезона дождей Будда в сопровождении Ананды и нескольких монахов вновь отправляется в дорогу, останавливаясь в небольших деревушках.

Обед у Сунды

Прибыв в Папа, Будда и его компаньоны делают остановку на плантациях манговых деревьев. Хозяин плантаций Сунда всех приглашает на обед и приказывает подать гостям несколько блюд со специально приготовленным для Праведника

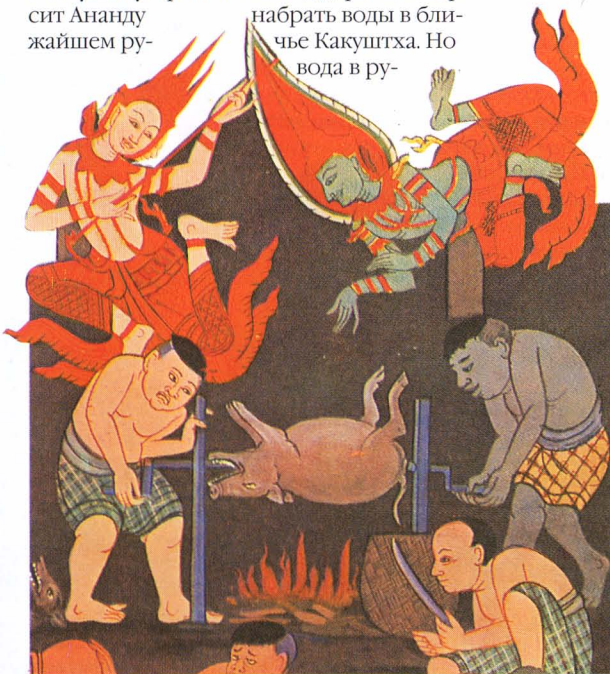

«жареным поросенком». Это блюдо вызвало обострение болезни, которой давно страдал Учитель. Многие авторы задавались вопросом об истинной природе подозрительного «жаркого», которое, вне всякого сомнения, спровоцировало обострение. Но в общине ожидали такого исхода и даже пытались уговорить Будду не снимать с Сунды ответственности за произошедшее. Однако Будда настаивал на том, что угощение Сунды достойно высокой похвалы. Несмотря на ухудшение состояния здоровья, он не замедлил отправиться в путь, желая добраться как можно быстрее до Кушинагары – конечного пункта его последнего путешествия.

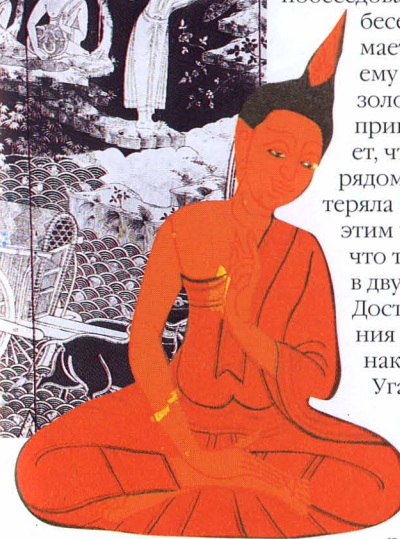
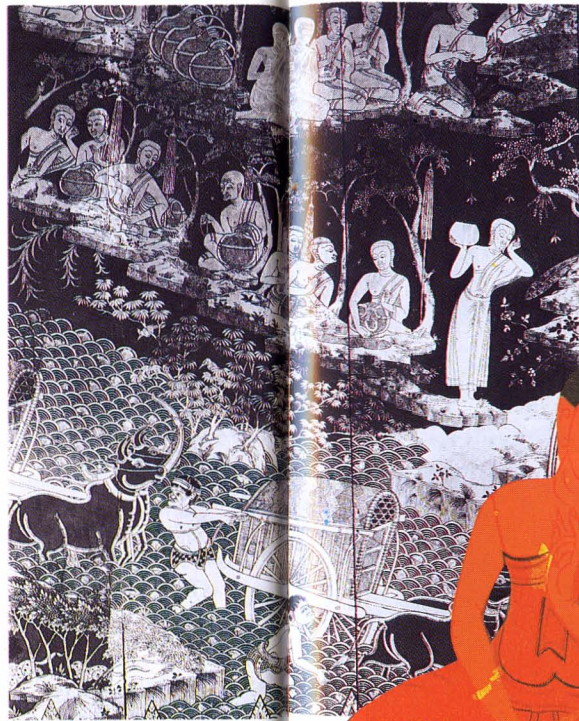
От Папа до Кушинагары

Последний этап пути, около тридцати километров, будет преодолен ценой невероятных усилий. Примерно на полпути Будда был вынужден сделать остановку. Он устраивается под деревом и просит Ананду

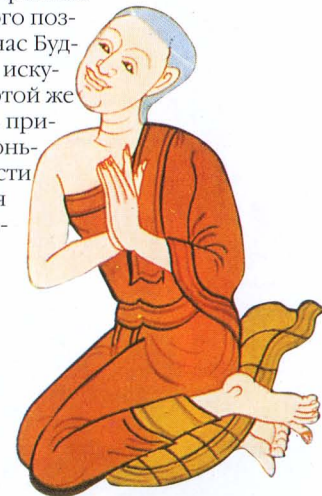
набрать воды в ближайшем ручье Какуштха. Но вода в ручье

Таиландский художник изобразил эпизод «пиршества с поросенком», устроенного Сундой. Он использует местный способ приготовления: поросенок жарится на вертеле. Художник посчитал необходимым подчеркнуть важность этого события, изобразив божество, играющее на музыкальном инструменте, и даже самого Индру, узнаваемого здесь по темной окраске тела.

дало ему бодрости и сил и позволило потихоньку продолжать путь. Однако приступы слабости учащаются (в некоторых текстах указывается их количество – 25), и приходится делать новые остановки, прежде чем они добираются до реки Хираньявати и пересекают ее. Это рубеж, который обозначает приближение к Кушинагаре, столице царства, управляемого маллами. Небольшая процессия держит путь на юго-запад, к Упавартане, и делает остановку в лесу деревьев шала.

чье оказалась замутненной недавно прошедшим обозом. Тогда, используя свою магическую силу, Праведник делает воду прозрачной.

В это время принц Путкаса, ученик одного из первых учителей Гаутамы, ехал в направлении Папа. Он не мог не воспользоваться возможностью побеседовать с Буддой. В конце

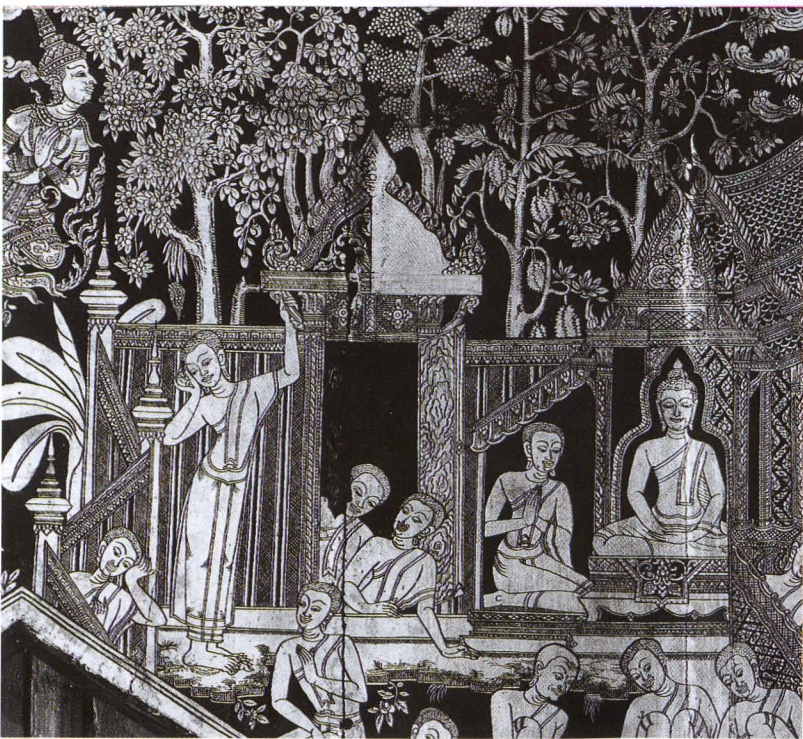
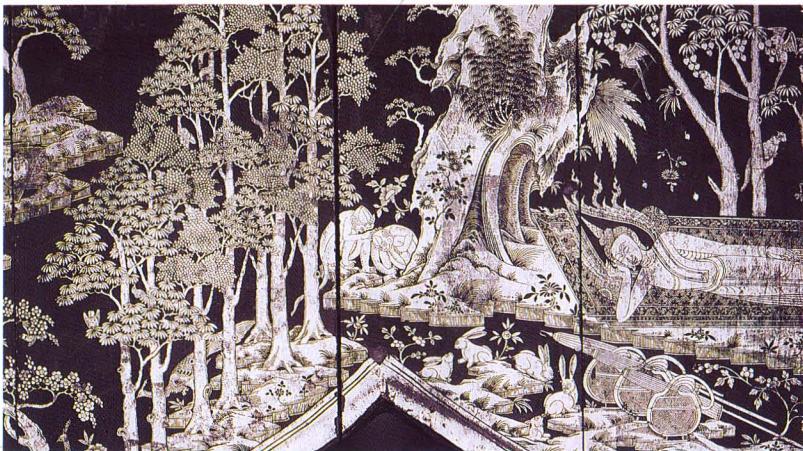
беседы принц принимает веру Будды и дарит ему два платя «цвета золота». После отъезда принца Ананда замечает, что «ткань, лежащая рядом с Праведником, потеряла блеск». Изумленный

этим чудом, он узнает, что такое бывает только в двух случаях: накануне Достижения Просветления бодхисаттвой и накануне Полного Угасания будды. Но

последнее произойдет немного позже. А сейчас Будда решил искупаться в этой же речушке, что при-

В предельно декоративной манере изображена остановка Будды у ручья Какуштха. Она представлена в виде сцены долгой беседы и vyplнена в Таиланде в начале XIX в. (слева). Эта лаковая миниатюра является превосходным документом, свидетельствующим о повседневной жизни в сельской местности. В подобной манере изображаются сцены, в которых Ананда с почтением подносит Будде по его просьбе чашу с водой.

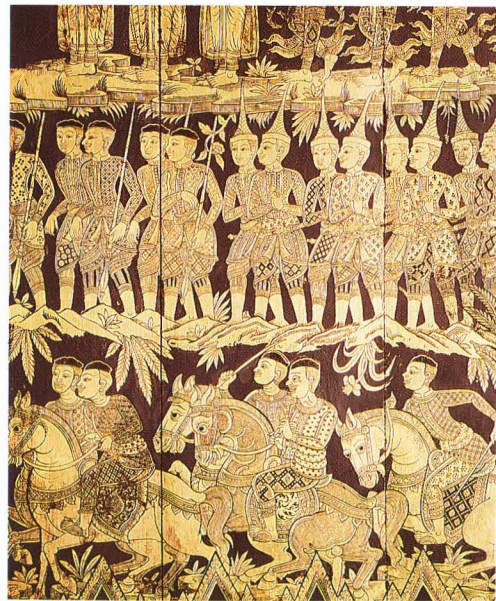
«Все, что существует, обречено на смерть»

Сразу же по прибытии в Кушинагару Будда просит Ананду приготовить ему постель под кронами двух сросшихся деревьев шала. Он ляжет на приготовленную постель на правый бок, головой на север и лицом на запад. Больше он не встанет, но еще две ночи посвятит наставлениям и утешениям, находясь в «полном сознании».

Охваченный горем Ананда не может смириться с выбором столь скромного места для такого важного события. Будда разъясняет ему, что здесь он уже бывал, и что здесь насчитывается огромное количество последователей его учения, а в давние времена, когда он был Вселенским правителем, Кушинагара являлась его столицей. Как бы повышая значение этого места, в некоторых канонических текстах сообщается, что именно здесь будда Пушья, седьмой предшественник Гаутамы, «достиг состояния нирваны». Затем следуют слова утешения, Будда напоминает о своем предназначении и обещает Ананде в будущем достижение состояния архата.

Маллы, предупрежденные о скорой кончине Праведника, являются целой толпой, чтобы оказать ему последние почести. Приходит аскет Субхадра, которого Ананда пытается уговорить не беспокоить «сильно уставшего» Учителя. Но Будда все же его выслушивает, снимает все его сомнения и обращает в веру. Субхадра будет тут же посвящен в монахи. Делая необходимые уточнения правил жизни Общины, Будда просит присутствующих монахов обращаться к нему за разъяснениями, касающимися Учения. Но, к удивлению Ананды, все хранят молчание. Тогда Будда произносит свои последние слова: «Все, что существ-

Изображения лежащего Будды не всегда говорят о том, что он находится в состоянии «полного угасания». На с. 104 вверху — остановка в роще манговых деревьев. Внизу — во время последней остановки в Белуве, около Вайшали, Будда, уже тяжело больной, дает свои последние наставления.

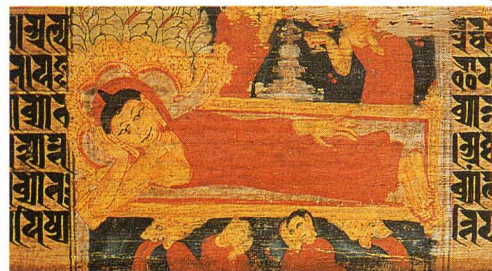
Узнав о кончине Будды, маллы спешат с ним проститься (вверху). Эта лаковая миниатюра — ценный документ, свидетельствующий о характере похоронной церемонии в Таиланде начала XIX в.

вует, обречено на смерть; трудитесь с усердием над своим спасением».

Великое и полное угасание

В свою последнюю ночь Будда проходит весь цикл медитаций, который он прошел последовательно ступень за ступенью и который привел к полному «исчезновению его сознания и чувств». «Вслед за этим Будда испустил дух». В день его восьмидесятой годовщины (по палийским источникам) свершилось четвертое великое чудо: как в дни Последнего Рождения, Полного Просветления и Начала

Проповедей, задрожала земля, показались боги и неожиданно зацвели деревья. В этот момент некоторые из присутствовавших достигли состояния *архата* и испытали истинно благоговейные чувства, те же, кто был «в пути», прониклись великим горем: «Слишком рано Праведник умер, слишком рано «Верно шедший» (*Сугата*) скончался, слишком рано «Всевидящий» угас».

К тому времени как Будда скончался, его великие ученики и все те, кто достиг состояния *архата*, уже вошли в нирвану. Теперь свершилась *Махапаринирвана* Будды — его «Великое и полное угасание». С точки зрения этимологии слово «*нирвана*» означает «полное угасание», но также и «спокойствие», «умиротворение». Состояние без начала и конца, неизменное, постоянное, вечное. Это не исчезновение, это прекращение рождений, небытие, не сотворенное и ни из чего не состоя-

щее. Оно может быть достигнуто только после угасания собственного «я». Это вечное состояние, без определенного местонахождения, оно не поддается логическому и рациональному осмыслению, оно может быть только достигнуто, его невозможно описать словами.

Похороны

Похоронный ритуал по обычаю совершается не монахами, а мирянами. Эту обязанность взяли на себя маллы и выполнили ее с особой пышностью. В течение семи дней без перерыва следовали почести, шествия с музыкой, танцы, возложение цве-

Огромная скульптура в полный рост (с. 106) является частью ансамбля, открывающегося двумя статуями сидящего Будды, одна из которых расположена внутри грота, другая — на открытом воздухе. Завершается ансамбль колоссальной скульптурой Будды в позе лежа работы Гала Вихары (рядом). Первую скульптуру долго соотносили с именем Ананды, пока не заметили у нее на голове *унишиу*, характерную только для Будды. Следует также сказать, что в такой позе изображали исключительно Будду, смотрящего на дерево, под которым он достиг Просветления. Все эти статуи очень плохо сохранились: они были упрятаны под легкие и ненадежные конструкции, и до наших дней дошли лишь фрагменты.

Другой лежащий Будда находится в состоянии *Махапаринирваны* (с. 106). Он изображен на миниатюре, расположенной в центре рукописного текста, выполненного в начале XII в. в Бихаре на пальмовом листе. Внизу видны скорбящие ученики.

В этой динамичной композиции тибетской живописи (рядом) изображены сведенные к главному событию — кремация — похороны Будды. Доминантой композиции является *ступа*, утверждающая в идеалистической манере триумф Великого и Полного Утасания Праведника.

«Махакашьяпа обладал великой волшебной силой, он был наделен четырьмя сверхъестественными способностями. И когда он произнес необходимые мантры — заклинания, костер вспыхнул сам по себе. «Огонь полыхает, и пламя его настолько сильное, что его уже не остановить. Тело Будды будет сожжено в нем полностью», — сказал Махакашьяпа. Дух деревьев *шалы* находился здесь же. Искренне веруя в избранный Буддой Путь, он вдруг неожиданно, используя свои сверхъестественные способности, погасил пламя костра. Маллы тогда сказали: «Соберем все растущие вокруг Кушинагары ароматно пахнущие цветы и сделаем подношение телу Будды».

Андре Баро
Следуя за Буддой

тов и благовоний. Тело Праведника, обмытое и завернутое в многочисленные саваны, было опущено в емкость с маслом и помещено в металлический саркофаг, в котором его отвезли к месту кремации.

Некоторые авторы выражают удивление пышностью похорон Будды. Такие похороны обычно устраивали монархам, которые

претендовали на вселенскую власть. Но, похоже, забывают, что Будда всегда считал себя «служителем» *дхармы*, Закона, который он открыл и который мечтал сделать всеобщим. С точки зрения представлений того времени как раз в этом и заключался долг правителя. В *Стансах Шайлы* утверждается, и *Лалитавистара* подтверждает, что, поскольку «он управляет всеми законами мира, победитель [Джина] является властителем Закона, [...] приведя в движение Колесо закона, он получил имя Царь Закона»...

Когда процессия с телом Праведника прибыла к месту сожжения, стало ясно, что костер не разгорается из-за отсутствия одного великого ученика Будды, «старшего сына», которому надлежит его разжечь. Получив предзнаменование, он был в пути и спешил

Посетив Кушинагару (вверху) в начале VII в., китайский паломник Сюаньцзан насчитал там девять *ступ*: одни были воздвигнуты в память о предыдущих жизнях Будды, другие — под влиянием махаяны. Одна *ступа* была сооружена после достижения *нирваны* Субхадрой, последним из монахов, благословленных самими Праведником. На месте, где самопроизвольно запылал погребальный костер, царем Ашокой была поставлена *ступа*. Совсем недавно найдена медная табличка с надписью со *стуты*, сооруженной на месте кончины Будды.

Северотайландская картина конца XIX в. (рядом) показывает разное восприятие кончины Будды: горе монахов, находящихся на пути к освобождению, и безмятежное спокойствие тех, кто уже достиг состояния *архата*.

«приблизиться к ногам Праведника», чтобы отдать ему последний долг. И как только он прибыл, ноги Будды внезапно показались из-под скрывавших их саванов, чтобы удовлетворить желание ученика. В ту же минуту костер самопроизвольно вспыхнул и запылал. Погас он тоже сверхъестественным образом.

Раздел праха

В конце церемонии сожжения маллы собрали и унесли останки. Они взяли на себя их сохранение, так как кончина и кремация Праведника произошли в столице их царства. Но

Распространение культа реликвий Будды, самых разных по характеру, привело еще до начала христианской эры к созданию *ступ*-реликвариев. Часто это были переносные ступы, которые воспроизводили в миниатюре архитектурные сооружения буддийских стран.

соседи-принцы заявили и о своем праве на обладание его останками. Даже возникла угроза войны. Брахман Дрона выступил арбитром в споре и, пытаясь примирить стороны, предложил разделить прах на восемь частей, сохранив при этом как реликвию использованную при разделе чашу. Маурьи – или брахманы – из Пиппалавати, прибывшие уже после кремации, унесли с собой угли с костра. В соответствии с указаниями самого Будды на полученных реликвиях были воздвигнуты *ступы*. Легенда иногда добавляет, что люди получили только треть праха Будды, а две трети – боги и Наги. Как бы то ни было, спустя 230 лет прах, принадлежащий людям, был разделен «вселенским правителем» Ашокой еще на 84 000 частей. Это произошло, когда он начал распространять Учение Будды до самых отдаленных границ своей империи.

Царь Магадхи и главы шести соседних кланов Кушинагары потребовали у маллов «для почитания» часть праха. После отказа за просьбами последовали требования, а вскоре к ним добавились угрозы применения оружия. Рельефная композиция (вверху), высеченная на *ступе* в Санчи, дает представление о том, как едва не разразилась война из-за реликвий.

«О монахи, отправляйтесь в путь, идите во имя блага многих, во имя счастья многих с состраданием в сердце ко всем. [...] Несите им Учение. [...] Проповедуйте его мысленно и вслух; прославляйте во всей полноте чистоты религиозный образ жизни».

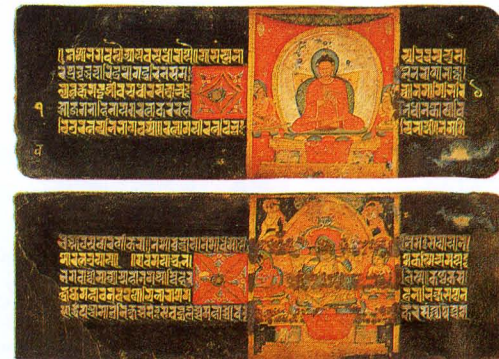
Дивьявадана

(«Божественные подвиги»)

ГЛАВА VI

ПРОПОВЕДЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Буддист (слева) совершает подношение к ногам колоссальной статуи Будды (11,85 метра), высеченной около IX в. в скале в Шри-Ланке. Справа – непальская рукопись на санскрите, датированная 1184 г. Махаянический текст, посвященный Васудхаре, богине изобилия, vyplнен на черном фоне письмом в стилизованной манере.

Сразу после кончины Будды даже не возникло вопроса о поиске ему замены. Существовал открытый им Истинный закон, и община была обязана проповедовать учение Будды словом и делом. Праведник приучил монахов всегда выполнять все предписания. Сам он никогда не изъявлял желания возглавлять *Сангху*, довольствуясь возможностью давать советы, которые могли быть полезны монахам, принадлежавшим к Общине, но странствовавшим и каждый день неизбежно сталкивавшимся с агрессивным настроенным населением и с частым осуждением их образа жизни.

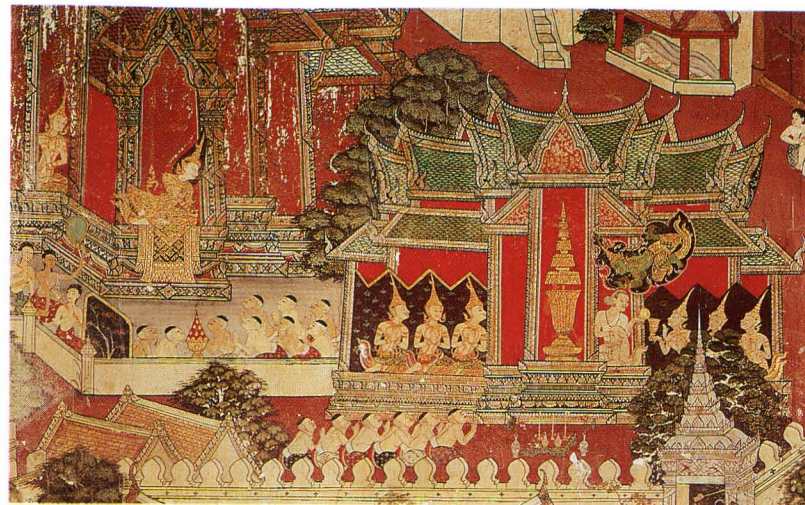
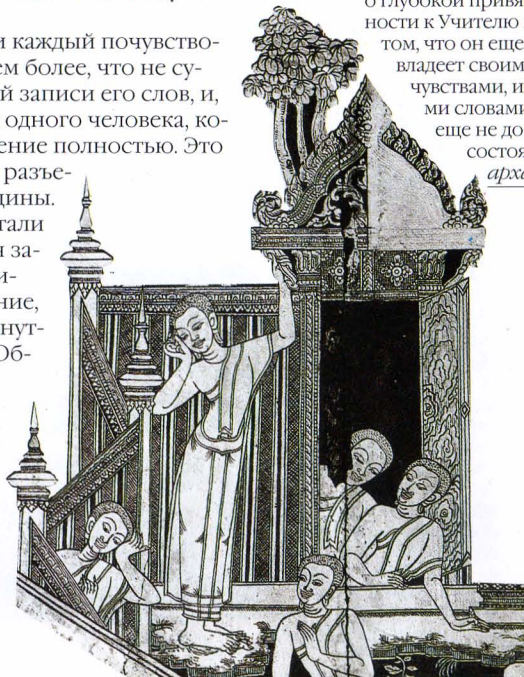
Распространение учения

Община быстро разрасталась. Но это уже было не монолитное единство, а скорее совокупность групп, объединенных одной верой, но различных по своей значимости. Их члены обучались в разных местах и знания получали в свободной, не догматической форме со своей особой спецификой. Не было единого и обязательного для всех плана обучения.

Учителя не стало, и каждый почувствовал себя одиноким. Тем более, что не существовало ни единой записи его слов, и, вероятно, не было ни одного человека, который знал бы его учение полностью. Это тоже способствовало разъединению членов Общины. Перед ними остро встали две проблемы. Первая заключалась в необходимости сохранить учение, доработать правила внутреннего распорядка Общины, чтобы тем самым препятствовать расколу и бессмысленным спорам, наметившимся еще при жизни Будды. Если раньше рост численности членов Общины являлся главной задачей,

Кушинагара избежала войны за реликвию. Брахман Дрона заставил стороны согласиться на раздел праха Будды на восемь частей. В тайландской живописи XIX в. (справа) воспроизводится атмосфера воцарившегося мира. Главная роль отводится брахману, но здесь присутствует и сам Индра. Он изображен летящим и готовым принять одну восьмую часть, чтобы поместить ее в хранилище на подвальных небесах.

Ананда (стоит) не в силах скрыть свое горе. Его поза говорит о глубокой привязанности к Учителю и о том, что он еще не владеет своими чувствами, иными словами, еще не достиг состояния *архата*.

то теперь на первый план выдвинулась проблема поиска авторитетного человека, способного зафиксировать в письменной форме учение Будды, столь необходимое всем.

Два самых великих ученика Будды уже достигли *нирваны*. Оставался Ананда, выделенный среди других самим Праведником сразу же после обращения в веру и в течение двадцати пяти лет неразлучный с ним. Самый приближенный к Будде и, бесспорно, самый надежный свидетель, Ананда был способен завоевать ав-

Ученики Будды оказывают почтение урне с его прахом (рядом). На их лицах — радостное спокойствие. Вот оно, откровение полного «прекращения страданий» — цель, к которой каждый из них стремился. С этой точки зрения все те, у кого «сознание освобождено», не могут испытывать никакой печали.

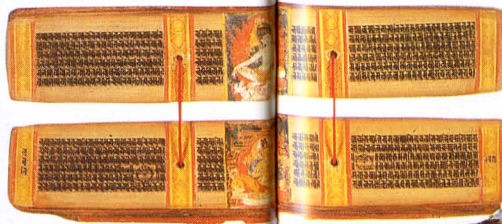
торитет у членов Общины, пребывавшей в это время в растерянности. Но, заботясь более о Праведнике и о других монахах, чем о себе самом, Ананда не успел достичь состояния *архата*. Его больше занимало благожелательное отношение (*майтри*) между членами Общины, чем сосредоточенность на собственной персоне (*апрамада*), которая за многие годы могла бы легко перейти в эгоцентризм. Однако на Первом соборе, созванном по инициативе Махакашьяпы, в присутствии 500 *архатов* Ананда не был утвержден.

Время соборов

Согласно *Махапаринирване* (сутры), в начале сезона дождей в Раджагрихе, в пещере горы Вайхара, созывается новый Собор. Верующие высокого ранга со-

В литературе махаяны особое место отводится текстам, оттачивающим остроту мышления. Местом их создания считается юг Индии, но сохранились они, напротив, в ее северных районах. Тексты состоят из стансов, количество которых варьируется от 125 000 до всего лишь нескольких слогов. Датированная приблизительно 1145 г. «книга» из 8 000 стансов (внизу) написана, как и все манускрипты, на пальмовых листьях (*олл*). Листья исписаны с двух сторон, текст расположен в ширину листа. Миниатюры, в разной степени отражающие содержание текстов, занимают центральное место.

Изображение учеников Будды в монастырской живописи (рядом) характеризуется постоянством манеры и имеет большое нравоучительное значение для верующих, а также является наглядным примером для монахов.

брались, чтобы обсудить вопросы дисциплины и концептуальные проблемы. Обсуждение тянулось семь месяцев. На этом Соборе Ананда обвинен в совершении пяти проступков (в некоторых текстах указывается до десяти) в то время, когда он находился рядом с Буддой. Ананда удаляется. За несколько часов он достигает состояния архата и возвращается к собравшимся, перед которыми публично исповедуется. Впоследствии эта исповедь будет предложена Общиной как образец для всех монахов.

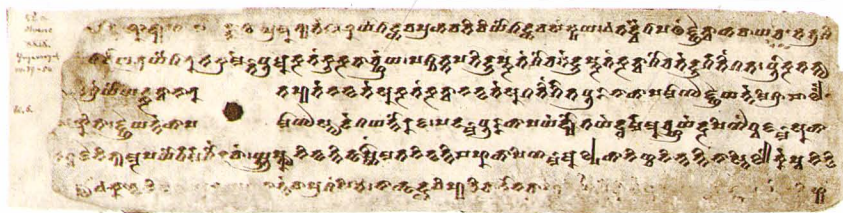
По вопросам, касающимся дисциплины (Виная), дает разъяснения Упали, бывший цирюльник представителей рода Шакьев. На вопросы по доктрине отвечает Ананда. Его ответы составят основу Сутр, а записаны

Ученик Будды, сын брахмана, Махакашьяпа был человеком строгим и суровым, способствовал той роли, которую он сыграл в жизни общины после созыва по его инициативе Собора в Раджагрихе.

Раджагриха, «царская резиденция», известна благодаря пребыванию здесь легендарных царей. Построена при жизни Будды его другом, царем Бимбисарой. Стала одним из шести главных городов Индии. На вершине горы Вотур Будда произнес проповедь, которая легла в основу буддизма махаяны.

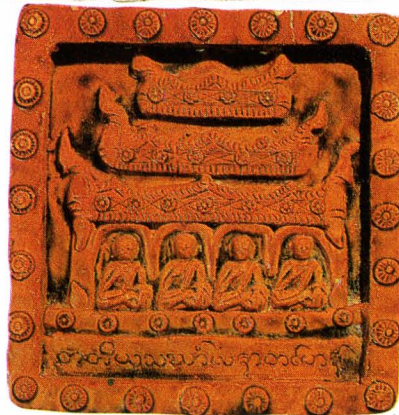

и собраны воедино они будут лишь незадолго до начала христианской эры. Но иконографические свидетельства, самые ранние из которых появились почти за два века до письменных, дают основание утверждать, что «Корзина текстов» (*Sutrapitaka*) в основном была уже создана в устной традиции. По окончании Собора Махакашьяпа по примеру Будды отправился странствовать с проповедями (о некоторых из них известно по каноническим текстам). Ананда в это время берет на себя главенствующую роль в Общине, Яшас становится самым известным его учеником. Имея преимущество над другими монахами в том, что он общался с Буддой, уже в преклонном возрасте Яшас будет призван сыграть важную роль во время Второго собора.

По поводу золотых и серебряных даров

Собор, созданный по инициативе Яшаса спустя сто или сто десять лет (слишком большой срок, чтобы он мог знать Будду) после создания *Махапаринирваны*, насчитывал 700 монахов. В его задачу входило обсуждение законности десяти обетов, принятых монахами Вайшали. В частности, стоял вопрос: можно ли принимать от верующих в дар золотые и серебряные предметы?

Яшас, осудив эту практику, заявил, что она противоречит правилам поведения монахов в жизни, и предложил ее запретить. Это его заявление вызвало недовольство

Обожженная глина, покрытая глазурью, использовалась в Бирме в VIII–IX вв. как писчий материал (вверху). Надпись, сделанная новым бирманским письмом под рельефным схематизированным изображением фигур, представляет собой приглашение в Паталипутру на 3-й Всебуддийский собор.

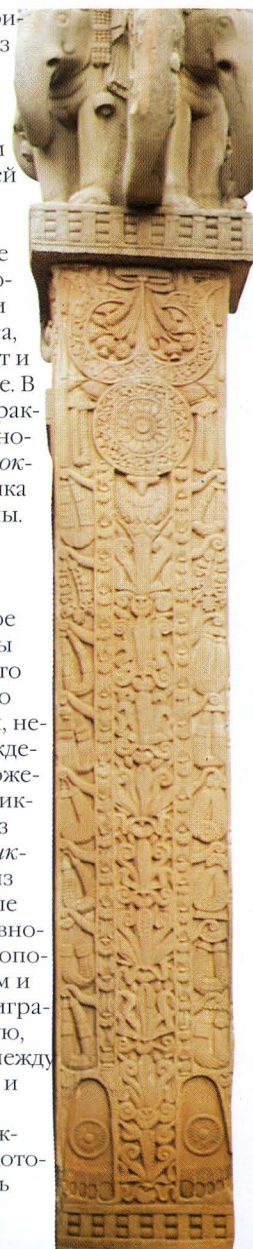

жителей Вайшали. Собору пришлось пригласить монахов из этого города и представителей верующих из областей распространения древней религиозной традиции, в том числе из отдаленных областей (Аванти, Деккан), в которых совсем недавно начал укрепляться буддизм. Авторитетное жюри из восьми человек, в которое поровну вошли жители Вайшали и сторонники Яшаса, вынесло свой первый вердикт и поставило его на голосование. В результате Собор запретил практику монахов Вайшали на основании предписаний *Пратимокши*, неканонического сборника основных правил дисциплины.

Учение для мирян

Роль монахов и историческое значение Соборов не должны привести к забвению того, что Учение Будды предназначено прежде всего для всех мирян, независимо ни от их происхождения, ни от социального положения. Со времени своего возникновения Община состояла из *Сангхи*, то есть монахов (*бхикшу*), и множества учеников из мирян (*упасака*). Если первые посвящали свою жизнь духовному совершенствованию и проповеди дхармы (Закона) словом и делом, то вторые играли не менее важную, связующую роль между монахами, семьей и обществом.

В противоположность монахам, к которым предъявлялось

Богатый декор и скульптуры, которые украшают этот столб, представляют прежде всего личность Будды и его учение, рассматриваемые сквозь призму их универсального значения. Следует подчеркнуть, что символизм этой композиции прослеживается от следов ног Будды до Колеса закона, над которым расположено Тройное Сокровище и царский зонтик. Такое изображение хорошо вписывается в ведическую традицию Упанишад, и воздевает гораздо сильнее, чем начальные изображения Будды в облике человека. Эти умозрительные построения и символика помогают понять возникновение и быстрое развитие махаяны.

В буддийских манускриптах, переведенных с пали или санскрита на языки других народов, неизбежно отразились местные письменные традиции. В Центральной Азии (с. 118, вверху) до VII в. использовалось индийское письмо, характерное для эпохи Гуптов. В Таиланде, за исключением его северных областей, и в Камбодже для перевода с языка пали использовали кхмерское письмо мул (с. 118, внизу).

строгое соблюдение дисциплины, от мирянина, будущего ученика, требовалось лишь заявить в присутствии членов Общины о признании Тройного Покровительства, или Тройного Сокровища – Будды, Закона, Общины – и о готовности соблюдать пять обетов, которые характеризуют нравственное поведение человека: не убивать, не

воровать, не прелюбодействовать, не лгать и не употреблять спиртных напитков. Соблюдение обетов открывало верующему Восьмеричный путь, и со времен Будды существовали миряне, достигавшие состояния *архата*.

Следует также сказать, что буддизм, за исключением тантрийских направлений, не требует от верующих обязательного соблюдения ни ритуалов, ни обрядов, религиозной традицией лишь поощряются празднование отдельных знаменательных дат и почитание буддийских реликвий и святых мест.

Ашока и буддизм

Двенадцатый преемник Бимбисары, высочайший друг Будды, Ашока Маурья принял веру спустя шесть

Колесо с «тысячью лучами» (спицами) символизирует самого Будду и его учение. Оно часто изображается на стопах ног и на ладонях Будды. След или, точнее, отпечаток одной ноги либо обеих ног Будды должен напоминать о его присутствии и покровительстве.

или девять лет после коронации, которая состоялась через 218 лет после *Махапаринирваны* Будды. На восемнадцатом году правления Ашоки в Паталипутре (новой столице царства Магадха) состоялся Собор. Его созыв был вызван появлением тенденций к расколу, которые, впрочем, и заставили Ашоку издать три указа, осуждающих лиц, ответственных за раскол. Но самым главным делом его жизни стало распространение буддизма за пределы империи, что было связано с расширением ее границ, постепенно вобравших в себя всю Джамбудвипу, то есть индийский субконтинент.

После завершения Собора Ашока решает отправить миссионеров в девять стран. Новые намеченные территории согласно палийским источникам включали: Суваннабхуми (на границе современных южной Бирмы и Таиланда), Тамбапанни (в Шри-Ланке), Йонакараттху (будущие греческие царства Согдиана и Бактриана) и территорию Гималаев. Если в Суваннабхуми еще рано было пожинать плоды миссионерской деятельности, то в других странах, в частности, в Шри-Ланке, у власти которой стоял Махинда, сын или брат Ашоки, буд-

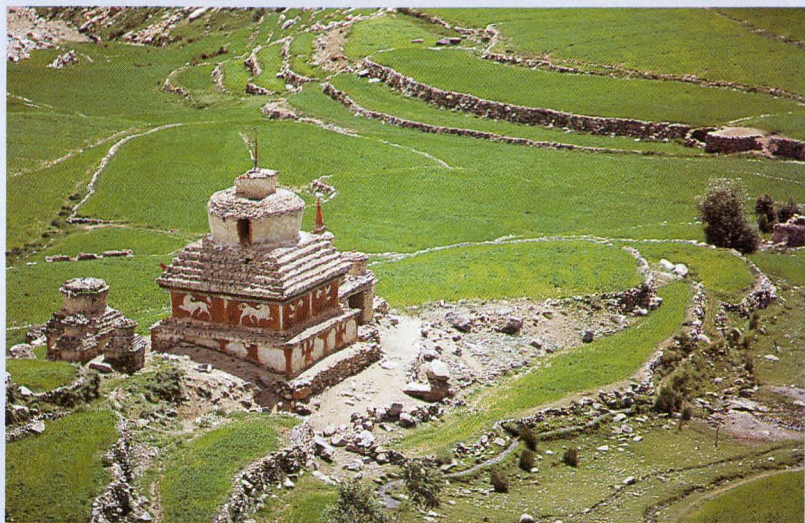
Вселенский правитель – *чакравартин*, «обладатель Колеса закона», «тот, кого ведет за собой Колесо», – демонстрирует те же признаки великого человека, что и Будда.

Олицетворяя покровительство Будды и играя роль оберегов, буддийские символы начиная с XI в. становятся очень популярными, достигая количества 108. Это число рассматривается в индийской мифологии как сакральное.

Индийская женщина прикасается к ногам статуи Будды. Она совершает акт почитания, не предусмотренный специальными предписаниями. Так брахман совершает поклонение божеству (*туджа*). Прикосновением сопровождается возложение цветов, ароматических трав и кусочков ткани, которыми иногда украшают скульптуры.

Буддийский памятник является культовым зданием. *Ступа* же была создана не буддистами. Ее происхождение связывают с *тумули*, восходящим к бронзовому и железному веку. Позднее это была уже массивная конструкция из кирпича или камня на цоколе, накрытая куполом и столпообразной конструкцией из расположенных ярусами зонтиков и знамен. В начале н. э. купол приобрел коническую форму, столь характерную для *стут*. Дагоба Руванвелисея в Анурадхапуре (с. 123, внизу) – сингальская *ступа*, реставрированная в XIX в., очень точно воспроизводит силуэт древней. Бодхнатх в Катманду (с. 122,верху) – современная *ступа* украшена нарисованными глазами и пучками волос между бровей – признак Будды. Архитектурно-художественное решение *стут* со временем менялось в зависимости от региона. В Ладакхе, на северо-востоке Кашмира (с. 122, внизу), *ступа* имеет преобладающую в Тибете форму – *чортен*. В Таиланде *ступа* «развивалась» ввысь. На с. 123 вверху – *ступа* XIV в. Ват Махатхат в Сукхотхасе.

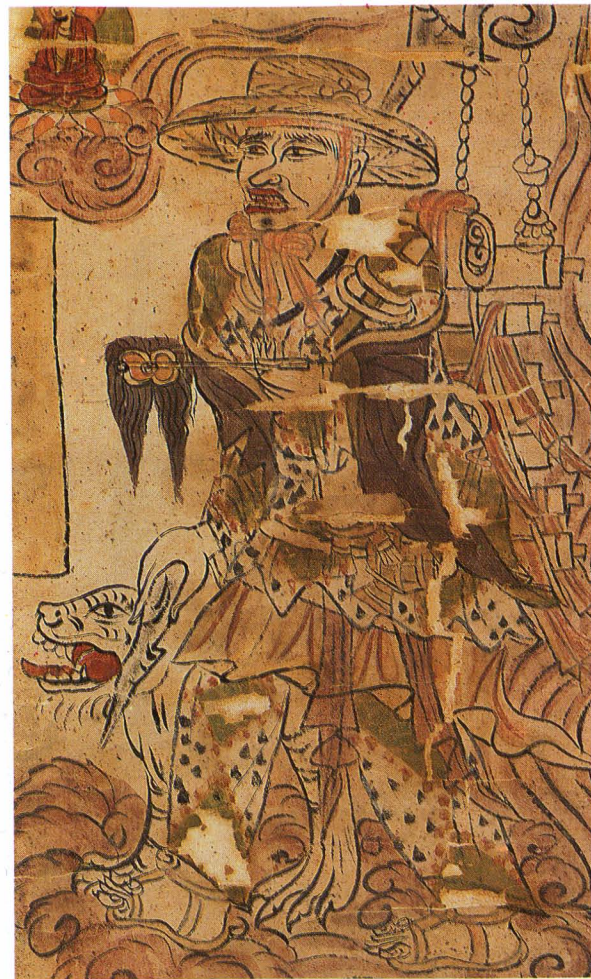

дизм занял прочные позиции, и они сыграли важную роль в сохранении письменной религиозной традиции. Возвращаясь к Ашоке, надо сказать, что его доброжелательность приобрела самую широкую известность, а терпимость, которую он проявлял к «иноверцам» (Адживика, в частности), соблюдая все буддийские предписания, вызывала к нему враждебное отношение даже со стороны близких. Самые древние из известных произведений искусства, прославляющих буддизм, относятся именно ко времени правления Ашоки. К сожалению, ступы, возведенные в местах паломничества, почти полностью разрушены, но некоторые колонны сохранились. Так, например, капитель со львами колонны, воздвигнутой на месте Первой проповеди, дошла до наших дней и хранится в музее в Сарнатхе. Легендарная жизнь Ашоки, *Ашокавадана* («подвиги Ашоки»), в течение веков была примером для подражания буддийским правителям. Ашоку рассматривали как самого знаменитого верующего мирянина, защитника и распространителя Трех Сок-Закон, Общины.

Огромная ступа в Санчи была возведена во II–I вв. до н. э. на остатках ступы, поставленной здесь царем Ашокой в конце своего правления. Ее каменная балюстрада, выполненная в конце I в. до н. э., была снабжена четырьмя монументальными воротами. Их рельефные изображения (дар верующих), вырезанные по дереву, камню и слоновой кости, содержат большое количество персонажей и построены по принципу непрерывного рассказа. Сюжеты из Джатаки (главная тема древних художественных школ) здесь почти не представлены.

Предпочтение отдается сценам, рассказывающим о жизни Будды и об истории буддизма. Рядом – задняя сторона западных ворот. На столбах изображены Колесо закона и три ступы, символизирующие соответственно Первую проповедь и Раздел праха. На архитравах: победа над Марой, достижение Просветления под деревом Бодхи, Война за реликвии и осада Кушинагары.

На архитравах: победа над Марой, достижение Просветления под деревом Бодхи, Война за реликвии и осада Кушинагары.

Распространение буддизма

В конце периода правления Ашоки, сыгравшего огромную роль в истории буддизма, с началом династии Шунга (176 г. до н. э.) наблюдается возрождение брахманизма. Буддисты сталкиваются с преследованиями, но тем не менее развитие буддизма продолжается в центральных и западных районах Индии (об этом свидетельствует искусство Бхархута и Сан-

В Сарнатхе, где стоялась первая проповедь, по приказу царя Ашоки была возведена монолитная колонна высотой около 15 метров. Ее нижняя часть до сих пор на месте. Капитель колонны (вверху) хранится в музее Сарнатха.

Китайские паломники (рядом), отправлявшиеся за «Законом Будды в западные страны» со второй половины III в. н. э. до изгнания буддизма из Китая в 845 г., в правление династии Тан, изображены в классической манере. Они нагружены буддийскими текстами, которые они переведут, чтобы затем распространять учение Будды.

чи), на северо-западе (покоренные греками земли, Бактрия) и на юго-востоке (Андхра, Амаравати), где процветают многочисленные секты.

Только около I в. до н. э., с нашествием шаков (иранские кочевники), начинается распространение буддизма в Центральной Азии и на Дальнем Востоке. В Китай буддизм проникнет в I в. н. э.

В это время уже успешно развивается махаяна (Большая колесница, Широкий путь спасения). Она сформировалась в результате раскола между сторонниками разных направлений, засвидетельствованного Собором в Вайшали. Махаяна считается существенно расширенным и углубленным учением по сравнению с древней хинаяной (Малая колесница, Узкий путь спасения). В ее богатой литературе до бесконечности возрастает количество будд, прославляется духовное развитие бодхисаттв и усиливается их роль в жизни людей, вместе с тем снижается значение архата. Махаяна имела огромный успех даже в странах, традиционно приверженных древнему буддизму.

Закат буддизма в Индии начинается в

Ват Пхра Си Санпхет – монастырь Святого Всеведения (внизу), сооруженный в XV–XVI вв. в границах царского дворца в Аюттхае (в то время столица Таиланда). Разрушенный во время взятия столицы в 1767 г. бирманскими войсками, он до сих пор стоит в руинах.

V–VI вв. с нашествием гуннов и ускоряется с нашествием мусульман. В конце XII в. буддизм остается уже только на юге страны и начинает распространяться на Индокитайский полуостров. В это время за Шри-Ланкой закрепляется роль духовного авторитета в буддийском мире.

В течение VII и VIII вв. на базе основных положений махаяны формируются новые доктрины. Влияние самой махаяны в это время падает. Наиболее известными считаются: дхьяна (китайская школа чань и японская дзэн), основанная на главенстве медитаций, и тантрийский буддизм (общее название многих школ и направлений), в основе которого лежит *тантра* (непрерывность, магия). К тантре часто обращается современный брахманизм. Прибегая к ритуалам, йоге и магии, используя сексуальную символику и эротический дуализм, практикуемый в Индонезии, тантрийский буддизм преобладает сегодня в Тибете и в соседних с ним странах, а также в Монголии. Хинаяна сохраняет свои позиции в Шри-Ланке и на Индокитайском полуострове, в то время как махаянские школы процветают на Дальнем Востоке, в частности, в Корее и Японии.

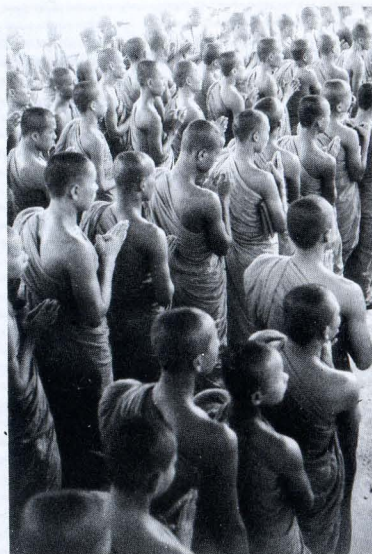
Амиды (вверху), Акульт которого развивался в Японии с XII в., представляет собой Будду Бесконечного Света. Он рассматривается как первоначальный Будда, Будда без начала и конца.

СВИДЕТЕЛЬСТВА И ДОКУМЕНТЫ

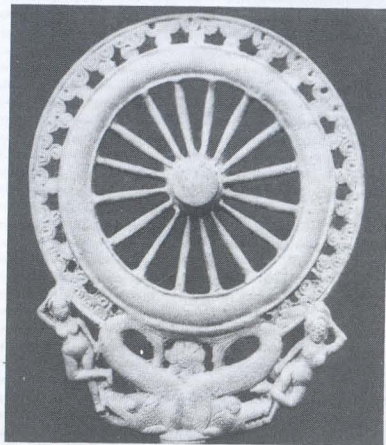

Будда и буддизм,
зарождение религии

«Благородные истины», несколько слов Будды

«Повсюду в мире, где существуют чувственные наслаждения и развлечения, может быть подавлено и окончательно преодолено стремление к ним». Так гласит Благородная истина о прекращении страданий через подавление в себе желаний. Этими же словами открывается и учение Будды, который предвзает его глубоким философским анализом причин страданий, а не попыткой их объяснения.

Первая, иначе Бенаресская, проповедь представляет собой изложение Четырех Благородных Истин, раскрывшихся перед Буддой в момент достижения им Нивысшего и Полного Просветления. Эти истины могут показаться простыми, но только для тех, кто уже с ними знаком, и довольно сложными – для постигающих их впервые. Именно это явилось причиной колебаний Будды перед первой проповедью для малообразованной аудитории. Он опасался возможного непонимания с ее стороны. Но тем не менее проповедь состоялась и положила начало его 45-летней проповеднической деятельности до полного ухода в нирвану. Дело Будды продолжили монахи созданной им Общины.

Колесо закона в движении

О, монахи! Тот, кто оставил семейную жизнь, не может одновременно достичь двух крайностей: с одной стороны – любить и получать удовольствия и чувственные наслаждения, с другой стороны, следуя совсем не святым писаниям, – заставлять себя страдать и истязать свое тело и разум до изнеможения. О, монахи! Между этими двумя крайностями есть срединный путь, встав на который, вы обретете и ясное зрение, и глубокое знание, и полный душевный покой, и окончательное успокоение. Этот путь приведет вас к познанию тайны бытия и достижению Просветления. Он есть религиозный образ жизни, в конце которого – полное прекращение желаний. Как определить этот путь?..

Этот священный путь состоит из восьми ступеней: правильное понимание, правильная мысль, правильное намерение, правильное слово, правильное действие, правильный

Колесо Закона

образ жизни, правильное усилие, правильное сосредоточение – таков этот срединный путь...

Существуют Четыре Благородные Истины: благородная истина о страданиях, благородная истина о причине страданий, благородная истина о прекращении страданий и благородная истина о пути, ведущем к прекращению страданий.

В чем суть благородной истины о страданиях? Рождение – это страдание; старость – страдание; болезнь – страдание; смерть – страдание; связь с тем, что мы ненавидим, – страдание; разрыв с тем, что мы любим, – страдание; невозможность достичь того, о чем мы мечтаем, – страдание; соответственно, все, что связано с пятью скандхами, представляет собой страдание... Эта благородная истина о страданиях должна быть известна всем, как она известна мне. Восмеричный путь должен быть усвоен...

В чем суть благородной истины о причине страданий? Причиной страданий, в основе которых лежит рождение, являются желания, которые в совокупности с чувственными наслаждениями порождают новые желания... Эта благородная истина о причине страданий должна быть воспринята всеми, как она воспринята мной. Восмеричный путь должен быть усвоен...

В чем суть благородной истины о прекращении страданий? Прекращение желаний, безразличие к ним, отстранение, отказ и освобождение от них, душевное успокоение и, наконец, полное исчезновение желаний возможны только вдали от мирской суеты – вот в чем заключается благородная истина о прекращении страданий. Эта благородная истина о прекращении страданий должна быть постигнута воочию всеми, как она постигнута мной. Восмеричный путь должен быть усвоен...

В чем суть благородной истины о

пути, ведущем к прекращению страданий? Это есть восмеричный путь: правильное понимание, правильное намерение, правильная речь, правильное действие, правильный образ жизни, правильное усилие, правильная мысль, правильное сосредоточение... Эта благородная истина о пути, ведущем к прекращению страданий, должна быть усвоена всеми, как она усвоена мной.

Такова есть благородная истина о страданиях. Она содержит понятия, которые ранее не были известны. Это – прозрение, снизошедшее на меня в момент достижения Просветления. Это – наука, познание сущности мира и мудрость, постигнутая мной воочию. Эта благородная истина о страданиях должна быть усвоена всеми... Она усвоена мной... Вот благородная истина о причине страданий... Причина должна быть устранена... Она устранена мной... Вот благородная истина о прекращении страданий... Она должна быть постигнута воочию... Она постигнута мной воочию...

Первая проповедь Будды

Вот благородная истина о пути, ведущем к прекращению страданий... Она должна быть усвоена всеми... Она усвоена мной... Таковы Четыре Благородные истины.

Пока я не преодолел двенадцать ступеней, ведущих в три этапа к постижению Четырех Благородных Истин, я фактически их не знал, я не мог дойти до конца Великого пути и познать жизнь в ее полноте и совершенстве. Но когда, преодолев двенадцать ступеней в три этапа, я реально познал Четыре Благородные Истины и дошел до конца пути, ведущего к полному прекращению страданий, я перестал испытывать сомнения и стал кивать с трудностями. Когда Татхагата проповедует эти Четыре Благородные Истины и среди его многочисленных слушателей нет ни одного человека, способного понять их, то тогда Татхагата не раскрывает суть открытого им Закона. Когда же Татхагата проповедует Четыре Благородные Истины, и среди его слушателей есть способные понять их, то тогда Татхагата говорит о сути своего Закона.

Среди монахов-аскетов (*шраманов*) и брахманов, среди Брахм и Мар, среди богов и людей – во всем мире нет никого, кто бы мог «привести в движение Колесо его Закона». Именно поэтому с особой тщательностью и упорством должны изучаться Четыре Благородные Истины: Благородная истина о страданиях, Благородная истина о причине страданий, Благородная истина о прекращении страданий, Благородная истина о пути, ведущем к прекращению страданий. Итак, все они должны быть усвоены...

Как только земные божества услышали, что сказал Татхагата, они одновременно воскрикнули: «Теперь Татхагата достиг состояния *архата*, полного Просветления. В Баранаси среди мудрецов, в парке газелей, он начал проповедовать свое Великое Учение («привел в движение Колесо

Закона»), о котором до этого никто не слышал. Среди монахов-аскетов и брахманов, среди Брахм и Мар, среди богов и людей – во всем мире нет никого, кто бы смог это сделать». Эти слова, напеты земными божествами, были услышаны четырьмя Царями богов небес Трайястримшас, Яма, Тушита, Нирманарати и Паранирмитавашавартин, которые один за другим сказали: «Теперь Татхагата достиг состояния архата... нет никого, кто бы смог это сделать». И тогда в одну минуту, в один миг, их слова достигли слуха богов Брахмы.

Винаяттика из Драхмагуптаки, см. А. Баро, Следуя за Буддой

«Дхаммапада», слова истины (избранные изречения)

Дхаммапада, Закон Будды (о праведном поведении) – один из самых известных текстов, написанных на языке пали в стихотворной форме (речь идет о четырехстопных стансах пада). Она известна скорее своими литературными качествами, чем нравоучительными сюжетами, которыми она изобилует. Некоторые из этих сюжетов, свойственные индийской литературе в целом, встречаются в литературных источниках джайнизма и в канонических текстах.

У всех мыслящих существ разум является главенствующим началом, все они созданы разумом и всецело направляются им. Если же человек говорит или действует с дурным намерением, то страдание за ним следует в такой же близости, как колесо катящейся повозки следует за копытом быка, везущего эту повозку.

У всех мыслящих существ разум является главенствующим началом, все они созданы разумом и всецело направляются им. Если же человек говорит или действует с чистым намере-

нием, то с ним по жизни идет счастье, неотделимое от него, как тень.

«Он меня унизил, он со мной плохо обращался, он меня сломил, он меня обокрал». Душу тех, кто допускает такие мысли, не покинет ненависть.

«Он меня унизил, он со мной плохо обращался, он меня сломил, он меня обокрал». В душе у тех, кто не допускает таких мыслей, никогда не поселится ненависть.

Ненависть никогда не погасит ненависть. Ненависть можно победить только любовью. Это вечная истина.

Большинство людей забывает, что однажды каждый из них умрет. Тот, кто думает о смерти, живет спокойно.

Тот, кто принимает заблуждение за истину, а истину за заблуждение, тот, кто черпает свои знания в ложных науках, тот никогда не узнает правду жизни.

Но тот, кто истину принимает за истину, а заблуждение за заблуждение, тот, кто черпает свои знания в истинных науках, тот узнает правду жизни.

Как дождь проникает в дом, соломенная крыша которого протекает, так страсть проникает в незащищенную душу.

Как дождь никогда не проникает в дом с исправной крышей, так страсть не проникает в защищенную душу.

Бдительность (*аттамада*) – путь в бессмертие. Беспечность – путь, ведущий к смерти. Тот, кто бдителен, тот не умирает. Тот, кто беспечен, тот уже по сути мертв.

Хорошо понимая эту мысль, бдительные мудрецы идут по благородному пути (*арийя*), обретая в своей бдительности радость.

Тот, кто мудр, склонен к размышлению и настойчив, тот достигает состояния нирваны, которое является высшим блаженством.

Тот, кто активен, внимателен, чист в своих поступках, тот, кто всегда действует обдуманно, не теряет над со-

бой контроля и живет честно, тот почувствует, как к нему возрастает уважение.

Усердием, бдительностью и самообладанием мудрый человек создаст себе остров, который никогда не смогут поглотить волны.

Безумцы, которым не хватает мудрости, предаются беспечности. Мудрый человек всегда хранит бдительность как самую большую драгоценность.

Не позволяя себе быть беспечным, даже в чувственных наслаждениях. Тот, кто предаётся медитациям, достигает Величайшей радости.

Бдительный человек среди беспечных – это пробужденный среди спящих, это мудрец, идущий впереди, как молодой скакун, обгоняющий старую клячу.

Нужно быть рядом с теми, кто указывает на недостатки, как если бы они указывали на богатство. Нужно стремиться быть рядом с мудрецами, которые осуждают неверные поступки. Общение с такими людьми приносит пользу, а не вред.

Не бери в друзья тех, кто совершает зло, и тех, кто опустился. Формируй круг своих друзей из тех, кто прекрасен в поступках, стремись к дружбе с достойнейшими среди людей.

Тот, для кого источником знаний является учение Будды, живет счастливо, у того ясный рассудок. Мудрец всегда черпает свои знания в Учении, которое несут арии (благородные).

Строители акведуков направляют поток воды по своему желанию; тот, кто делает стрелы, – придает им необходимую форму; плотники обрабатывают дерево по-своему; мудрецы же творят себя сами.

Как крепкой скале не страшен ветер, так мудрецам – хула и слава.

Как глубокое озеро всегда прозрачно и спокойно, так мудрецы становятся глубоко просветленными, постигнув Учение Будды.

Немногие люди достигают другого берега, большинство суетится на своем берегу.

Тот, кто следует верно разъясненному Учению, тот минует царство смерти, которого трудно избежать.

Страсти больше не волнуют того, кто прошел свой путь к освобождению. Для него нет больше забот, обязанностей, у него порваны все связи с окружающим.

Сами боги завидуют тому, кто обуздал свои чувства, как наездник лошадь, кто смирил гордость и преодолел желания.

Тот, кто спокоен и невозмутим подобно земле, кто сравним со столбом или с прозрачным и не затянута тинной озером, тот навсегда разорвал цепь рождений и смертей.

Спокойны мысли, слова и поступки того, кто обладает совершенным знанием; он полностью освобожден и совершенно невозмутим.

В деревне или в лесу, в долине или на холме – везде, где живут благородные люди (араханты), там прекрасно.

Прекрасны леса, в которых обычные люди не находят радости, там возрадуются освобожденные от страстей, потому что они не ищут чувственных наслаждений.

«Весала-сутта». Кто такой пария?

Никайя – сборник коротких и развернутых изречений Будды и его ближайших учеников, включенный в палийский канон. Весала сутта была произнесена Буддой в Шравастии перед брахманом, который обругал его во время ежедневного сбора милостыни, назвав при этом «внекастовым», «парией» (весала).

Человек, охваченный гневом и ненавистью, человек злой и лицемерный, притворщик и лжец – пусть такой человек считается парией.

Тот, кто в этом мире заставляет страдать живые создания, рожденные единожды или дважды, к которым нет у него сострадания, как к другим живым существам, – пусть такой человек считается парией.

Тот, кто осаждает и разрушает города и деревни и выступает врагом – пусть такой человек считается парией.

Где бы то ни было, в населенном пункте или вне его, тот, кто посягает на имущество, не принадлежащее ему, – пусть такой человек считается парией.

Тот, кто взял в долг и не возвращает его, говоря кредиту: «Я тебе ничего не должен», – пусть такой человек считается парией.

Тот, кто из зависти зарится на чужие вещи и нападает на путника, чтобы его обокрасть, – пусть такой человек считается парией.

Тот, кто в своих интересах или из корысти в интересах другого лица дает ложное показание – пусть такой человек считается парией.

Тот, кто уводит женщину у родственников или у своих друзей, будь то силой или с ее согласия – пусть такой человек считается парией.

Тот, кто будучи в силах, не хочет помочь своему отцу и своей матери, когда те состарились, – пусть такой человек считается парией.

Тот, кто ранит словом свою мать, своего отца, своего брата, свою сестру или родителей жены – пусть такой человек считается парией.

Тот, кто, зная последствия, дает наносящие

вред советы и тайно плетет заговор – пусть такой человек считается парией.

Тот, кто совершил недостойный поступок и, надеясь, что никто не узнает, пытается скрыть его – пусть такой человек считается парией.

Тот, кто нашел однажды в чужом доме приют и пищу и теперь отказывает в этом другому – пусть такой человек считается парией.

Тот, кто обманывает брахмана, самана или какого-нибудь нищего – пусть такой человек считается парией.

Тот, кто раздражен и отказывает в угощении брахману или саману, пришедшему к обеду, – пусть такой человек считается парией.

Тот, кто пребывает в невежестве и сам не подает милостыни, но поносит скромное подаяние других – пусть такой человек считается парией.

Тот, кто себя превозносит и презирает других гордецов – пусть такой человек считается парией.

Тот, кто жаден, имеет дурные желания, завистлив, хитер, не имеет стыда и не стыдится творить зло, тем самым вызывая гнев других, – пусть такой человек считается парией.

Тот, кто поносит Будду или его ученика, странствующего монаха или верующего мирянина – пусть такой человек считается парией.

Тот, кто, не будучи араханом (святым), претендует на это звание – тот самый большой вор и самый худший из париев всех миров до мира Брахмы.

Все те, кого я

только что описал, – настоящие парии. Не от рождения становятся париями. Не от рождения становятся брахманами. Через свои поступки становятся париями, через свои поступки становятся брахманами.

Суттанипата, I, 7,
см. В. Раюла, Учение Будды,
Ле Сей, Париж, 1961

Суть учения Будды

Спустя несколько месяцев после Первой проповеди одного послушника стали расспрашивать о ее содержании. Он так замечательно изложил суть проповеди в форме стансов, что Шарипутра и Маудгальяна немедленно приняли веру и стали впоследствии великими учениками Будды. В течение многих веков приверженцы буддизма придавали этим стансам такое большое значение, что писали их на всех предметах религиозного культа, даже на киртичах различных построек и среди реликвий, хранящихся в ступах. До сегодняшнего дня они остаются для буддистов неустанно повторяемой молитвенной формулой:

У всего сущего есть причина. Тот, кто пришел сказать об этом, назвал причину причин и указал путь ее устранения. Тот, кто сказал так, как есть, – великий мудрец.

На пали:

Ye dhammā hetuppabhavā tesāṃ hetum
tathāgato āha/
Tesaṃ ca yo nirodho evamvādī
mahāsamano//

На санскрите:

Ye dharmā hetuprabhavā hetum teshāṃ
tathāgato hy avadat/
Teshāṃ ca yo nirodho evamvādī
mahācramanah//

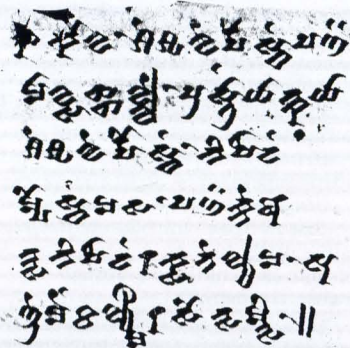
Ж. Фийозат, см. Индия в
классический период,
EFEO, Национальная типография, 1953

Канонические тексты

Сразу после кремации Будды в Раджагрихе был созван Собор, на котором обсуждался вопрос о необходимости фиксации учения Праведника. Разговорным языком в то время был магадхи, близкий к языку пали. Наиболее полный канон на пали, созданный в Шри-Ланке в I в. до н. э. дней, состоит из трех частей («корзин», или питак): Виная — правила организации монашеской общины, Сутта — тексты учения Будды, и Абхидхамма — комментарии к нему.

Притча о крокодиле

Джатака, или Рождения (прежние рождения Будды, а также самых разных лиц, имевших к нему отношение в его последней жизни), представляет собой притчи, мифы и басни, в которых прорисовываются пути нравственного совершенствования и вместе с тем показано, насколько стойки и живучи дурные наклонности, переходящие из одной жизни в другую. Джатака входит в состав «Корзины текстов» палийского канона. Притча о крокодиле, Сумсумара Джатака (№ 208), рассказывает о ссорах бодхисаттвы, воплощенного в обезьяну, с крокодилом, который является не кем иным, как будущим Девадаттой, и его супругой Синсой. Именно она будет пытаться скомпрометировать Будду или Джетавану.

Это было во времена, когда Брахмадатта царствовал в Баранази, а Бодхисаттва был воплощен в обезьяну Химаванту. Сильный, как слон, полный энергии и красивый, он устроил свое жилище в лесу, на излучине реки Ганг. В это время в реке жил крокодил, супруга которого, увидев бодхисаттву, загорелась безумным желанием полакомиться его сердцем.

Она сказала своему мужу:

— Мой повелитель, я хочу съесть сердце этой несравненной обезьяны.

— Но, моя дорогая, мы живем в воде, а обезьяна на земле. Как мы сможем ее поймать?

— Чего бы тебе это ни стоило, поймай ее. Если я не съем ее сердце, я умру.

— Хорошо, не бойся. Есть один способ. Я достану тебе ее сердце.

Утепив свою супругу, крокодил отправился к обезьяне, которая, испив воды из Ганга, сидела на берегу реки. Крокодил завел с ней такой разговор:

— О, Индра всех обезьян! Почему ты устроила свое жилище на этом ис-

топтанном берегу, ешь безвкусные фрукты этой стороны? На другом берегу Ганга растут манговые, хлебные и другие деревья, дающие круглый год нежнейшие плоды. Не лучше ли было бы тебе перебраться на тот берег и лакомиться самыми разнообразными фруктами?

— Непревзойденный, Ганг глубок и широк. Как же я переберусь на тот берег?

— Если ты хочешь туда перебраться, то я могу перевезти тебя на своей спине. Обезьяна задумалась.

— Хорошо, — сказала она, соглашась.

— Тогда давай взбирайся ко мне на спину.

Вслед за этими словами обезьяна послушно взобралась крокодилу на спину.

Отплыв от берега на небольшое расстояние, крокодил начал погружать обезьяну в воду.

— Мой дорогой, ты погружаешь меня в воду. Что это значит?

— Не с благодарной целью я тебя везу. Моя жена загорелась страстным желанием съесть твое сердце, и я хочу доставить ей это удовольствие.

— Мой дорогой, как хорошо, что ты это сказал. Ведь если бы сердце обезьян, прыгающих по верхушкам деревьев, находилось у них в груди, то оно бы разорвалось по части.

— А где же вы его храните?

Обезьяна указала на недалеко растущий фикус, усыпанный зрелыми плодами:

Барельеф, иллюстрирующий притчу о великодушном обезьяне

— Это там, — сказала она. — Наши сердца висят на фикусе.

— Если ты дашь мне свое сердце, я оставлю тебя жить.

— Хорошо, отвези меня туда, и я отдам тебе свое сердце, которое висит на дереве.

Крокодил с обезьяной на спине отправился в обратный путь. Соскочив со спины, обезьяна быстро взобралась на фикус:

— Глупенький крокодил, ты поверил в то, что сердце живых существ может находиться на верхушке дерева? Как же ты глуп! Я тебя обманула. Оставь себе разнообразнейшие фрукты того берега. Телом ты большой, а умом невелик.

После этого обезьяна произнесла стансы:

На кой мне черт эти плоды манго и плоды евгений,

Все эти фрукты хлебных деревьев, Которые растут на другом берегу.

Мне дороже фикус.

Твое тело огромно, однако

Твой ум мал и непроницателен.

Крокодил, ты обманут.

Иди теперь, куда тебе заблагорассудится.

Несчастный крокодил, расстроенный и плачущий, как будто он потерял тысячу монет, отправился к себе домой.

Джатака. Избранное.

Перевод с пали выполнен Жинетт Терраль, Галлимар, Париж, 1958.

Рождение Будды

Лалитавистара (*Жизнеописание*), канонический текст на санскрите, представляет собой сутру, излагающую жизнь Будды в последнем рождении, с момента его нахождения среди богов до проповеди открытого им учения. По времени создания Лалитавистара рассматривается как промежуточная среди подобных жизнеописаний, относящихся к периоду раннего буддизма и к махаяне. Воспроизводимые здесь эпизоды касаются Рождения Будды и его Первых Семи шагов. Они заимствованы из санскритской прозы, безусловно, более поздней, чем стансы. Им присуща тенденция к преувеличению и возвышению незначительных фактов. Все же Лалитавистара раскрывает скорее талант рассказчика, чем его желание поразить доверчивых и всегда жаждущих чудес читателей.

Тогда Майя-Девы, окруженная восьмьюдесятью четырьмя тысячами повозок, запряженных лошадьми, и восьмьюдесятью четырьмя тысячами повозок, запряженных слонами, украшенными всевозможными украшениями, охраняемая целой армией солдат героической смелости, прекрасного и крепкого телосложения, прикрытых щитами и защищенных латами, в количестве восьмидесяти четырех тысяч человек; впереди которой находились шестьдесят тысяч женщин рода Шакьев; опекаемая сорока тысячами родственников царя Шуддходана по отцовской линии, старых, молодых и зрелого возраста; окруженная шестьюдесятью тысячами придворных царя Шуддходана, поющих и играющих на самых разных музыкальных инструментах; окруженная также восьмьюдесятью четырьмя тысячами молодыми девушками богов, восьмьюдесятью четырьмя тысячами

Держась за ветку дерева (вверху Майя рождает бодхисаттву через правый бок (внизу)).

девушками Наг, восьмьюдесятью четырьмя молодыми девушками Гандхарв, восьмьюдесятью четырьмя молодыми девушками Киннар, восьмью-

десятью четырьмя молодыми девушками Асур; завершив свой туалет, (Майя-Девы) напевают самые разные мелодии. В сопровождении (этого кортежа царица) выходит (из дворца). По всему саду Лумбини, орошенному благоухающей водой, произрастали божественные цветы; в лучшем из садов росли деревья всех пород, цветущие и плодоносящие вне зависимости от сезона. И этот сад стоял, великолепно украшенный богами, как, например, украшенный богами сад Мишрака.

Тогда Майя-Девы, въехав в сад Лумбини и сойдя с прекраснейшей повозки в окружении земных и небесных девушек, пошла от дерева к дереву, прогуливаясь от боскета к боскету, рассматривая последовательно одно дерево за другим, пока не дошла до Плакши, самого ценного из этой ценной породы деревьев с симметрично расположенными ветвями, с прекрасными листьями и почками, покрытого земными и божественными цветами, распространяющими нежнейший аромат; с веток дерева свешивались разноцветные украшения, сверкающие блеском драгоценных камней;

дерево сияло различными драгоценностями, от корня до вершины ствола и росло на ровном, как ладонь, участке земли, покрытом зеленым ковром газона, как шея голубя, и нежным на ощупь, как одежда из Качилинди, (это дерево), на которое опирались матери предыдущих Джин, воспетое в песнях богами, прекрасное, без единого изъяна, прославленное сотнями тысяч успокоенных богов Шуддхаваса, которые склоняют перед ним свои головы с заплетенными косами и надетыми диадемами; именно к этому дереву, к Плакше, она направилась.

Затем это дерево, Плакша, в силу великой славы бодхисаттвы склонилось в приветствии. Тогда Майя-Девы, протянув правую руку, похожую на линию молнии в небе, жестом благословения ухватила за ветку Плакши и, глядя на бескрайнее небо, зевнув, замерла. В этот момент шестьдесят тысяч апсар из окружения богов Камавачар, оказывая по очереди почести, приблизились к ней, чтобы помочь.

Сопровождаемый проявлениями могущественной сверхъестественной силы, бодхисаттва вошел в чре-

во матери. По истечении полных десяти лунных месяцев он вышел из ее правого бока, сохранив об этом воспоминание, но не имея родимых пятен, — так не бывает ни с кем, потому что у всех других остается родимое пятно.

Лалитавистара, глава VII.
Перевод Р. Е. М. Фуко, см. *Анналы Музея Гимз*, Леру, Париж, 1884

Первые семь шагов

Сразу же после рождения бодхисаттвы опустился на землю. И как только бодхисаттва Махасаттвы опустился на землю, изпод земли появился большой цветок лотоса. Нанда и Упананда, оба цари Наг, показавшиеся по пояс из облаков и пролившие в две струи холодную и теплую воду, обмыли бодхисаттву. Охранители мира Шафра и Брахма идут впереди, за ними следуют другие сыновья богов в количестве многих сотен тысяч, которые, как только Бодхисаттва родился, с разными сортами ароматической воды и со свежесрезанными цветами приходят, чтобы искупать его и укрыть тело его. В небе появляются два опахала (чамара) и драгоценный зонтик. А он, стоя на крупном лотосе, окинул единым взглядом десять точек пространства, взглядом льва и взглядом великого человека.

В этот же момент бодхисаттва, рожденный абсолютно зрелым за природные добродетели предыдущей жизни, обрел божественное зрение. Своим божественным взглядом, который ничто не может остановить, он окинул целиком всю вселенную, все три тысячи тысяч миров с городами и деревьями, с провинциями и столицами, со всеми царствами, а также всех богов и людей. Он отчет-

ливо понимал мысли и поведение каждого человека, и, познав их, он посмотрел вокруг себя. «Найдется ли кто-нибудь другой, кто был бы подобен мне по своему достойному поведению, по наблюдательности, по знанию, по природной добродетели?» И во всей вселенной, среди трех тысяч огромных тысяч миров бодхисаттва не увидел себе равного.

В этот момент бодхисаттва, как лев, лишенный страха и ужаса, ничего не боясь, следуя мудрым мыслям, зная помыслы и поведение всех людей, без посторонней помощи, повернувшись лицом на восток и сделав семь шагов, сказал: «Я буду тем, кто пойдёт впереди всех законов, в основе которых лежит добродетель». И когда он шел, над ним в воздухе появились большой божественный белый зонтик и два прекрасных опахала, и без какой-либо поддержки (со стороны людей и богов) они плыли над ним, пока он продолжал идти. Повсюду, куда ступала нога бодхисаттвы, возникали цветы лотоса. Повернувшись на юг и таким же образом сделав семь шагов, он сказал: «Я буду достоин подношений богов и людей». Затем, повернувшись лицом на запад, сделав семь шагов и остановившись на седьмом, как всемогущий лев, он изрек такие слова: «Во всем мире я самый превосходный; во всем мире я самый замечательный! Это мое последнее рождение; я прерву цепь рождений и смертей, избавлю всех от старости и болезней!» Повернувшись лицом на север и сделав семь шагов, он сказал: «Надо мной не будет правителя из людей!» Посмотрев вниз и сделав семь шагов: «Я уничтожу демона и всю армию его подчиненных, а людей, страдающих в преисподней, я избавлю от пожирающего их огня, пролив дождь из огромной тучи, и люди возрадуются ему!»

Посмотрев вверх и сделав семь

шагов: «Когда я буду там, я буду доступен взору всех живых!»

И как только эти слова были произнесены бодхисаттвой, в тот же миг все три тысячи тысяч миров услышали голос: «Вот суть зрелого учения Бодхисаттвы».

Лалитавистара, глава VII, idem

Четыре встречи

Можно было бы удивляться тому, что бодхисаттва так поздно узнает об убогом существовании большинства людей и о спокойной и безмятежной жизни странствующих монахов. Но нет, это началось бы не знать, в какой степени праздность, богатство и развлечения уводят людей от реальной жизни и лишают их правильного ее восприятия. На примере Четырех встреч вырисовывается «этот мир удовольствий», которым правит Мара и который будет побежден тем, кто станет монахом Гаутамай, чтобы достичь Наивысшего и Полного Просветления.

Намерение порвать с семейной жизнью возникло у бодхисаттвы в юности. Царь, его отец, боялся, как бы сын не встал на этот путь, и окружал его всевозможными развлечениями. В четырнадцатилетнем возрасте бодхисаттва приказал запрячь свою повозку, чтобы поехать прогуляться, и выехал через восточные ворота за город. Случайно он увидел седовласого старика со сгорбленной спиной, который с трудом передвигался, опираясь на посох. Бодхисаттва спросил у своего кучера: «Что это за человек? — Это старик. — Кого называют стариком? — Он прожил много лет, его силы иссякают, его внешний вид очень изменился, цвет его лица поблек. Когда он сидит, ему трудно встать, у него совсем не осталось

жизненных сил. Вот поэтому его называют стариком. — А смогу ли я избежать этой участи? — Нет пока.» Тогда он приказал развернуть лошадей и вернулся во дворец. Так как он находился во власти закона старения, он стал грустным и не испытывал больше никакой радости. Царь спросил у кучера: «Принц остался доволен прогулкой? — Он не доволен ею. — Почему? — Он случайно повстречал старика, поэтому он не доволен». Царь испугался, что прорицатели предсказали правду и что принц может вскоре покинуть семью. Он незамедлительно отдал приказ разнообразить развлечения, приносящие тому чувственные наслаждения.

Спустя длительное время бодхисаттва снова приказал кучеру запрячь свою повозку, чтобы поехать прогуляться, и покинул город через южные ворота. Неожиданно он увидел худого и бледного большого человека, который, облокотившись о дверь, с трудом дышал. Бодхисаттва спросил у кучера: «Что это за человек? — Это больной. — Кого называют больным? — Его четыре основных органа поражены: он не может больше ни пить, ни есть, его дыхание слабое и прерывистое, его жизненные силы убывают из-за внутренних болезней и нечистот. Вот поэтому его называют больным. — Смогу ли я избежать этой участи? — Нет пока.» Тогда он приказал развернуть лошадей и вернулся во дворец. Размышляя над тем, что он находится во власти закона старения и болезней, бодхисаттва стал еще грустнее. Царь снова поинтересовался у кучера: «Принц остался доволен прогулкой? — Он еще более несчастен. — Почему? — Он случайно повстречал больного, и поэтому он недоволен». Царь пуше прежнего испугался, что принц покинет семью, и отдал приказ усилить дневные и ночные развлечения, при-

Покинув дворец, бодхисаттва становится странствующим монахом.

носящие тому чувственные наслаждения.

Прошло много времени, бодхисаттва снова приказал кучеру запрячь повозку, чтобы поехать прогуляться, и покинул город через западные ворота. Неожиданно он увидел людей, несущих покойника, за которым шли скорбящие и плачущие родственники. Он спросил у кучера: «Что это за человек? – Это покойник. – Кого называют покойником? – Его дыхание остановилось, его сознание угасло, он уже больше ничего не знает, он покинул свою деревню, он навсегда разлучен со своими родственниками. Вот поэтому его зовут покойником. – Смогу ли я избежать этой участи? – Нет пока». Размышляя над тем, что он находится во власти закона старения, болезней и смерти, он стал еще более грустным. И тут же приказал развернуть лошадей, чтобы вернуться.

По дороге домой он случайно встретил человека, борода и волосы на голове которого были сбриты. Этот человек был одет в монашескую одежду и шел, глядя в землю, с чашей в руке. Бодхисаттва спросил у кучера: «Что это за человек? – Это странствующий монах. – Кого называют странствующим монахом? – Он сам себя воспитал, у него благородные манеры, он всегда со всеми ведет себя спокойно и относится с состраданием ко всем живым существам. Вот поэтому его называют странствующим монахом». Услышав это, бодхисаттва трижды воскрикнул: «Очень хорошо!» Поразмыслив над сказанным, он обрадовался, тут же слез с повозки, оказал почести монаху и спросил у него: «Почему твой внешний вид и твоя одежда так отличаются от внешнего вида и одежды людей, живущих в миру?» Поразмыслив над ответом монаха бодхисаттва снова трижды воскрикнул: «Очень хорошо!» Он обрадовался, сел в свою повозку и отправился во дворец. Была одна женщина, которая, увидев бодхисаттву, влюбилась в него и произнесла эти стансы:

«Счастлива мать, у которой есть такой сын!

Не менее счастлив отец!

Счастлива женщина, у которой есть такой супруг!

Он достигнет нирваны!»

Когда бодхисаттва услышал слово «нирвана», он подпрыгнул от радости и подумал: «Достигну ли я полной нирваны?» По возвращении во дворец он долго размышлял над тем, что зависим от законов рождения и старения, болезней и смерти. Царь спросил у кучера: «Сегодня принц доволен своей прогулкой? – В начале прогулки он не был радостным, но по возвращении – очень. – Почему же? – Во время прогулки он случайно увидел лю-

дей, несущих покойника, и поэтому он не был радостным. Возвращаясь домой, он повстречал собирающего милостыню монаха, и поэтому он стал очень радостным». Царь снова подумал: «Провидцы сказали правду: он покинет семью». И тогда он приказал увеличить количество дневных и ночных развлечений в пять раз.

Винаяттика из Маххиасакки,
см. А. Баро, *Следуя за Буддой,*
Филипп Лебо, Париж, 1985

Крайний аскетизм

Эта версия отказа от крайнего аскетизма, взятая из Винаяттики, секты, отколовшейся от школы Сарвастивады, может показаться самой близкой к реальным событиям. Здесь нет вмешательства ни перерожденной среди богов матери Будды, ни самих богов. Но отвечает ли отсутствие каких бы то ни было чудес и эмоциональной окраски изложения текста ожиданиям верующих? В этом можно усомниться: именно этот эпизод из жизни Будды совсем не отражен в искусстве.

В то время за бодхисаттвой следовали пять человек в надежде, что если он отыщет Истинный путь, то он и им его укажет. В Урувилве жили четыре женщины, которых звали Бала, Утпала, Сундара и Кумбхакари. Все четверо мысленно были очень привязаны к бодхисаттве и говорили: «Если бодхисаттва покинет дом, чтобы найти Истинное учение, то мы станем его ученицами. Если он останется дома, чтобы вести обычную мирскую жизнь, то мы станем его женами или сожительницами».

Как только бодхисаттва появился в этой деревне, он начал практиковать крайний аскетизм. Его самоистяза-

ние продолжалось шесть лет. Несмотря на это, он не смог постичь Высшую святую истину. Тогда он вспомнил: «Прежде, когда я жил в доме царя, моего отца, я сидел однажды под евгенией и пытался избавиться от мыслей, связанных с желаниями, и плохих и порочных чувств. Я был погружен в свои первые медитации, наполненные рассуждениями, самоанализом, радостью, счастьем и гармонией мыслей». И задал себе вопрос: «Если идти по пути медитаций, можно ли устранить причину страданий?» И такой возник ответ: «Да, можно устранить причину страданий, идя по этому пути.» И тогда, используя силу воли, развивая и применяя обретенное знание, он пошел по пути медитаций и смог устранить причину страданий. И еще бодхисаттва спросил себя: «Неужели мы испытываем радость через желания и другие недостойные чувства?» И сам себе ответил: «Нет, не через желания и другие недостойные чувства мы испытываем радость». И еще он подумал: «А если не иметь никаких желаний и никаких других чувств? Буду ли я при этом счастлив? Вряд ли я испытаю счастье, заставив себя страдать физически. Вот сейчас разве не лучше мне будет, если я съем немного вареного риса и каши из прожаренных зерен, чтобы восстановить силы?» Немного спустя, окончательно решив прекратить длительный пост, бодхисаттва съел немного риса и каши из прожаренных зерен, чтобы восстановить силы.

Как только он принял немного еды, пятеро компаньонов, следовавших за ним, сразу же разочаровались в нем и покинули бодхисаттву со словами: «Монах Гаутама безумел, глупец, он сбился с пути. Так что, не существует Истинного пути?» И они ушли своей дорогой.

Винаяттика из Дхармагуптаки,
см. А. Баро, *idem*

Китайские паломники

С III в. китайские буддисты стали отправляться «в западные страны» на «поиски буддийского закона». Они передвигались от одного оазиса к другому, реже их маршруты пролегал по южному морскому пути. Паломничество было на время прервано запрещением буддизма в 845 г., а с 966 г. — возобновлено и продолжалось до середины XI в.

Где родился Будда Шакьямуни?

Родившись в семье образованных людей в Хенане, Сюаньцзан (602–664) ушел в монастырь в двенадцатилетнем возрасте и принял постриг в двадцать лет. Преподавая хинаяну и махаяну, он решил съездить в Индию за оригиналами текстов и пособиями, которых ему не хватало, и провел там девятнадцать лет, проживая в монастыре Наланды. В Китай Сюаньцзан вернулся в 645 г., привезя с собой священные писания, различные буддийские реликвии и рисунки — всего в количестве 657. Проведя остаток своей жизни за переводом привезенных текстов, он в то же время в Мемуарах описал свое паломничество в Китай. До наших дней сохранились две критические заметки, написанные его учениками по поводу этих воспоминаний.

Царство Цзи Би Луо Фа Су Ду [Капилавасту, расположенный в 240 километрах на север от Бенареса, является родным городом Будды Шакьямуни] имеет примерно четыре тысячи ли в окружности. Десять городов стоят опустошенными и представляют взору чудовищный вид. Столица лежит в руинах, и уже не известно, какова была протяженность ее границ. Дворец, который находился в столице, был целиком построен из кирпича и занимал площадь четырнадцать на пятнадцать ли. Он стоит разрушенным уже многие века, но сохранившиеся остатки еще довольно высоки и прочны. Деревни населены мало. Во главе государства нет царя, каждый город имеет своего правителя. Земля жирна и плодородна. Посевы и сбор урожая проводятся круглый год. От приблизительно тысячи существовавших здесь некогда монастырей остались руины.

Рядом с остатками дворца стоит один из сохранившихся монастырей, в котором проживают около тридцати монахов, принадлежащих к школе Самматия, относящейся к хинаяне. На территории монастыря находятся два посвященных богам храма. Здесь же живут и монахи других школ.

Внутри дворца сохранились древние фундаменты. Именно этот дворец принадлежал царю Шуддходану [отцу Будды]. На сохранившихся фундаментах была сооружена вихара (буддийский монастырь), в центре которой возвышается статуя царя. [...]

Рядом — другой буддийский монастырь. Он стоит на том месте, где Шакьямуни, спустившись с небес, вошел в чрево своей матери. В монастыре сохранилось изображение бодхисаттвы в момент его спуска с небес, чтобы в последний раз родиться человеком. Школа Арьячавирах [Древние] утверждает, что бодхисаттва родился в ночь на тридцатый день месяца Уттарашадха, в Китае это соответствует пятнадцатому дню пятого лунного месяца. Но по утверждениям других школ — в ночь на двадцать третье число этого же месяца, соответственно у нас — на восьмой день пятого лунного месяца.

К северо-востоку от места вхождения бодхисаттвы в чрево матери поставлена ступа. Именно здесь Риши Азита составил гороскоп принца. [...]

Прорицатели и счастливые предзнаменования

В тот день, когда бодхисаттва родился, произошло много счастливых предзнаменований. Царь Шуддходан призвал к себе прорицателей и сказал им: «Вот только что родившийся ребенок. Какими хорошими и какими плохими качествами он будет обладать? Подумайте хорошенько и скажите честно.

— Согласно предсказаниям главных

святых, — ответили ему, — и принимая во внимание счастливые предзнаменования, которые произошли при его рождении, будет так: если он не покинет дворец, то станет святым царем Чакравartiном [всемогущим монархом]; если он уйдет из семьи и примет религиозный образ жизни, то достигнет Наивысшей мудрости».

В это время прибыл Азита. Он постучал в дверь и попросил аудиенции. Царь очень обрадовался его приезду, сам вышел к нему навстречу и оказал почести. Потом царь усадил гостя на стул, украшенный драгоценными камнями. «Я не думал, — сказал он ему, — что великий Риши удостоит меня чести посетить мой дом в такой день.

— Я спокойно пребывал в долине богов, — ответил Азита, — как вдруг увидел огромное количество прыгающих от радости божеств.

— Чем вызвано такое веселье? — спросил я у них.

— Великий Риши! — ответили они. — Надо Вам сказать, что в Джамбудвипе первая жена царя Шуддходана из рода Шакьев родила сегодня принца, который достигнет Полного Просветления и который должен быть очень осторожен.

Узнав о таком событии, я пришел к Вам, чтобы посмотреть на ребенка, но меня огорчает тот факт, что я не увижу последствий его святых добродетелей». [...]

Девадатта и слон

Около южных ворот города стоит ступа. Именно здесь принц сошелся в силовом поединке с Шакьями и отшвырнул с дороги слона, подбросив его в воздух. Обладая мастерством во многих искусствах и многочисленными талантами, принц одолел самого сильного слона среди ему подобных.

С сердцем, наполненным радостью, принц, сын великого царя Шуддходана,

на, собрался возвратиться домой. Кучер должен был привести ему слона. В момент, когда кучер со слоном выходил из города, ему повстречался Девадатта. Преисполненный гордости за свою силу, он подошел к кучеру и спросил: «Кто собирается оседлать этого богато убранного слона?»

– Принц, – ответил кучер, – собирается возвращаться, и для него я веду этого слона.»

Придя в гнев от зависти, Девадатта ударил слона по голове и потом стал бить ногами в грудь. Слон упал и загородил собой дорогу так, что стало невозможно пройти. Поскольку рядом не оказалось никого, кто был бы способен сдвинуть слона, столпилось очень много народу. Подошедший Сундарананда спросил, кто убил слона.

«Это Девадатта», – ответили ему. Сундарананда убрал с дороги слона, и в этот момент подошел принц, который в свою очередь спросил, кто совершил этот мерзкий поступок, убив слона.

Ему ответили: «Это Девадатта убил слона, и, упав, слон загородил ворота города. Сундарананда оттащил слона и освободил дорогу».

Тогда принц поднял мертвого слона и, подбросив его в воздух, швырнул в сторону городской свалки. В том месте, где слон упал, образовалась глубокая вмятина, которую с того времени в народе называют «слоновья яма». [...]

Место достижения нирваны

В царстве Цзу Ши На Цзи Луо [Кушинагара] стены столицы полуразрушены. Кирпичные фундаменты древнего города занимают площадь в десяток ли. Жители малочисленны – города, поселки и деревни стоят полупустые.

На углу северо-восточных ворот столицы царем Ашокой была воздвигнута ступа. Там находится древний дом Сунды [кузница, накормившего Будду, перед тем как Будда во-

Вид Кушинагары, места достижения нирваны

шел в нирвану]. В центре этого дома находится колодец, который был вырыт для совершения приношений. Но несмотря на то, что прошло много времени, вода в колодце чистая и прозрачная. В трех или четырех ли к северо-западу от столицы протекает река А Ши Дуо Фа Ди [Аджитавати]. Неподалеку от западного берега находится лес, в котором растут деревья шала. Они напоминают ху [дуб], но их кора имеет зеленоватый-белый цвет, а листья гладкие и блестящие. В лесу растет четыре таких дерева, достигших невероятной высоты. [...]

Прославленный своим веком, напыщенный великим состраданием и прислушивающийся к требованиям времени, Будда решил, что ему необходимо прийти в этот мир. Когда же он закончил обращать людей в веру, он погрузился в бесконечное блаженство нирваны. Расположившись между двумя деревьями шала, он повернул голову на север и уснул вечным сном. Тогда духи, вооруженные алмазной булавой, предались гору, громко крича: «Рулаи нас покинул, он вошел

в полную нирвану. Мы остались без защиты и опоры! Отравленная стрела пронзила нашу грудь, и огонь страданий нас пожирает».

При этих словах они бросили алмазную булаву и упали на землю в горе, задыхаясь от рыданий. Спустя время они поднялись и с сердцем, полным грусти и любви, заговорили между собой: «Кто нам теперь будет служить лодкой и веслами, чтобы мы могли пересечь широкое море жизни и смерти? Кто отныне будет служить нам факелом во мраке?» [...]

Споры вокруг праха

После того как Будда вошел в нирвану и его тело было сожжено, правители восьми царств пришли с четырьмя колоннами воинов. Они отправили на переговоры к маллам брахмана по имени Риджубхава со словами: «Предводитель всех людей вошел в нирвану в вашем царстве, поэтому мы пришли к вам, чтобы попросить часть его праха.

– Татхагата, – ответили маллы, – удостоил чести нашу маленькую страну, снизойдя к ней в своем величии. Он вошел в нирвану, светлейший поводырь мира! Он мертв, нежнейший

отец каждого из нас! Прах Рулаи, естественно, должен быть почитаем, но вы напрасно проделали этот тяжкий путь, вы его никогда не получите».

Тогда униженные великие цари повторили свою просьбу. Но получив повторный отказ, они сказали: «Поскольку наши вежливые просьбы не удовлетворены, то мы предупреждаем, что имеем неподалеку вооруженных людей».

Но брахман Риджубхава, повысив голос, сказал царям: «Одумайтесь лучше. Прославленный своим веком, Будда был наделен чуткостью, состраданием и добродетелью, он проявлял большую человечность, его слава достигла самых отдаленных уголков царства – это все, я думаю, вы знаете сами. Если сегодня вы прибегнете к силе, это будет несправедливо. Что касается праха, то его нужно разделить на восемь равных частей, чтобы каждый из вас мог его почитать. Зачем доходить до применения оружия?»

Маллы прислушались к этим словам и согласились разделить прах на восемь частей. Но Индра, повелитель богов, сказал восьми царям следующее: «Боги тоже хотят иметь свою часть. Поостерегитесь спорить с богами».

Цари драконов, Анаватапта и Елапаттра, поразмыслив, в свою очередь сказали: «Не забудьте нас при делении праха. Если же вы примените силу, то, несмотря на вашу многочисленность, вы не сможете нас победить».

Брахман Риджубхава сказал всем: «Не спорьте так шумно». И обратился к маллам: «Нужно, чтобы вы дали всем равную часть праха». Тогда он поделил прах на три равные части: одну – для богов, другую – для драконов, третью – для людей.

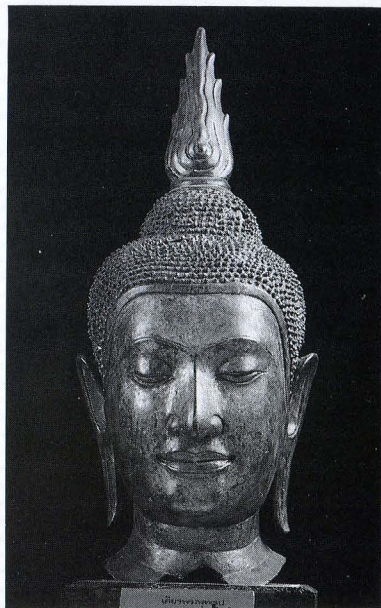
Когда восемь царей получили двойную долю, боги, драконы и люди испытывали глубокое разочарование.

см. Индия Будды глазами китайских паломников, Кальман-Леви, Париж, 1968.

Внешний вид и изображения Будды и будд

Вселенские правители и будды имеют тридцать два признака, свидетельствующие об их исключительности. Но лишь последние носят монашескую одежду и только им присущи жесты, указывающие на определенные моменты их духовной карьеры.

Признаки великого человека, их количество возрастало постепенно, свидетельствуют о достигнутых в предыдущих жизнях заслугах. Из канонических текстов известно, что Будда признал исключительные качества Махакашияпы, так как тот уже обладал семью признаками. В Тибете до наших дней будущий преемник Далай-ламы выбирается только с учетом этих признаков.

Физические характеристики будды

Тело будды отмечено 32 признаками, характерными для махапуриши (исключительного существа). Перечни признаков, содержащиеся в *Лалитавистаре* и *Махавьютпатте*, почти совпадают, отличаясь от перечня *Тхеравады*, в котором признаки расположены совсем в другом порядке и с достаточно большим количеством отличий в деталях. Здесь приводится последний из названных (*Махапандасутта*), термины которого соответствуют использованному в *Махавьютпатти* с их порядковыми номерами:

1. Хорошо сложенные ноги, *супаттитханада* (30, *супратистхитапада*);
2. Колесо закона на стопах ног, *хеттха падаталесу саккани* (29, *сакранкитахастапада*, «колеса, изображенные на руках и ногах»);
3. Широкие пятки, *аятапанхин* (31, *аятападатарсхни*);
4. Длинные пальцы рук, *дигхангулин* (28, *диргхангули*);
5. Ладони и ступни мягкие и нежные, *мудуталунахаттханада* (26, *мудутарунахастапада*);
6. Межпальцевые перепонки, *джалахаттханада* (27, *джалаванаддхастапада*);
7. Ноги с высокими лодыжками, *усанкханада* (25, *утсанганада*);

8. Стройные, как у антилопы, ноги, *эниджангха* (32, *айнеяджангха*);
9. Когда он стоит, не наклоняясь, кисти рук достают до колен, *тхитакова анонаманто убоххи паниталехи джаннукани паримасати паримадджасати* (18, *стхитанаванатапраламбабахута*, «свисающие руки в положении стоя, без наклона»);
10. Половые органы под одеждой спрятаны в повязку, *косохитавааттхагуйха* (23, *кошопатавастигуйхья*, «область половых органов закрыта повязкой»);
- 11 и 12. Нежная кожа золотистого цвета, *суваннаванна кансанасаннибхатаса и сукхумасссхавин* (17, *суксхмасуварнассхави*);
13. Волосы зачесаны, *екекалама* (21, *екайкаромапрадаксхиनावарта*, ... и зачесаны направо);
14. Волосы на теле направлены вверх, *уддхагалома* (22, *урдхвагарома*, волосы стоят торчком);
15. Части тела правильные, как у брахмана, *врахмуджджугатта*;
16. Семь округлостей (на руках, ногах, плечах и на сочленениях тела) *самтуссада* (15, *самтотсада*);
17. Верхняя часть тела, как у льва, *сихануббаддхакайя* (19, *симхатурвардхакайя*);
18. Подмышки с волосатым покровом, *ситантарамса* (16, *ситантарамшиа*);
19. Пропорционален, как фикус, *нигродхапариманда* (20, *ньягродхапариманда*);
20. Сочленения тела равномерно округлые, *самаваттаксхандха* (14, *самавритаскандха*);
21. Высшая утонченность вкуса, *расаггасаггин* (10, *расарасаграта*, «утонченность вкуса во всем»);
22. Челюсть льва, *сахакхану* (11, *симхахану*);
23. Сорок зубов, *сатталисаданта* (6, *сатваримшиаданта*);
24. Ровные зубы, *самаданта* (7, *идем*);

25. Плотно растущие зубы, *авираладантти* (8, *идем*);
26. Очень белые зубы, *сусуккадатха* (9, *сушуккладанта*);
27. Широкий язык, *пахутадживха* (12, *прабхутануджисхва*, «широкий и тонкий»);
28. Голос подобен голосу брахмана, *брахмассара* (13, *брахмасвара*);
- 29 и 30. Очень черные глаза, *абхиниланетта*, ресницы, как у коровы, *гонакхума* (5, *абхиниланетрагонаксма*);
31. Пучок, *унна*, белых волос между бровей, (4, *урна*);
32. *Унишиа* на макушке головы, *унхисасиса* (1, *унишиашириа*).

[...] В некоторых религиозных традициях к тридцати двум признакам

добавляют еще восемьдесят «дополнительных» (*анувьянджана, дпебьябзан-по* «признаки физической гармонии»). В своем большинстве эти дополнительные признаки характерны для будды в меньшей степени. Многие из них могут считаться просто приметам красоты людей, что

объясняет разделение всех признаков на два списка. Признаки, изображаемые на стопе ноги, перечисляются отдельно. Эти символические фигуры, число которых варьируется, – колесо, свастика и т. д. – известны только в религиозной традиции тхеравады.

см. Фийозат, *Индия*
в классический период,
ЕФЕО, Национальная типография,
1953

Жесты Будды

За долгое время, когда Будда не изображался в облике человека (это объясняется излишней декоративностью и замысловатостью сюжетных картинок), буддизм, похоже, унаследовал обостренное чувство святости символических изображений Праведника, сказавшееся впоследствии на его человеческом облике, который вырабатывался веками в живописи и скульптуре и обязывал все школы и направления соблюдать целый свод правил и регламентаций.

В общем и целом изображение Будды или будд (будда исторических времен, прошедших времен и будды совершеннейшие, характерные для махаяны) определяется системой физических характеристик, своеобразной монашеской одеждой и более или менее общепринятыми позами и жестами.

Тело Будды несет на себе особые, различные с самого рождения, признаки (*лакшана*) – не все из них поддаются художественному отображению – великого человека, человека исключительного, с особым предназначением, не имеющего себе равных среди простых людей, призванного стать благодаря бесчисленным предыдущим рождениям (об этом свидетельствуют отдельные признаки) либо вселенским прави-

телем, либо буддой. Что касается интерпретации особых признаков, то манера их изображения и количество варьируются в зависимости от времени и художественных школ. Неизменным в облике Будды оста-

Позы Будды «стоя» (слева) и «сидя» по-европейски (вверху) строго регламентированы.

ются, например, изображаемая на макушке головы *ушнisha* и равномерно вьющиеся волосы. Они приобрили устойчивый характер и являются определяющими при идентификации Будды. [...]

Позы и жесты, в принципе, неразделимы. Само собой разумеется, что некоторые жесты могут соотноситься только с определенной позой Будды. [...] Мы рассмотрим здесь *четыре позы*, в которых Будда изображается чаще всего и в которых

он предстал в совершаемом им Великом чуде в Шравасте, предназначенном для крушения еретиков. Эти четыре позы – стоя, в позе идущего, сидя и лежа – были избраны самим Буддой как самые благопристойные для представления верующим. Если Будда в позе «идущего» очень редко изображался в скульптуре (например, в Таиланде художественной школой Сукхотхай в идеалистичной манере или в Бирме школой Паган в манере более стилизованной), а поза «лежа» закреплена в основном за умирающим Буддой (Великое и Полное Угасание, Махапаринирвана), то позы «стоя» и «сидя» встречаются чаще всего. Последняя, впрочем, подается по-разному: по-индийски – ноги скрещены различным способом, по-европейски – ноги стоят на полу. Только поза «сидя», называемая «в расслабленности» (одна нога согнута в колене и лежит на сиденье, вторая спущена на пол), очень часто встречающаяся в изображениях брахманических божеств и довольно охотно используемая художниками при изображении бодхисаттв, не закрепила за Буддой. Неразрывно связанные между собой позы и жесты позволяют представить или, во всяком случае, намекают на большинство значительных событий в жизни Будды, начиная с его ухода от мирской суеты (Великий отъезд и отказ от украшений) и поисков Великой истины до Махапаринирваны.

Жесты призваны помогать (и в живописи, и в скульптуре) в определении изображенных сцен из жизни Будды, а в отдельных случаях – самых памятных моментов его духовной карьеры. [...]

Вне зависимости от направлений школ и сект, перечень и характер жестов (на санскрите *мудра*) остаются неизменными, но нужно подчеркнуть, что в буддизме тхеравады (Ма-

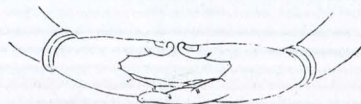

лая колесница), в противоположность махаяне (Большая колесница), всегда игнорировалось их определение и даже не признавался сам термин (на языке пали *мудда*). Необходимо также сказать, что отводимая жестам роль и придаваемое им значение существенно различаются в том смысле, что конкретный жест используется в тхераваде, чтобы напомнить определенный эпизод из жизни исторического Будды, а в махаяне он характеризует одного из совершеннейших Будд.

Жан Буаселье,
Грамматика форм и стилей. Азия,
Библиотека искусств, Париж, 1978

Мудры. Традиционный перечень

Из очень большого числа жестов, которые позволяют всесторонне изобразить бодхисаттв, божеств всех рангов и верующих, были выделены и определены как характерные для будд только шесть *мудр*. Получается на удивление короткий перечень, если ссылаться на художественные изображения Будды как на единственный источник; еще два жеста из этого списка могут быть однозначно соотносены с определенными чудесами. Вот перечень, включаемый во все учебники по буддизму:

— *Дхьяна мудра*: «знак» медитации, умственной концентрации (говорят также: положение рук *самадхи*, *самадха* — кульминационный момент медитации). Изображение: Будда сидит по-

индийски, торс прямой, руки лежат плашмя, одна на другой на скрещенных ногах. Такое положение рук говорит о достижении Просветления. Для изображения медитирующего Будды выбирается только этот жест.

— *Варада мудра*: «знак» любви к ближнему, благодеяния и благосклонности при дарении или получении дара (называют также *вара мудра*, *вара* означает выбор; вещь, которую выбрали). Правая рука опущена вниз, положение ладони — вверх, ладонь открыта, пальцы более или менее вытянуты.

— *Абхая мудра*: «знак» отсутствия страха (*абхая*: испуг, страх, ужас, опасность; приставка *а* выражает отрицание); в соответствии с этимологией этого слова жест в целом

может означать «тот, кто ничего не боится» (например, во время штурма армией Мары), «тот, кто утешает, успокаивает» (например, во время ссоры между Кольями и Шакьями). Правое предплечье образует более или менее прямой угол, рука сдвинута к груди, ладонь открыта, пальцы вытянуты и направлены вверх. [...]

— *Витарка мудра*: «знак» аргументации в процессе диспута (называют также *вакхьяна*: изложение, рассказ; *син*: мысль, размышление). Рука расположена,

как и при жесте *абхая мудра*, но кисть руки иногда больше придвинута к груди, а пальцы слегка согнуты, при этом большой и указательный смыкаются. Жест может соотноситься с изображением Будды, сидящего по-индийски или по-европейски либо стоящего. Лево́й рукой

при этом он держится за полу одежды. Начиная с периода Пала-сена левая рука выполняет тот же жест, что и правая, но направлена вниз. [...] — *Дхармасакра мудра*: «знак» Колеса закона (или лучше *дхармаскра пра-*

вартана мудра: знак приведения в движение Колеса закона). В соответствии с обозначением — это преимущественно знак Первой проповеди, произнесенной в Сарнатхе, около Бенареса, в местности Ришипатана (Исапатана), в парке Газелей, но этот жест может также обозначать Великое чудо чудес, совершенное в Шравастии; поэтому перед художником возникает необходимость уточнения сцены дополнительными деталями или символикой. Жест заключается в сведении рук перед грудью; и правая, и левая рука выполняют то же движение, что для *витарки мудры*, но в данном случае кончики пальцев левой руки прикасаются к ладони правой руки. [...]

— *Бхумиспарша мудра*: «знак» касания земли (называют также *бхумиспарша бху*: земля), чаще определяется как «жест призывания земли (обожествленной) в свидетели», относится к Чуду, посвященному победе над Марой, иначе называется «жест Маравийя» (Победа над Марой). Этот жест имеет очень точное и единственное значение, заключающее в себе идею невозмутимости. Он может быть выполнен

Лаосский Будда жестом руки «берет землю в свидетели»

только в позе «сидя» по-индийски. Заключается в касании кончиками пальцев правой руки, лежащей на правом бедре, сидения около колена; левая рука при этом лежит на скрещенных ногах.

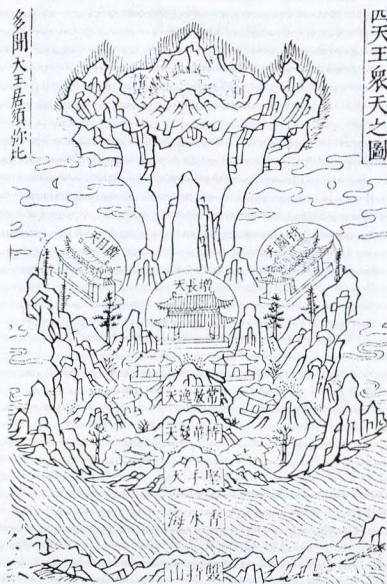
Жан Буаселье,
Грамматика форм

От раннего буддизма к махаяне

«Появление новой концепции более доступно-го пути духовного совершенствования [...] было подготовлено вызревавшими в лоне древних школ многочисленными религиозно-философскими направлениями».

Ж. Фийозат

Китайская гравюра, изображающая мир дхармы

Вскоре после Махапаринирваны Будды возникают многочисленные монашеские общины. Но отныне лишённые его наставлений и ещё не имеющие письменных указаний и разъяснений, они начинают придавать Учению Будды свою собственную трактовку, расширяя и углубляя «анализ Закона» и основных положений вероучения – Абхидхарму («возвращение к Закону»). Таким образом ещё до начала христианской эры появляются многочисленные религиозно-философские доктрины, среди которых и доктрина махаяны.

Размышления о Трёх Сокровищах

С глубокой древности буддизм покоится на Трёх Сокровищах: Будда, Закон (дхарма) и Община (сангха), почитаемых в равной степени. Будда – всеведущий, открывший благородные истины; Закон – доктрина и религиозный образ жизни, разработанные Буддой; Община – в узком смысле слова – правила внутреннего распорядка монашеской жизни, установленные им же.

Во время церемоний посвящения и «рукоположения» миряне и монахи приобщались к Трем Сокровищам, трижды повторяя: «Я нахожу убежище в Будде, я нахожу убежище в Законе, я нахожу убежище в Общине». Не существует истинного буддиста без такого «принятия убежища» (шаранагамана). [...]

Эти Три Сокровища открывают перечень тем (анусмрити), над которыми ученик призван размышлять во время медитаций. Всего их насчитывают шесть, восемь или десять: 1. Будда; 2. Закон; 3. Община; 4. Правственные установки; 5. Подаяние; 6. Божества; 7. Рождение и смерть; 8. Смерть; 9. Материальный мир; 10. Успокоение.

Размышление над этими Тремя Сокровищами – лучшее средство победить любые страхи, одолевающие одинокого монаха. Они составляют суть многочисленных буддийских текстов, в частности, древней канонической сутры, озаглавленной Дхваджаграсутра («Клятва на знамени»). [...]

В канонических источниках, один из них назван выше, содержится краткое изложение сути Трёх Сокровищ в виде неустанно повторяемой верующими молитвенной формулы:

«Это он, Татхагата, является тем, кто достиг истинного и полного Просветления, познал теорию и практику, идет по верному пути, постиг мир, он – величайший повод для нуждающихся в нем людей, учитель богов и людей, Будда, Праведник».

Закон сформулирован Праведником четко и ясно, он по достоинству оценен и существует вне времени; он заслуживает того, чтобы его изучали; у него благородная цель и он должен быть глубоко постигнут всеми мудрецами.

Община учеников Праведника следует по истинному пути, по прямому пути, по верно указанному пути, по пути правильного образа жизни. [...] Община учеников Праведника заслуживает почитания, достойна приветствий руками со сложенными ладонями; она для всех – высочайшее поле заслуг».

Такова эта формула, с повторами и некоторыми неясностями. Она в течение многих веков давала силу миллионам буддистов и подпитывала их веру. Времени не удалось признать ее ценность, она и сегодня почитается, хотя за долгую историю буддизма по-разному интерпретировалась в зависимости от эпох и стран.

На крутых исторических поворо-

тах возникали существенные изменения в понимании религиозного идеала, в философских воззрениях и в восприятии личности самого Будды.

Этьен Лямонт,
«От Малой колесницы
до Большой колесницы»,
см. Буддизм, под редакцией
Лильян Сильбюрн.
Файяр, Париж, 1977

Четыре Благородные Истины

Суть Учения Будды, как он сам об этом сказал, заключена в его первой проповеди, в Четырех Благородных Истинах. Самая первая из них представляет собой констатацию существования страданий. Страдания сопровождают рождение; болезнь; смерть; связь с тем, что не любим; разрыв с тем, что любим; невозможность достичь того, о чем мечтаешь; все то, что связано с пятью скандхами (упаданакхандха). Это утверждение не совсем простое: последнее указание на источник страданий добавляет чисто теоретический аспект к пониманию связи страданий со всем тем, что составляет материальную и духовную сущность человека, со всем тем, что его окружает, к чему он привязан и что приводит его к новым перерождениям. [...]

Постижение причины (самудая) страданий составляет вторую благородную истину. Причина страданий заключается в «жажде» (желаниях) – мы могли бы даже сказать – «аппетите» (танха). Существует три вида желаний: желание «наслаждений» (кама), желание «существования» (бхана) и желание «небытия» (вибхана). Желание наслаждений понятно само по себе: оно является причиной страданий потому, что желания не могут быть удовлетворены полностью, и потому, что они связаны с существованием, которое несет страдания. Вто-

рой вид желаний непосредственно связан с жадой существования (с желанием жить), третий – с жадой небытия (с желанием смерти). Несмотря на видимое противоречие: существование – небытие, желание того и другого от этого не исчезает и как таковое порождает действие, ведущее к жизни. Самоубийство же приводит к перерождению.

Третья благородная истина заключается в утверждении, что страдания могут быть прекращены (*ниродха*). Прекращение желаний – это прекращение желаний к перерождению, которое связано с удовольствиями и страстью и порождает стремление к сверхудовольствиям.

Четвертая благородная истина касается «пути, ведущего к прекращению страданий» (*дуккхачанниродхагамини патипада*). Это восьмеричный путь:

1. Правильное видение (*саммадиттхи*).
2. Правильное понимание (с. *санканна*).
3. Правильная речь (с. *васа*),
4. Правильное действие (с. *камманта*),
5. Правильный образ жизни (с. *аджива*).
6. Правильное усилие (с. *вайяма*).
7. Правильная мысль (с. *самми*).
8. Правильное намерение (с. *саммадххи*).

Итак, описание сути буддийской доктрины сосредоточено вокруг этих Четырех Благородных Истин. Буддийское представление о состоянии всего сущего в мире (о построении мира) есть первая истина, основанная на констатации существования страданий. Это космологическое представление включает в себя и материальную, и физиологическую, и психическую сущность всего живого.

Ж. Фийозат,

Индия в классический период,
EFEO, Национальная библиотека,
1953

Пространство состоит из неисчислимых миров

Проследим сначала, как Будда и его ученики представляли себе Вселенную, труднодоступную и сложную для понимания. В пространстве, о котором нельзя сказать, конечно оно или бесконечно, разбросаны бесчисленные миры, созданные по единой модели. Внизу расположен мир желаний. [...] Он имеет форму вертикального цилиндра, на верхнем сечении которого обитают люди, животные и божества низшего ранга. В центре круга возвышается огромная гора Меру, или Сумеру, вокруг которой вращаются солнце, луна и звезды. По периметру круга расположена смыкающаяся цепь гор, омываемых с внутренней стороны океаном, воды которого, перекрытые горами, не вытекают в пространство. У основания горы Сумеру расположены четыре континента по четырем сторонам света. Южный континент Джамбудвипа (его название происходит от слова *джамбу*, роза-яблоня; это дерево растет в центре) имеет треугольную форму, на его территории находится Индия. Северный континент Уттаракуру населен людьми, абсолютно лишенными забот и трудностей и живущими в счастье и праздности. Два других континента, восточный и западный, имеют только название. На склоне и на вершине горы Сумеру в воздушных дворцах живут боги мира желаний, в частности, боги древней ведической религии, над которыми главенствует Индра, в буддийских текстах его называют Шакрой (Сакрой). В недрах земли или в промежутках между мирами находятся осужденные на муки грешники, их пребывание здесь часто длится так долго, что оно сопоставимо с продолжительностью счастливой жизни богов, но, как и сама их жизнь, не бесконечно.

Барельеф в Боробудуре

Над миром желаний, на такой высоте, что человек не может увидеть, находится мир, «имеющий форму», населенный исключительно эфирными богами, погруженными в бесконечные медитации. Четыре уровня этого мира соответствуют четырем стадиям буддийских медитаций. Упорно медитируя, монахи обеспечивают себе возможность родиться среди этих богов. На нижнем уровне обитает Брахма, который наравне с Шакрой (Индрой) занимает значительное место в буддийских легендах. Боги мира, «имеющего форму», являются воплощением наивысшей чистоты и света. Их тела полупрозрачны, и они не нуждаются в пище, а в их сознании никогда не возникает ни малейшего желания, неизбежно ведущего к страданиям. Они находятся здесь в укрытии от позора рождений, появляются в небе всегда спонтанно, не знают ни своей матери, ни отца.

Над миром, «имеющим форму», находится мир, «не имеющий формы», четыре уровня которого соответствуют четырем степеням блаженства, называемого неземным. Здесь живут бесчисленные боги, психические субстан-

ции, чрезвычайно близкие к абсолютному бессознательному состоянию.

Все живые существа – животные, люди, боги – заключены в эту конструкцию миров, как в тюрьму. С каждой смертью и новым рождением меняются миры и уровни, проживая одну за другой пять «проклятых» жизней, они, как привидения, бродят по земле либо под землей.

Непостоянство всего сущего

Несмотря на свое чрезвычайное разнообразие, все живые существа имеют общие черты с неодушевленными предметами, минералами, растениями, идеями, мыслями и так далее, за исключением нирваны. Все сущее создано и, как следствие, зависимо. Ему свойственны четыре характеристики: начало существования, некоторая продолжительность существования, закат или разрушение и полное прекращение существования. Все, что существует, имеет начало и определяется внешними условиями и причинами. Все, что имеет начало, неизбежно будет иметь конец. [...] Сама Вселенная, несмотря на то, что ее протяженность чрезвычайно велика и измеряется миллиардами лет, также проходит через четыре стадии: создание,

развитие, закат и разрушение под переменным воздействием огня, воды и ветра. Значит, каждое создание представляет собой цепь преходящих явлений, которые, следуя друг за другом, находятся в тесной взаимосвязи. Таким образом, когда человек умирает, а затем рождается в образе животного, то последний не совсем отличается от первого, потому, что все в нем: тело, жизненная сила, рассудок, продолжительность жизни, радости и беды – не имеет других причин, как поступки ему предшествовавшего человека. Между ними существуют соотношения, аналогичные тем, что существуют между грудным ребенком и подростком, зрелым мужчиной и ста-

Бодхисаттва Авалокитешвара (дерево, VII в., Япония)

риком. Они не идентичны между собой, но в то же время и не являются абсолютно разными.

Итак, первая характеристика всего сущего – непостоянство. Поскольку все сущее непостоянно, оно тем самым порождает страдания. Сама жизнь, даже чрезвычайно долгая жизнь богов, заканчивается смертью, и с этим очень тяжело смириться. Живые существа и предметы, которые любимы, однажды прекращают свое существование. Не вечно состояние счастья, оно всегда находится под угрозой срыва, болезней, возникающих тревог и забот. Поэтому существование как таковое всегда мучительно. Эта вторая характеристика всего сущего, а значит, и нас самих, была, вспомним это, главным открытием Будды. Именно в ней заключалась проблема, которую он стремился решить.

Все сущее находится в состоянии страдания – значит, оно существует. Но в то же время оно – ничто, представляет собой пустоту, то есть лишено каких бы то ни было постоянных составляющих его элементов, за которые можно было бы ухватиться, чтобы построить вечное счастье в стороне от вечных страданий.

Андре Баро, *Следуя за Буддой*,
Филипп Лебо, Париж, 1985

Как с течением времени разрасталась и дробилась Община

Еще при жизни Будды в некоторых общинах появились тенденции к маргинализации, порожденные мелочностью, стремлением отдельных членов к власти и отсутствием крепких связей между рассеянными общинами. Со смертью Будды эти тенденции усиливаются и становятся причиной созыва первых Соборов.

Не имея высокого авторитета в ортодоксальном буддизме, Сангха вскоре

распалась на небольшие группы-общины (*никайя*), школы и секты, придерживавшиеся различных точек зрения на учение Будды и на его применение в новых условиях. Таким образом, из древней буддийской общины одна за другой выделились около двадцати школ, сохранивших, однако, верность основным положениям буддийской доктрины. Одна из таких школ (тхеравада) существует и процветает до наших дней в Шри-Ланке и на юго-востоке Азии. Среди других наибольшей известностью пользовались школы: махасангхика, ватсипутрия, сарвастивада, самматия и махишасака, дхармагуптика, локоттаравада и пурвашаила, но за десять веков все они распались.

В самом начале христианской эры в буддизме формируется новое направление, которое получит название махаяна, или «Большая колесница», и начнет сравнительно быстро распространяться. Хинаяна при этом с оттенком пренебрежительности зовется «Малой колесницей» древнего буддизма. Принижая значение состояния *архата*, которое рассматривается как эгоистичное, махаяна призывает верующего следовать примеру Будды, становясь в этой жизни *бодхисаттвой*, который стремится за свои бесчисленные существования довести до совершенства (*парамита*) великие добродетели, в частности, подаяние (*дана*) и мудрость (*праджня*). Исполненный бесконечного сострадания, *бодхисаттва* всегда готов придти на помощь всем живым, отдавая при необходимости все свое богатство и саму жизнь. Он готов всех вести к Освобождению, не думая о себе, ибо это положило бы конец его спасительной деятельности. Благодаря своей великой мудрости *бодхисаттва* понимает истинную природу всего сущего, а именно – ее изначальную пустоту (*шуньята*). Если хинаяна ставит своей целью личное спасение (достижение состояния *архата*), для чего не-

обходимо быть монахом, то махаяна, напротив, проповедует отказ от личного спасения во имя спасения других (достижение состояния *бодхисаттвы*), монашество при этом не является обязательным условием. Не переставая почитать Будду, огромное количество верующих преклоняется перед *бодхисаттвами*, призывая их на помощь в случае необходимости. Самыми знаменитыми среди этих «спасителей» становятся Авалокитешвара (всесочувствующий) и Майтрейя (будда будущих времен).

Стремление учителей махаяны постоянно «совершенствовать знание» (*праджняпарамита*) привело к расширению и углублению ее доктрины и формированию новых направлений. К 200 г. н. э. Нагарджуна дал глубокое философское обоснование концепции о «всеобщей пустоте», пересмотрев каждое понятие с диалектической точки зрения в ее крайне угонченной форме. Началась эпоха Мадхьямики. Спустя два века Асанга основал школу йогачара, или виджнянавада, заложив в ее основы сложную философскую систему, разработанную с позиций крайнего идеализма – все сущее есть не что иное, как мысль, идея. К такому выводу он приходит в результате долгой йогической практики.

В VII в. появляется новое направление в буддизме – ваджраяна («Алмазная колесница»), или тантризм, названное происходит от священных текстов – *тантр*. Ваджраяна сочетала в себе практику йоги с очень сложным, близким к магическому, религиозным ритуалом. В ней почитается целый сонм различных божеств, будд и *бодхисаттв*. В основе ее эзотерической доктрины лежат самые смелые и неожиданные выводы и заключения, взятые из разработанного Асангой учения, которое проповедовалось различными сектами, процветавшими в Индии до полного исчезновения в ней буддизма.

Это произошло около XIII в., когда мусульманские войска захватили Бенгалию, последнюю вотчину буддизма. Сангха еще некоторое время существовала. Впрочем, это существование было скорее медленным угасанием, что определялось многими, до сих пор еще мало изученными причинами, среди которых можно назвать распространение индуизма, постепенно завладевшего всей индийской цивилизацией. Под его влиянием оказался и поздний буддизм. В результате буддийские монашеские общины лишились необходимой им поддержки верующих мирян.

Андре Баро,
см. *Большой атлас религий*,
Универсальная энциклопедия, 1988

Консерватизм и устойчивость древнего буддизма

Буддизм возник как религия шравака (слушателей или непосредственных учеников). Ее религиозным идеалом был путь, ведущий последователей от страданий к нирване. С философской точки зрения исповедовалось отсутствие индивидуальной души (*пудгаланаиратмья*), а из реальной действительности признавались только психофизические явления.

Шравака появилась вместе с Буддой Шакьямуни. Ее приверженцы рассеялись по всей Индии, а вскоре разделились на многочисленные школы и секты. [...]

Это дробление объясняется и географическими, и религиозными причинами. Если восемнадцать сект проявили разногласия при обсуждении второстепенных положений доктрины, устава монашеской общины и, частично, сущности Будды, то все остальные остались верными первоначальному идеалу – быстрейшему достижению нирваны по пути, указанному Шакьямуни.

Не все из восемнадцати сект дожи-

ли до наших дней, но буддизм шравака сохранился. [... *Воссоединенная около 1160 г. в Шри-Ланке по инициативе царя Паракрамабаху I (1153–1186) тхеравада (доктрина древнего буддизма) процветает сегодня в самой Шри-Ланке, в Бирме, в Таиланде, в Камбодже и в Лаосе.*] Проповедь Тройного Сокровища: Будды, Закона и Общины – остается такой же, как и двадцать веков назад, при этом используется древняя молитвенная формула.

Чтобы сделать эту формулу более понятной, потребовались некоторые пояснения, которые были даны великим сингальским учителем Буддагхошей около V в. н. э. В своих комментариях к древним каноническим текстам и особенно в своем капитальном труде *Ви-суддхимагга* («Путь к духовной чистоте») он, комментируя слово за словом вышеупомянутую формулу, раскрывает ее смысл через цитаты из текстов. [...]

В начале нашей эры появляется буддизм нового направления: буддизм бодхисаттв и будд будущих времен. В противоположность Малой колеснице (хинаяна), он получает название Большой колесницы – или Широкого пути спасения (махаяна). В рамках этого направления создана богатейшая литература. *Махаянасутра*, иначе называемая *Вайшьясутра* («Тексты долгого изложения»), имела огромный успех в Индии, прежде чем получила распространение на Дальнем Востоке, в Центральной Азии, Китае, Корее, Японии и Индокитае.

Этьен Лямонт,
«От Малой колесницы
до Большой колесницы»
см. Буддизм, *idem*

Бодхисаттвы и их роль в махаяне

Бодхисаттвы в махаяне не спешат уйти в нирвану, они сосредотачивают свои силы на стремлении к ней (*бодхисаттотрада*), так как принятию ре-

Статуи «тысяч перевоплощений» Будды (Корея, VIII в.).

шение однажды достичь Наивысшего Просветления и стать буддой, но до этого дня они считают своим долгом посвятить себя служению людям во имя их блага и счастья. Наивысшее Просветление заключается в глубочайшем постижении всего сущего во всех его бесконечных проявлениях, а не только его трех главных характеристик – непостоянства, страдания, безличности (отсутствия индивидуального сознания). Речь идет не просто о знании, а о всеобъемлющем знании.

Согласно махаяне, все сущее лишено собственной природы, оно не рождается и не умирает. Заявляя вместе со шраваками о безличности психофизических явлений, бодхисаттвы ут-

верждают, что эти явления вообще не существуют, а если и существуют, то только в сознании мыслящих существ. Одним словом, отрицание шраваками существования индивидуума (*пудгаланаиратмья*) дополнилось теперь отрицанием существования объектов (*дхарманаиратмья*).

Бодхисаттвы не видят больше ни людей, ни предметов, но это им нисколько не мешает посвящать себя всеобщему счастью. Поскольку их альтруизм обречен с точки зрения абсолюта (*парамартха*), он оправдан с практической точки зрения (*самрити*). Обладая мудростью, которая делает их непостижимыми, и неограниченными возможностями, бодхисаттвы являются благодетелями в высшей степени.

Этьен Лямонт,
«От Малой колесницы до Большой колесницы», см. Буддизм, *idem*.

Распространение буддизма в Азии

Учение Будды проповедовалось странствующими монахами, подвергшими его своеобразной трактовке, в зависимости от особенностей местной культуры и языка. Создаваемые на местах монашеские общины стали пропагандировать доктрину Будды, которая постепенно видоизменялась.

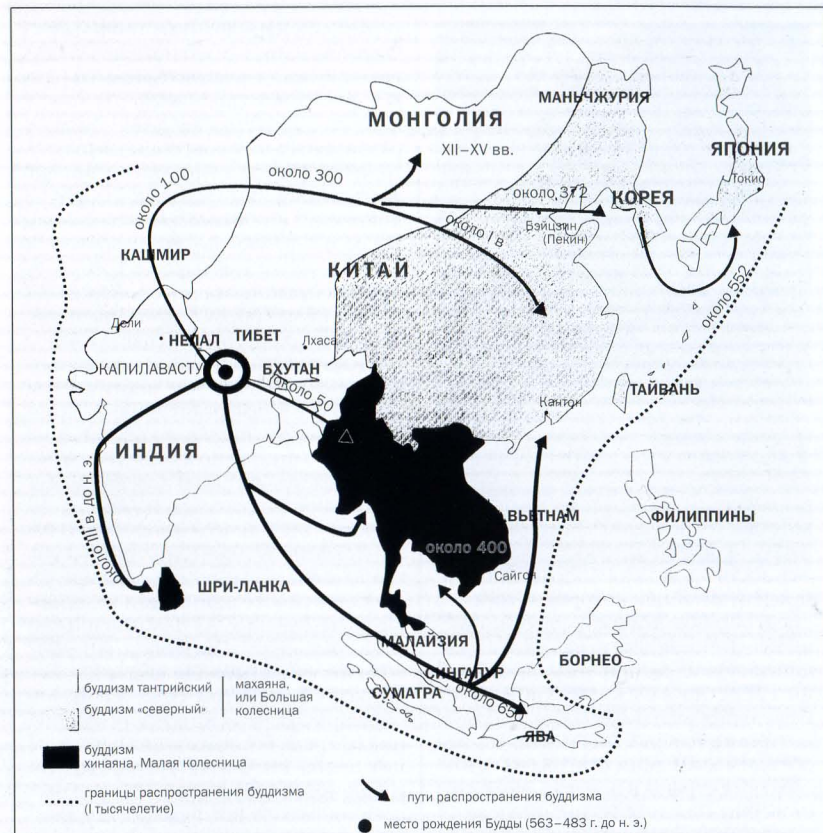

Распространение буддизма

В противоположность индуизму, буддизм – это миссионерская религия, потому что она обязывает последователей нести и дарить всем Закон Будды. К тому же учение Будды никогда не было привязано к языку, рассматриваемому как язык священного писания, в отличие от индуизма, который сохраняет в этом качестве санскрит до наших дней. Монахи стремились перевести слова Будды на языки тех стран, где они проповедовали. Главной задачей, стоявшей перед ними, была точность перевода, способствовало распространению буддизма среди одной из наиболее мощных азиатских цивилизаций, известных человечеству. [...]

В начале н. э. буддизм взял направление к греческим царствам (на севере современного Пакистана и Афганистана) и дал толчок развитию греко-буддийского искусства: греческие скульпторы впервые начали ваять статуи Будды. Распространяясь дальше на северо-запад, буддизм завоевывает иранскую цивилизацию. Следуя важнейшими торговыми путями, в частности «Шелковым путем», он достигает Центральной Азии, население которой, переплавив культуру эллинов, иранского и индийского народов, создало в высшей степени самобытную и высокоразвитую цивилизацию. Изучение санскрита здесь являлось обязательным. Отсюда буддизм начал свое распространение в Китае.

[Если взаимосвязи Индокитайского полуострова с индийским субконтинентом берут начало в V–III вв. до н. э., то только около III и V веков н. э. Индокитай начинает играть важнейшую связующую роль в развитии отношений между южным Китаем и Индией. KV в. Эти отношения принимают чрезвычайно важное значение на Центральном Малазийском полу-

Распространение буддизма до I-го тысячелетия

острове. Буддизм завоевывает все страны, расположенные по побережью Южно-Китайского моря.] Во Вьетнам миссионеры-монахи проникают в конце II в. Они следуют из Индии в Китай по морю и делают здесь промежуточную остановку. Буддизм проникал во Вьетнам и по суше из Китая.

Мюрьель Мулк, см. Буддизм, под редакцией Лильян Сильбюрн, Файяр, Париж, 1977

Китайский буддизм

Буддизм – единственная иноземная религия, оказавшая чрезвычайно сильное влияние на китайскую цивилизацию. Он проник в Китай и усваивался здесь главным образом в форме махаяны в течение очень длительного периода, продолжавшегося примерно со II по VIII вв. и характеризовавшегося сложными процессами взаимовлияния различных факторов: с одной стороны – прибытие из Индии, Парфии, Бактрии, Согдианы (Согды) и из оазисов современного Тур-

Будды, высеченные в скале (пещера Юнь Кань, V в., Китай)

кестана иностранных миссионеров, которые устремлялись в столичные города; с другой стороны – подверженность проповедям обращенных в буддизм китайцев, которые вскоре стали образовывать монашеские общины. Помогая делать переводы буддийских текстов, при этом по-своему интерпретируя их, китайские монахи начали разрабатывать собственные доктрины. Теперь у них появилась необходимость самим отправляться в западные страны в поисках более достоверных текстов. На проникновение в Китай буддизма не замедлили отреагировать приверженцы двух крупнейших традиционных философско-этических учений – конфуцианства и даосизма.

Традиционная историография сохранила несколько версий проникновения в Китай буддизма. На Западе давно известна легенда, безусловно самая невероятная, связанная с императором Мин-ди из династии Хань: во сне он увидел «Золотого человека», который пришел и воцарился в его дворце; в царство Юэши направляется миссия [...]; ее возвращение в столицу Лояну с двумя верующими ино-

странцами Кашьяпаматангой и Чжу Фаланем, которые остановились в монастыре Белой лошади (Баймасы) [...]. Все это происходило около 67 г. н. э. Легенда о «Золотом человеке» была разбита наголову современными историками, которые предпочитают ей другую историю, восходящую к устной традиции буддийских текстов: во II в. до н. э. в Чань-ань, тогдашнюю столицу, из того же царства Юэши прибыл буддийский миссионер. В любом случае был возможен двойной путь проникновения буддизма в Китай (официальный и частный): путь, проторенный в течение многих веков западными коммерсантами и самими китайцами различных социальных кругов. Во второй половине II в. разворачивается активная переводческая деятельность: благодаря монаху из Парфии Ань Шигао и монаху из Юэши Локакшему (Чжи Чэнь) были организованы целые команды переводчиков; в работе принимали участие китайские ученые. [...] Чжу Шисинь (III в.) был первым китайцем, возглавившим монастырь. Он умер в Кхотане, разыскивая сутры, содержащие сведения о первых китайских паломниках, среди которых такие известные имена, как Фасян (умер в 420 г.), Ицзин (635–713) и особенно Сюаньцзан (602–664), который после длительного пребывания в Индии привез оттуда труды по йогачаре, основав школу фасян.

Китаизация буддизма проходила очень медленно. Его утверждению в обществе в некоторой степени способствовала близость к даосизму, что отразилось на выборе первых текстов для перевода. Зачастую это были практические указания по медитации, близкие к «внутренней алхимии». Китайские ученые IV в. были увлечены метафизической концепцией Пустоты (*кон*), изложенной в литературе Праджняпарамиты и являвшейся главной темой медитаций. В толкова-

ниях основ буддийской философии китайские переводчики использовали терминологию канонических сочинений даосизма Лао-цзы и Чжуан-цзы. Это был расцвет переводческой деятельности, *геи* («объяснение смысла»), в результате которой, несмотря на неизбежные искажения в переводе идей, понятий и терминов, буддизм стал доступным как для образованных, так и для самых широких слоев населения.

Говоря о конфуцианстве, следует сказать, что буддизм сумел с ним сблизиться, используя индийские священные писания, в которых был воспет сыновний долг (*сяо*), считавшийся в Китае главной добродетелью [...].

Усиление позиций буддизма в Китае проявилось в возникновении многочисленных школ и сект. Дао-ань (315–385), ученик буддийского проповедника Фо Тудэна, создал общину, в которой под его руководством составлялись комментарии к китайским буддийским текстам и практиковались медитация (*дхьяна*). Он основал культ грядущего будды – Майтрейи (Милэфо), который занял впоследствии центральное место в школе чань и в даосизме. [...] Две крупные религиозно-философские школы появились в правление династий Суй и Тан. Школа тяньтай развивалась на основе философских воззрений монаха Чжии (538–598 гг., считается патриархом-основателем) и его учителя Сюйси (Huisi, 515–577), она развивается на комментариях к *Лотосовой сутре* и содержащихся в ней практических рекомендациях. [...] Другой школой, оппозиционной выше упомянутой школе фасян, стала хуаянь, в основу которой была положена *Аватамсака сутра*. Основателем этой школы считается Фациан (643–712), имевший покровительство со стороны императрицы У-Цзэтянь (624–705).

Во времена правления династий Минь, после суровых гонений на буддизм в сер. IX в. и политических репрессий против иностранцев, которые последовали за падением монголов, буддизм в своей классической форме стал неуклонно приходить в упадок. Но несмотря на это, культ Амитабхи и чаньское учение о «мгновенном просветлении» пережили эти трудные времена и дошли до наших дней, внося свой вклад в становление китайского религиозного синкретизма, объединившего «три доктрины в одной» – даосизм, конфуцианство и буддизм. Система идей синкретизма нашла свое отражение в трудах Чжусон (Zhuhong, 1535–1615), Чжису (Zhixu, 1599–1655) и Деин (Deqing, 1546–1623). Так сформировалась китайская буддийская традиция.

Жан-Ноэль Робер,
«Китайский буддизм»,
см. Универсальная энциклопедия,
Париж, 1985

Достижение Просветления через медитации: школа чань

Именно в школе чань буддизм китайской разновидности раскрылся в полной мере. Основой религиозной практики чань является ежедневная медитация. Школой не признаются теоретические основы буддизма и его ритуалы, она ограничивается редким обращением к Священным писаниям, отрицает традиции и даже отвергает Будду, но не из принципа, а потому, что ставит перед собой цель достичь просветления наиболее кратким путем, даже если это принимает довольно грубые формы.

Как реакция на придворный буддизм, богатство монастырей и благоприятствующие условия для приверженцев школы «Чистой земли», чань представляет собой возврат к простоте и бедности, к собиранию милостыни, к жизни не по теории – все это напоминает ранний буддизм. Но в истинно махаянической школе чань сразу же стала развиваться идея Просветления. Школа чань признает только Просветление и проповедует только его, ничто другое не принимается во внимание. Путь к Просветлению видится простым: достаточно порыва, интуиции, сальто-морале на острие ножа, достаточно одного толчка, и перекадина будет преодолена!

Именно учитель подталкивает ученика на это последнее движение, именно учителю отводится главная роль – все остальное является вспомогательным. [...]

Придавая большое значение интуиции и внезапности Просветления, самая развитая среди махаянических школ, чань сближается в этом с ранним буддизмом. И хотя учение Дао с его добродетелями ей не чуждо, оно не опровергает вышесказанного: и здесь, и там спонтанность самораскрытия истинной природы человека считается самым эффективным средством.

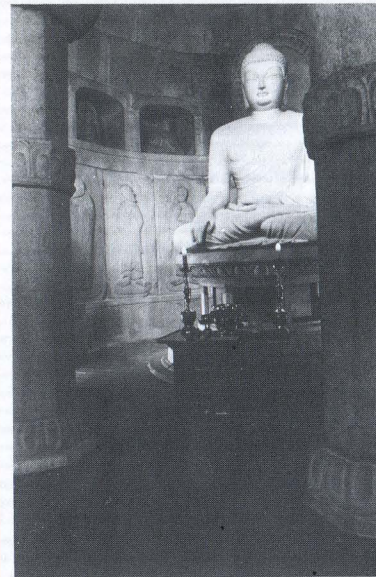

Школа чань, отринув традиционные условности и отчасти непрерываемый авторитет сутры, заложила в основу своего метода обучения определяющую роль учителя и передачу истины «от сердца к сердцу» – син, («сердце» или «разум»). Хотя слово в данном случае не столь значимо, так как оно не в состоянии передать всю глубину учения.

Маринетт Брюно,
см. Буддизм, *idem*

Буддизм в Корее и Японии

Ассимиляция буддизма в Китае создала предпосылки к его распространению в странах, находившихся под влиянием китайской культуры, так как буддизм часто использовался в качестве средства китайской экспансии. С IV в. [...] он быстро завоевал успех в трех небольших царствах Кореи. В XI в. здесь даже был издан буддийский канон. В результате интенсивно развивавшихся взаимоотношений между Кореей и Японией большое количество корейских буддистов переселилось в Японию [...].

Но протест синтоистской националистической организации привел к тому, что буддизм здесь так никогда и не стал главной религией. Однако он пользовался покровительством принца Сетокү (574–622), который, разрабатывая первую японскую конституцию, учитывал важнейшие положения буддизма: в статье 2 закона рекомендовалось почитать Три сокровища как «предназначение души и как основу основ всего мира». Принц приглашал из Кореи ремесленников, ученых и монахов, посылал своих монахов в Китай и составил собственные комментарии к сутрам.

С тех пор буддизм в Японии получил официальное признание. В VIII в. в буддийскую общину входили даже члены правительства [...]. Распространяясь среди простого народа, буддийское учение вызывало в его сознании полное смещение будд, бодхисаттв и *ками*, синтоистских божеств. Однако монашеская элита и многочисленные

буддийские секты, не принимая это во внимание, строили свое обучение, отдавая предпочтение тем же доктринальным направлениям, что и китайские школы. [...]

Спустя некоторое время в стране наступил духовно-религиозный кризис, а в XII–XIII вв. заговорили о необходимости возобновления буддизма, делая ставку на школу хонэн, возносящую молитвенное обращение к Будде Амида, а также на школы нитирэн и дзэн.

Мирей Мулек,
см. Буддизм, *idem*

Школа дзэн

Школа дзэн сформировалась в Китае. Ее основателем считается буддист по имени Бодхидхарма (по-японски Дарума), о котором очень мало известно [...]. Развитию школы способствовал ее шестой патриарх Хуэйнэн (638–713). Термин *дзэн* (по-китайски *чань*), который можно приблизительно перевести как «медитация», представляет собой сокращенную транскрипцию с санскрита слова *дхьяна*.

[...] В конце XII в. прибыл монах, приверженец школы тэндай, по имени Эйсай (1141–1215). Там он подружился с учителем школы дзэн Линьцзи, а после учебы вернулся в Японию, и в 1191 г. основал секту риндай. Несколько лет спустя буддист по имени Догэн (1200–1253), который тоже учился в Сиэцзан, отправился в Китай и стал последователем Эйсай. В Китае он изучал сото, и, вернувшись в 1227 г. на родину, в свою очередь создал направление японской школы дзэн.

[...] Школа дзэн дает нам возможность постичь свою изначальную природу. Согласно учению наше сознание может достигать состояния «освобождения» (пустоты) от всего того, что обычно составляет его содержание: пространство, время, утверждение и отрицание, добро и зло, однако чело-

век при этом не теряет контроль над сознанием. Японцы называют такое состояние *сатори*, что в разговорном языке означает «понимание». [...]

Школы дзэн и, в частности, сото рекомендуют медитировать сидя в удобном положении (*дзадзэн*), чтобы не испытывать никаких неудобств, даже в достижении просветления, поскольку только в таких условиях оно и должно наступить. Другое упражнение заключается в том, чтобы предаваться размышлениям над не имеющими логического решения проблемами (*коан*). Цель одна – ввести ученика в психическое состояние полной отрешенности, когда сознание уже готово к просветлению. [...]

Школа сото популярна в основном в провинциях, среди простых людей. Риндзай распространяется, по крайней мере так было вначале, в более высоких социальных слоях, в частности, среди военных Камакуры, а затем Киото.

Гастон Ренондо и Бернар Франк, см. «Сила воздействия буддизма», Галлимар, Париж, 1987

Молитвенный барабан (молитвенная мельница)

Буддизм в Тибете

Проникнув в Тибет при покровительстве царей около VII в., буддизм постепенно охватил все слои тибетского общества, оказав очень глубокое

влияние на его развитие. После «ухода» буддизма из Индии Тибет становится центром его распространения. Тибетская разновидность буддизма постепенно завоевывает все гималайские страны и с XVI в. проникает в Монголию. Она также повлияла на религиозную ситуацию в Китае во времена правления династии Юань.

В поздних источниках, которые относят появление буддизма в Тибете к периоду, называемому «первое распространение», история уступает место легенде: обращение Тибета входит в божественный план, его исполнителями назначены цари династии, при которой в конце VI в. была объединена страна и проводилась успешная внешняя политика по расширению границ. Все цари этой династии идеализировались в образе индийского монарха, «управлявшего по закону дхармы». Как следствие, обращение Тибета в буддизм было быстрым и всеохватывающим. Оно проводилось приглашенными из Индии проповедниками, главными из которых были философы Шантаракшита и Падмасамбхава (его историчность не подтверждена). Они являлись проводниками двух направлений – махаяны и ваджраяны, или тантризма, образовавших тибетскую разновидность буддизма. [...]

Однако в этот период буддизм насаждался и указами царя. Построен первый монастырь. Самые и начата интенсивная работа по переводу канонических текстов, при этом был составлен словарь санскритского языка и словарь буддийских терминов. [...]

В IX в. падение правящей династии, покровительствовавшей буддизму, повлекло за собой развал его иерархической структуры. О последующей истории буддизма в Тибете до его возрождения в X в., которое называют «второе распространение», известно очень мало. [...] С целью положить ко-

нец искажениям, возникшим в тантрийской религиозной обрядности, и восстановить чистоту учения царь Гуге, Йе-шес-’од, решает возобновить связи с религиозным миром Индии и отправляет туда учеников. [...]

Но настоящим реформатором тибетского буддизма стал Атиша (982–1054), известный индийский монах. Он прибыл в западный Тибет в 1042 г. Переложив преподавание тантрийского учения на своих ближайших учеников, сам он стал проповедовать махаяну и отчасти возобновил монастырскую жизнь. Возможно, отблеск его славы пал на Авалокитешвару, которого стали величать признанным покровителем Тибета. Его молитвенная формула, мантра: *om mani padme hum* с тех пор постоянно повторяется на устах молящихся тибетцев, с помощью молитвенных барабанов, пишется на знаменах и высекается на камнях. [...]

В XVI в. политическую мощь набирает совсем молодая школа «Добродетельные» (гелутпа), основанная Цзонхавой (1357–1419). Опираясь на тракты буддийских философов Индии, особенно Атиши, который в своих фундаментальных трудах изложил принципы махаяны и тантризма, Цзонхава объединил эти два направления и возродил разработанную Атишей градацию: хинаяна (Малая колесница) – путь, предназначенный для людей невысокого интеллектуального уровня развития, махаяна (Большая колесница) – для людей высокого интеллектуального уровня развития и входящая в нее ваджраяна (тантризм) – быстрый путь, уготованный для людей выдающихся способностей. [...] Эта школа больше известна как школа «Новых приверженцев» (гелданпа). Она быстро завоевала успех, а в XVII в., вступив на путь политической борьбы, добилась главенствующего положения на территории всей страны. В это время в главе

школы стоял ученик Цзонхавы в пятом перевоплощении – пятый Далай-лама (монгольский титул, присваиваемый этой династической линии с XVI в.). Установившаяся тогда религиозная форма правления, иногда определяемая как теократия, с незначительными изменениями продержалась до изгнания в ссылку в 1959 г. современного, четырнадцатого Далай-ламы коммунистическим режимом Китая.

Анн-Мари Блондо,
«Тибетский буддизм»
см. *Универсальная энциклопедия*,
Париж, 1985

Ламаизм

Ламаизм имеет свое собственное «лицо». Он акцентирует некоторые аспекты тантризма и включает множество элементов местных религиозных верований, которые существовали до его появления в Тибете, а затем сосуществовали с ним. [...]

В ламаизме исполнение религиозной обрядности сохранилось за монахами и отшельниками, в то время как миряне, приверженцы ламаизма, ограничиваются просьбами о помощи, не принимая чаще всего участия в ритуалах и церемониях, которые к тому же являются длительными и сложными или тайными. [...]

Однако если к верующим обращаются только с просьбой о пожертвованиях на церковь или для бедных и призывают их вести нравственную жизнь во имя накопления заслуг для лучшей последующей жизни, если самим верующим достаточно совершить паломничество или несколько раз обойти вокруг священных предметов культа, зажечь лампы перед статуями святых или же произнести священные формулы (*мантры*), что, впрочем, можно сделать чисто механически (благодаря знаменитым молитвенным барабанам), то, во всяком случае, предполагается, что сделают

они это с верой в душе и забвением своего собственного «я». Именно вера, а не что-либо другое, вместе с глубокой внутренней сосредоточенностью способствуют эффективности религиозного обряда. [...]

Медитация, «главное в религиозной практике монахов», строится по индийской тантрийской модели, как и йогическая практика. Она направлена на одну из женских богинь, которыми изобилует буддийский пантеон. Чаще всего это богиня Тара, наиболее популярный в буддизме женский мифологический образ. Медитация заключается не только в том, чтобы представить ее, но мысленно ее «воссоздать», заставить возникнуть из «небытия» — при помощи слова, которое лежит в основе ее зарождения — в точности такой, какой она описана в священных текстах. При этом медитирующий должен идентифицировать себя с богиней или «создать» ее в себе, потом «увидеть» перед собой. Это необходимо для того, чтобы богиня могла оказать благое влияние на других, а не только на самого медитирующего. Медитативная практика, доведенная до высшей степени сложности и совершенства (она может потребовать на освоение целые годы), на последней ступени приводит к тому, что вызываемое божество видится чуть ли не реально существующим и, как говорят, осязаемым. Затем необходимо суметь вернуть его в абсолютное небытие и растворить в нем. Таким образом медитирующий достигает не только божественных способностей, но также приобретает опыт созидания и разрушения иллюзорного мира, в человеческом плане — это рождение, смерть и состояние «бардо», промежуточное между смертью и последующим рождением, в то время как в высшей стадии медитации медитирующий добивается слияния «крайнего» состояния *сансары* с *нирваной*.

А. Паду,
см. Буддизм, idem

Истоки тантризма

Истоки тантризма уходят в глубину веков и тесно связаны с древнейшими мистическими и религиозными верованиями, существующими, кстати, в Индии до наших дней. [...]

Наиболее известная личность, имеющая отношение к индийскому тантризму, безусловно, Падмасамбхава. Его историчность не вызывает сомнений, но предания и легенды исказили образ Падмасамбхавы, приписав ему магические и самые невероятные подвиги, так что теперь едва ли можно выделить истинные факты его жизни. Падмасамбхава родился в Шамбхале, в царстве Уддияна. Он был сыном Индрабхуги, и в его жилах текла царская кровь. Согласно некоторым источникам Индрабхуги был приглашен в Тибет около 750 г. Шантаракшитой, первым проповедником буддизма в этой стране, который был не кем иным, как учителем Мадхьямики и настоятелем монастыря Наланда. [...]

С конца VIII в. главным центром буддийского тантризма стала восточная часть Индии (Бенгалия, Бихар и Орисса), где он пережил бурный расцвет благодаря покровительству и солидной поддержке представителей династии Пала. К 800 г. царь Дхармапала основал крупный монастырь в Викрамашиле, недалеко от Наланды, который вскоре затмил все другие, став главным центром по изучению тантризма. [...]

Около 1200 г. Восточная Индия была захвачена мусульманскими полчищами, которые сжигали монастыри, тысячами вырезали монахов. Это событие положило конец последней яркой эпохе индийского буддизма. Однако после возрождения, но уже в других районах, прежнего расцвета буддизм в Индии не достиг. В Кашмире, оказавшемся защищенным от исламского нашествия цепью гор, буддизм просуществовал до XIV в. [...]

Тибетский ритуальный колокол

«Быстрый путь»

В раннем буддизме есть один аспект, который с начала VIII в. большинством тантрийских школ сознательно отвергали, — это эротический дуализм, который вскоре приобрел очень важное значение. С самого начала все великие буддийские учителя пылко и страстно изобличали эротическое чувство как самую сильную связь, удерживающую живое существо в цепи перерождений, осуждали сексуальность — в частности, в *Винайатаке* — даже в безобидных ее проявлениях, настаивая на абсолютном целомудрии: тела, слова и мысли, которое должно быть основным правилом монашеской

жизни. На протяжении 12 веков истории буддизма они демонстрировали женоненавистничество, по силе сравнимое с христианским. Тантрийские философы, напротив, повсюду видели сексуальные символы, превозносили важность и ценность женского начала и ввели в свой пантеон множество богинь.

[...] Почти во всех религиях мира встречается эротический символизм, особенно это касается мистических учений. Но тантризм, индуизм, а также буддизм придают ему более важное значение, чем другие религии. Нельзя сказать, что эротический символизм заполнил собой все их религиозное искусство и литературу, но он оказал, особенно в некоторых школах, глубокое влияние на развитие религиозного культа. [...]

В пантеон входят, с одной стороны, будды и бодхисаттвы, с другой — множество божеств, духи и демоны. [...] Будды и бодхисаттвы являются богами махаяны, но их взаимоотношения четко определены. В верхнем ранге этого пантеона находятся пять высших будд, названных джинами (победителями), или Татхагатами. [...] Из этих пяти джин происходят пять будд волшебной плоти (*нирманакайя*), которые появляются среди людей, чтобы указать им Путь к освобождению. [...]

Рангом ниже, несмотря на то, что они выполняют важные функции, на разных уровнях располагаются многочисленные божества, пришедшие из индуистского пантеона и индийского фольклора. Играя заметную роль в индийской литературе, они были признаны ранним буддизмом, но не были включены в буддийский религиозный культ. Тантризм, напротив, признает за ними право религиозного почитания, закрепленного за джинами, буддами, бодхисаттвами.

А. Баро, «Индийский буддизм», см. «Религии Индии». Т. 3, Паю, 1966

Буддизм на Западе

Буддисты не занимают-ся прозелитизмом. Они озабочены не столько обращением в свою веру, сколько желанием познать мироздание других со своим мировоззрением. На протяжении многих веков своего существования буддизм приспособился к разным культурам. А в конце минувшего столетия он совершил колоссальный прорыв в западную культуру.

Две тысячи лет непонимания

В течение двух тысяч лет буддизм был скорее неизвестен Западу, чем не признан им. Первое знакомство с учением Будды состоялось очень давно, но это были индивидуальные контакты, не имевшие продолжения. Древний текст на языке пали *Миллиндапанха* рассказывает о беседах одного из преемников полководцев Александра Великого, греческого царя Менандра (II в. до н. э.) с индийским монахом Нагасеном, которого царь попросил изложить учение Будды. Получив разъяснения об основах буддизма, в частности, об умозрительном характере понятий «карма» и «сансара» как цепи перерождений, царь пришел в восторг. [...]

Во II в. н. э. первый из великих апологетов христианского вероучения Клемент Александрийский (сам обращенный язычник, говоря об индийских философах, упоминает Будду. [...])

В III в. Александрия становится центром смешения мировоззрений, зарождавшихся во всех уголках земного шара. Знаменитый монах Амминос Саккас, учениками которого бы-

Этот итальянец, буддийский монах, является собой пример распространения учения Будды по всей планете.

ли гениальный христианский теолог, философ и экзегет Ориген и последний из языческих философов Плотин, вполне бы мог стать индийским миссионером. [...] Затем следует период забвения буддизма. В XIII в. в одном из наиболее знаменитых романов Средневековья *«Варлаам и Иосафат»* было изложено преломленное через христианское восприятие жизнеописание Будды, взятое из *«Лалита-вистары»*, классического буддийского текста. В простом переводе текста философам удалось воссоздать историю жизни Будды. [...] В конце XIII в. во время своего пребывания в Азии с буддизмом познакомился Марко Поло. Он писал: «Впрочем, если бы он (Будда) был крещен, то он мог бы стать великим святым наравне с нашим Господом Иисусом Христом».

Затем наступило затишье, нарушаемое только путешественниками-эрудитами, собиравшими в Тибете и Непале коллекции буддийских текстов. В начале XIX в. появились их первые переводы. [...] Этого было достаточно, чтобы с 1860 г. начать публикации основ буддизма, на долгие годы сформировавшие неверное и даже карикатурное представление о буддизме. В нем видели только деструктивный атеизм, основанный на «странных представлениях» и на «нездоровом стремлении к небытию». Было замечено, что непонимание отчасти происходит из-за того, что в буддийском учении используется терминология из области психологии, известная на Западе только в применении к изучению подсознательного в психиатрии.

Ж. Бросс, см. *Религиозная жизнь в мире*, октябрь, 1993

Соединенные Штаты. Первые буддисты — китайские и японские иммигранты

Нижеследующий текст представляет собой краткий обзор истории

буддизма в Западной Европе и состоянии очагов буддизма в конце XX в.

В десятилетие с 1860 г. по 1870 г. сотни тысяч китайских иммигрантов причалили к западному берегу Соединенных Штатов и Канады, чтобы найти работу в золотодобывающих шахтах и на строительстве железных дорог. После 1882 г. наступила очередь японцев. Начиная с 1868 г. значительное число китайских и японских иммигрантов прибывало на сахарные плантации на Гавайях. Иммиграция из азиатских стран в Калифорнию прекратилась в 1902 г., но продолжалась на Гавайском острове, который стали важным центром внедрения буддизма в Америку. [...]

Китайский буддизм оставался в Северной Америке малоизвестным, несмотря на то, что миссионеры «Чистой земли» действовали достаточно активно. Сегодня большинство их храмов сосредоточено в китайских кварталах городских агломераций. Китайцы в основном исповедуют традиционный религиозный синкретизм, но некоторые из них являются либо приверженцами специфических буддийских или даосистских направлений либо учений, сочетающих в себе обе эти духовно-религиозные системы. [...]

Японские иммигранты, прибывавшие в своем большинстве из районов распространения школы дзедо-син, проявили в религиозных делах самую высокую активность. Эта школа успешно развернула активную миссионерскую деятельность. В 1889 г. на Гавайи прибыл Серю Кагахи и основал там первый японский храм. [...] В 1899 г. в Сан-Франциско приезжает Секей Со-нада и открывает на американском континенте миссию «North American Buddhist Mission». Во время Второй мировой войны она была реорганизована и под именем «Buddhist Churches of

Сквозь решетку виден роскошный дом, переделанный в 1978 г. буддийской миссией «Buddhist Congregational Church of America» в храм. Вашингтон

America» получила автономию. [...]

После войны были открыты два института по подготовке буддийских священников. Астронавт, погибший в 1986 г. во время катастрофы космического корабля «Челленджер», был членом Буддийской церкви. Министр обороны Америки в 1987 г. дал разрешение на присутствие в войсках буддийских священников. В 1987 г. Церковь обнародовала следующие цифры: в Соединенных Штатах насчитывается 170 000 буддистов, 63 храма и 70 монахов. Большинство верующих буддистов – японского происхождения. В Канаде в 1985 г. в филиале «Buddhist Churches of America» насчитывалось 18 церквей и приблизительно 10 000 верующих.

Новообращенные

После Второй мировой войны американские военные, находившиеся в оккупированной Японии или отправленные на войну в Корею и Вьетнам, познакомились с буддизмом и заинтересовались им. Позже, в шестидесятые и семидесятые годы, колесившая по дорогам Европы, Ближнего и Среднего Востока молодежь добралась и до «мистических» мест Индии и Непала. Вместе с тем тибетские беженцы вскоре начали приобщать к своим религиозным традициям народы Северной Америки и Западной Европы. С 1975 г. растет поток беженцев в Западные страны из Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. В 1985 г. в Соединенных Штатах Америки их число достигло 884 000 человек, в Канаде – 94 000, во Франции – 97 000, в Австралии – 91 000, в Германии – 22 000, в Великобритании – 19 000.

Настоящий расцвет буддизма в Соединенных Штатах

Дзэн был первой буддийской школой, широко распространившейся среди американцев европейского происхождения, которые считали его соответствующим их энергичному и прагматичному характеру.

Дзэн продолжал развиваться и в послевоенные годы: 1950-е гг. – период хиппи и 1960–1970 гг. – период контркультуры. Именно в это время в Америке начинается настоящий расцвет буддизма, особенно его тибетского направления и школы дзэн. Школа риндзай-сю, одного из основных направлений дзэн-буддизма, в Америке была основана первой, за ней последовала очень популярная на Гавайях школа сото. В 1961 г. учитель этой школы Судзуки (1904–1971) открыл дзэн-центр в Сан-Франциско, а в 1967 г. – монастырь в Тассаджара Маунтин. [...]

Молитва в храме, принадлежащем буддийской миссии «Buddhist Congregational Church of America», в Вашингтоне

В Соединенных Штатах представлены четыре основные школы тибетского буддизма. Сочетая в себе мистицизм, символизм, религиозные ритуалы и глубокий психологизм, они привлекают все возрастающее число молодых людей. Чегьям Трунгпа Ринпоче (1939–1987), лама школы кагьюдпа, основал в 1971 г. процветающий центр в Баулдере (Колорадо). Впоследствии он стал резиденцией Ваджрадхату, организации, вобравшей в себя целую сеть центров медитации, филиалов и Буддийский институт. [...]

Небольшие китайские буддийские общины проявили себя более активно и сумели заинтересовать американцев европейского происхождения. Суань Хуа (Hsuan Hua), учитель трипитаки, стал в Америке наиболее влиятельным лицом. Прибыв в 1962 г.

из Гонконга по приглашению нескольких сино-американских буддистов, он создал в 1968 г. в Сан-Франциско Сино-американскую буддийскую организацию (Sino-American Buddhist Association). Высокая репутация организации способствовала притоку в ее ряды американцев европейского происхождения, которые, начиная с 1971 г., составляют две трети членов САБО. В 1977 г. штаб-квартира организации («Местопребывание 10 000 будд») располагается в просторных помещениях старого госпиталя, находящегося на территории огромного имения на севере Калифорнии.

В 1960 г. японское необуддийское движение Сока Гаккай под именем Nichiren Shoshu of America, начав с Лос-Анджелеса, развернуло активную миссионерскую деятельность. С 1964 г.

его прозелитизм шагнул за рамки японо-американской буддийской общины, в результате на сегодняшний день 95% ее членов – американцы не азиатского происхождения. В 1970 г. она объявила, что в Соединенных Штатах у них насчитывается 200 000 adeptов. В 1974 г. община уже имела группы приверженцев в более чем шестидесяти университетских городках и колледжах. По сравнению с другими буддийскими общинами среди ее членов преобладают испаноговорящие и афроамериканцы, также практикующие медитации. [...]

Религиозная школа тхеравады представлена еще слабо, так как первая ви-хара (буддийский монастырь) была открыта сингальцами в Вашингтоне только в 1966 г. Позже появились еще две, и школа стала постепенно укреплять свои позиции: основан мужской монастырь, а после 1987 г. – женский с десятью обетами. Центры медитации, преподающие ее методику, становятся в Америке все более популярными.

Буддизм в Великобритании

Первым популяризатором буддизма в Великобритании был Дхармапала. Он провел здесь пять месяцев в 1893 г., приезжал в 1896 г. и 1904 г. Во время своего пребывания в Англии он встречался с Т. В. Рис-Дэвидсом, Эдвином Арнольдом и теософами. [...] В 1907 г. было создано Буддийское общество Великобритании и Ирландии, Т. В. Рис-Дэвидс стал его президентом. [...]

Общество находилось под влиянием модернистского направления Южной религиозной традиции в буддизме, касавшегося этических норм и пересматривавшего концепцию устройства Вселенной. В первые годы своего существования Общество развивалось очень вяло, но с 1909 г. по 1922 г. оно выпускало журнал «Buddhist Review» («Буддийский журнал»). Пер-

вая мировая война прервала деятельность Общества, а в 1924 г. в борьбе с возникшими трудностями оно прекратило свое существование. Однако в этом же году адвокат Кристмас Хамфриз (1901–1983) основал Буддийскую теософскую ложу. В 1943 г. Ложа была преобразована в «Буддийское общество», поглотившее остатки предыдущего, а ее журнал «Buddhism in England» («Буддизм в Англии») был переименован в «The Middle Way» («Срединный путь»), который продолжает выходить и сегодня. [...] Начиная с семидесятых годов буддизм стал глубоко внедряться в английское общество. В противоположность существовавшему ранее чисто познавательному интересу, англичане стали более активно прибегать к буддийским религиозным обрядам. Создание в это время Английской общины (*sanghi*) и многочисленных буддийских центров способствовало вовлечению в буддизм самых разных социальных слоев населения. Наибольшее распространение получили школы и направления: тхеравада, дзэн, тибетский буддизм и школа синкретизма, The Friends of the Western Buddhist Order (FWBO). [...] Рост количества монастырей и буддийских центров стал своего рода толчком к тому, что теперь христианские монахи начинают изучать методы буддийской медитации. Сегодня буддисты Великобритании насчитывают от 10 до 100 тысяч человек.

Немцы и медитация

В Германии долгое время интересовались только Южной религиозной традицией в буддизме, возможно, более привлекательной для носителей протестантской культуры. Первая буддийская организация с целью пропаганды учения Будды была основана в 1903 г. ученым, знатоком языка пали, Карлом Сейденштюккером. Однако ее деятель-

Как почерневшая лаковая фигурка Александра Давид-Неэль позирует на фоне резиденции Далай-ламы Потала между ламой и тибетской девочкой.

ность имела незначительный успех. Влиятельная личностью в первые годы распространения буддизма в Германии был Георг Гримм (1868–1945), книга которого «Учение Будды, религия разума», вышедшая в 1915 г. на немецком языке, стала одной из самых популярных книг о буддизме как на немецком, так и в своих многочисленных переводах на другие языки. Согласно его интерпретации *сутр*, познание внешнего мира во всех его проявлениях, является путем, ведущим к интуитивному познанию собственно-го «я», которое выходит за пределы рационального познания. Г. Гримм считал, что Будда неправильно понял, и дал свое собственное объяснение под заголовком «Ранний буддизм» в смысле трактовки «истинного учения». [...] Другим приверженцем буддизма был Пауль Дальке (1865–1938). Он заинтересовался буддизмом во время своего пребывания в 1900 г. в Шри-Ланке и стал последователем модернистского направления Южной религиозной традиции, уходящего корнями в палийский канон. Пауль

Дальке построил в Берлине-Фрохнау «Дом буддизма», буддийский храм и центр медитации, который открылся в 1924 г., и опубликовал переводы многочисленных сутр. [...]

После Второй мировой войны ситуация изменилась, отчасти под влиянием вышедшей в 1948 г. на немецком языке небольшой книжки профессора Эжена Херригеля *Дзэн в искусстве стрельбы из лука*. Она появилась в результате пятилетнего изучения боевого искусства этой школы. Начиная с семидесятых годов повсеместно стали открываться дзэн-центры. Нашла свое место в Германии и школа дзедо-сю. В послевоенные годы появилась также школа Ария Майтрейя Мандала, которая в 1970 г. уже имела свои центры в десяти городах. Она была создана как нерелигиозная община ламой Анагарикой Говинда (1898–1985), немцем по национальности, воспитанным в духе Южной и Северной буддийских религиозных традиций. Он являлся сторонником тибетского экуменического движения Риме (*рис-мед*). В семиде-

Вознесение буддийской молитвы около пещеры, на берегу Везеры, во Франции.

сытых годах двадцатого столетия на немецкой земле возникают и другие тибетские школы.

Французские буддийские центры

Первое время известными популяризаторами буддизма во Франции были Александра Давид-Неэль и Сюзанна Карпелес. Первая из них – отважная исследовательница и плодовитая писательница – познакомила французскую публику с экзотикой тибетского буддизма задолго до создания буддийской школы, ставшей самой популярной в стране, если не во всей Европе. В то время как Александра Давид-Неэль действовала в одиночку, Сюзанна Карпелес сразу же с головой окунулась в общественную работу. [...] Она руководила изданием Типитаки на языках пали и кхмерском, была ответственным се-

кретарем двух институтов, секретарем французской школы по изучению Дальнего Востока в Ханое и большой активисткой общества «Друзья буддизма». Открытое в Париже в 1929 г., оно стало первым официально учрежденным буддийским обществом. [...]

Начиная с 1970-х годов два народа в изгнании – тибетцы и вьетнамцы – оказались у истоков широко развернувшегося движения за распространение буддизма и построение буддийских храмов. Тибетский буддизм был представлен образованными и опытными ламами, прибывшими из Индии, их нового монастырского приюта со времен изгнания. Авторитетнейший духовный учитель Калу Ринпоче проявил себя в деле создания центров Кагьюдпа (*бха'-брг'юд-па*). Сеть школ Гелугпа (*дге-лугс-па*) сегодня обеспечивает методическое

обучение буддийских монахов и монахинь. [...]

Вьетнамцы открыли многочисленные центры, руководимые монастырскими духовными лицами, в основном в Париже и его пригородах. Нхат Ханг, имеющий международный авторитет «борца за мир», внедрил буддийский образ жизни среди части мирян, подчеркивая его привлекательность в получивших высокую оценку буддийских книгах, выходящих на французском и английском языках. Хуен-Ви предпочитает действовать более традиционными методами и под знаменем Линг Сон открыл буддийские центры по всему миру.

Камбоджийские и сингапльские буддисты основали только несколько храмов-монастырей, но и они были предназначены прежде всего для удовлетворения религиозных потребностей их соотечественников. Таким образом, Южная религиозная традиция не получила широкого распространения среди западных приверженцев буддизма. Наибольшее влияние во Франции получил тибетский буддизм с его сорока шестью центрами (по состоянию на 1984 г.). Школа дзэн к этому году имела пять центров, тхеравада – два центра и два монастыря.

Европа пагод

В статистическом справочнике Международной буддийской организации (International Buddhist Directory) за 1984 г. приводится список буддийских организаций в европейских странах: в Австрии, Бельгии, Дании, Испании, Финляндии, Греции, Голландии, Норвегии, Португалии, Швеции и Швейцарии. Для стран Западной Европы, не считая Великобритании, приводятся цифры: 146 центров, 1 монастырь, 3 института по изучению тибетского буддизма; 34 центра и 3 монастыря, принадлежащих школе дзэн; 25 центров и 2 монастыря,

принадлежащих школе тхеравада. Школа дзедо-синсю имеет 2 храма в Швейцарии и один – в Бельгии. В 1987 г. двухлетний испанский мальчик, сын супружеской пары, возглавлявшей центр тибетского буддизма в Испании, был признан переродившимся Тхубтеном Йеше Ринпоче (1934–1984), ламы Гелугпы, который проявлял большую активность в организации центров тибетского буддизма и монастырей на Западе. В настоящее время ребенок проживает в Непале, в монастыре Копан, основанном духовным лицом монастыря Тхубтеном Йеше.

П. Арвэй, *Буддизм*,
Ле Сей, Париж, 1993

«Рейнкарнация» ламы-миссионера..

Беседа с далай-ламой

Гармония с миром и согласие с самим собой составляют сущность его личности. Лауреат Нобелевской премии мира за 1989 г., далай-лама говорит о себе с легкой улыбкой: «Политик против собственной воли». Беседуя с ним, узнаешь не только о нем самом, начинаешь постигать Тибет и его тайны. Но главным образом поражает масштаб этой личности.

Скажите, пожалуйста, как Вы воспринимаете буддизм? Что это: религия, образ жизни или философия?

Все вместе взятое. Практикуются разные формы медитации. Медитативные размышления, между прочим, не без основания считаются мудростью. Это также и религия, поскольку образ жизни и философия объединяют людей в их религиозном озарении и поиске пути спасения души, помогают им стать буддами и достичь просветления.

Бог евреев, христиан и мусульман — Бог, который предстает перед верующим в облике человека, к нему обращается верующий и с ним ведет настоящий диалог. В то же время Бог — это «совсем иная сущность». Будда для Вас отвечает этим критериям?

Нет. Для нас Будда не является иной сущностью. Если Бога определяют как прибежище души, то Будда, достигший просветления, отвечает вашему определению Бога. Он в высшей степени вездесущ. С другой стороны, он не создатель мира. Мы считаем, что все мы заключаем в себе сущность Будды. Следовательно, мы не можем создавать сами себя.

Действительно, понятие о создании мира не может быть одинаковым у христиан и буддистов...

Что касается буддизма, то это карма. Она создает мир. Каждое действие и каждое событие вытекает из предыдущего в соответствии с законом о причинной связи. Мир создает сила мысли, чувства и эмоции, тот мир, в котором мы живем и который формирует все живое. [...]

Человеческая история, имеет ли она свое значение в буддизме? Вторгается ли Будда в жизнь человека?

Здесь сразу надо уточнить, что безразличие к материальному миру не означает отсутствие интереса к нему. Даже я, будучи прежде всего монахом, продолжаю интересоваться тем, что происходит в мире. [...] Однако я считаю, что существуют разные степени отстраненности, а буддизм призывает к полному отрешению от мира. Для нас история не имеет такого значения, как для вас. И Будда непосредственно не вмешивается в жизнь человека. Мы верим в кармический закон. [...]

Четыре Благородные Истины Будды сконцентрированы на страданиях. [...] Не считаете ли Вы, что все мировые религии несут свое собственное решение этого вопроса?

В самом деле, страдание присутствует на протяжении всей жизни человека, а не только в момент его рождения или смерти. И я считаю, что вера и религиозная практика помогают устранить или смягчить страдание. Впрочем, буддизм и призван научить устранять все источники страданий, чтобы окончательно от них избавиться. Христианское учение тоже пытается помочь человеку смириться с мыслью о смерти и подготовиться к ней. Но все религии только указывают путь. Каждый волен выбирать, по какому пути ему следовать. [...]

Миллионы жителей Запада охвачены изучением дхармы [...], в результате они теряют интерес к своим национальным традициям.

Наблюдается два феномена: часть западных жителей остается привержен-

цами своих традиционных религий и вместе с тем принимает некоторые религиозные обычаи и ритуалы другой религии. Я нахожу это явление позитивным. Но отдельные люди желают перейти в другую веру. Вот это я считаю опасным. Прежде чем решиться на такой шаг, необходимо, чтобы человек много и долго размышлял, потому что противоестественно порывать со своими корнями. Когда этот переход совершается очень быстро, то причина, как правило, кроется в чувстве горечи и разочарования в исповедуемой религии, а уже затем в критическом к ней отношении. Это очень опасно, так как начинает разрушаться сам дух религии, несущей терпимость, мудрость и любовь. [...]

Верите ли Вы в то, что буддизм может основательно укорениться на Западе [...] ?

Если посмотреть на историю развития буддизма, то надо отделять учение Будды от буддийской культуры. Распространяясь по миру, основы буддийского учения прочно укореняются в различных культурах. Все это имеется в виду, когда говорят о тибетском буддизме, китайском, тайландском и т. д. Изучая этот процесс с исторической точки зрения, можно сказать, что укоренение буддизма на Западе вполне реально.

Беседу записал Е. Сент-Мартин, см. L'Actualité religieuse dans le monde «Религиозная жизнь в мире», специальный выпуск, № 2

ГЛОССАРИЙ

Абхья: «спокойствие, мир»; тот, кто не боится, кто успокаивает. Абхьямудра – жест благословения бесстрашия.

Авалокитешвара: «бог, который смотрит вниз»; один из главных бодхисаттв махаяны и один из самых знаменитых.

Арий: «благородный», святой.

Архат: «достойный», преподобный, святой, достигший четвертой ступени духовного развития на Пути, ведущем к освобождению; тот, кто достиг нирваны в настоящей жизни и никогда больше нигде не переродится, так как все его желания и заблуждения окончательно преодолены.

Атман: «сам», возвратное местоимение, служит для выражения отрицаемого в буддизме индивидуалистического начала, понимаемого как в личном, так и в универсальном планах.

Бодхи: «просветление», постижение Четырех Благородных Истин, «высшее состояние сознания», в результате которого бодхисаттва достигает нирваны.

Бодхисаттва: «тот, кто на пути к состоянию будды», будущий будда.

Брахман: святое, «молитвенная формула», принцип существования, универсальное духовное начало, отождествляемое главной брахманической школой с индивидуальным. Ведущий благочестивый образ жизни, жрец, брахман, толкователь Вед, принадлежащий к высшей касте.

Будда: «просветленный», тот, кто постиг Четыре Благородные Истины и тем самым достиг состояния нирваны в этой жизни.

Винайпитака: «Корзина дисциплинарных правил для монахов», часть древнего буддийского канона, содержащая указания по организации монашеской общины, образу жизни в ней, а также правила внутреннего распорядка.

Гаутама: имя главы рода из племени Шакьев; имя исторического Будды в древних текстах.

Джайнизм: религия, близкая к буддизму, возникшая в Индии в то же время и в том же регионе, что и буддизм. Его доктрина достаточна близка буддийской. Исповедуется в Индии, особенно в северной части Бомбея.

Джатака: «рождение», сказки о предыдущих, мифических жизнях Будды, перевоплощавшиеся в животных, в божества, в людей.

Джина: «победитель», эпитет Будды, святых джайн, иногда Вишну.

Дхарма: «порядок, правило, закон», факт поддержки и существования, отсюда – буддийская доктрина; объективно существующие законы, которым подчинены весь живой и неживой мир; все феномены и предметы, подчиненные этим законам; идеи (мысли), то есть

все сущее, рассматриваемое через восприятие сознанием.

Дхьяна: медитация.

Йога: «способ единения, укрепления», метод, способность, забота, умственная сосредоточенность, ведущая к духовной силе; философская система, религиозная практика.

Карма: «действие», имеющее моральную оценку: хорошее, плохое, нейтральное.

Майтрейя (на языке пали – Меттейя): «доброжелатель», имя будды будущих времен.

Мудра: печать, примета, знак, имеющий особое значение в иконографии; в тантризме приобретает магическое и мистическое значения.

Нирвана: «угасание», состояние, не выражаемое словами, неизменное, достигаемое при полном исчезновении желаний; прекращение перерождений, состояние освобождения, достигаемое буддами и архатами.

Парамиты: «высшие» добродетели, характерные для бодхисаттв и позволяющие им стать буддой.

Паринирвана: «полное угасание», которое происходит со смертью будды, достигшего «наивысшего и полного Просветления» – это полное и окончательное освобождение от материальной и духовной составляющих его личности, после которого он уже никогда и нигде не возродится в мире живых существ.

Праджня: мудрость, разум, способность познавать и усваивать знание.

Праджняпарамита: «высшая мудрость», махаянская доктрина, персонифицированная в образе богини Тара, рассматриваемой как «Духовная мать всех будд» и часто сравниваемой с Авалокитешварой.

Пуджа: ритуал поклонения и оказания почестей божеству, совершаемый ежедневно брахманами частным образом или публично и торжественно.

Сангха: «община» буддийских монахов.

Сансара: «переход через различные состояния», прекращение рождений и перерождений, существование, мир человека.

Сатья: «реальность», истина, в частности, Четыре Благородные Истины о страданиях, о причине страданий, о прекращении страданий и о пути, ведущем к прекращению страданий.

Ступа: главный памятник в буддизме. Массивное здание более или менее компактной формы, реликвариум или мемориалы с замурованными в них реликвиями, связанными с Буддой, его учением, высокими духовными лицами.

Сутра (на языке пали – Сутта): «нить», текст, представляющий собой изречение

Будды или одного из его ближайших учеников.

Сутрапитака: «Корзина текстов», часть буддийского канона, содержащая проповеди Будды и изречения его ученика Ананды.

Тантра: «цепь, (ткань), непрерывность, система, теория, доктрина» мистическая и магическая, содержащая иногда тайные обряды, в которых придается особое значение женскому энергетическому началу, реже мужскому. Усвоена брахманизмом и буддизмом, сформировалась около XII–XIII вв.

Татхагата (объяснение спорное): «пришедший с истиной или ушедший за истиной», «так пришедший или так ушедший» и так далее, один из главных эпитетов Будды.

Упанишады: «доктрина» (тайная), верования; тексты, развивающие некоторые

идеи брахманизма (интерпретации брахмана).

Урна: «шерсть», пучок волос между бровей, один из признаков «великого человека».

Ушниси: «торбан», который со временем стал восприниматься как выпуклость на макушке головы. В буддийской иконографии – один из признаков «великого человека». Символ достигнутого просветления.

Чакра: колесо, круг, диск, оружие и знак верховной власти, символ буддийского закона.

Чакравартин: царь, («который обладает» Колесом закона», вселенский правитель, руководствующийся законом и призывающий следовать ему других.

Шакьямуни: «мудрец, монах-отшельник (из племени) Шакья», имя Гаутамы Будды.

ХРОНОЛОГИЯ

Хронология событий начинается с даты смерти Будды. Здесь приводятся даты, принятые в сингальской религиозной традиции и в современной историографии.

543 г. до н. э. (трад.) или около 485 г. до н. э.: Великое и Полное Угасание Будды в Кушинагаре.

542 г. до н. э. (трад.) или около 485 г. до н. э.: Собор в Раджагрихе: великий ученик Махакашьяпа обращается к 500 архатам с просьбой изложить Учение Будды и правила внутреннего распорядка монашеской общины.

443 г. до н. э. (трад.) или около 385 г. до н. э.: Второй собор в Вайшали выступил против недовольного сбора золотых и серебряных предметов, осуществляемого Общиной Вайшали.

VI–IV вв. до н. э. (около): буддийский канон в устной традиции: Корзина правил внутреннего распорядка монашеской общины и проповедей Будды.

327–325 гг. до н. э.: Александр Великий пересек Индию и отступает после Хидаспесской битвы.

324–187 гг. до н. э.: правление династии Маурьев, основатель – Чандрагупта (324–300 гг. до н. э.).

272–236 гг. до н. э. (около): правление Ашоки (*Дхармашока*), внука Чандрагупты.

260 г. до н. э. (около): Ашока завоевывает Калингу и принимает буддизм.

256 г. до н. э. (около): отправка миссионеров в пограничные с империей страны для распространения Закона Будды (*дхармы*).

250 г. до н. э. (около): Третий собор, проходивший в Паталипутре. Прибытие Махинды, сына или брата Ашоки, и миссионеров в Шри-Ланку; обращение монарха и его подданных в буддизм.

III в. до н. э. – I в. н. э.: оформление боль-

шинства текстов третьего раздела буддийского канона (*Абхидхарма*) в устной традиции.

35–32 гг. до н. э.: письменное оформление палийского канона в Шри-Ланке, во время правления Ваттагамани Абхьяя.

Конец I в. до н. э.: появление Махаяны, Широкое пути спасения.

I в. н. э.: первые тексты «Великой мудрости» (*Праджняпарамита Сутра*).

II в.: расцвет буддизма в Гандхаре и Афганистане и его распространение в Центральной Азии и Китае.

III в.: появление первых магических формул, *дхарани*, возвестивших зарождение доктрин тантризма, получивших развитие в последующие века. Первые свидетельства о распространении буддизма в странах, расположенных по побережью Южно-Китайского моря.

250–300 гг.: Нагарджуна, основатель философской школы мадхьямика, «срединный путь».

320–605 гг.: династия Гуптов в Индии. Основатель – Чандрагупта I (320–ок. 335).

Конец IV в.: Асанга создает школу йогачара («тот, кто практикует йогу») или Виджнянавада («тот, кто говорит о знании»). Проникновение буддизма в Корею.

399–413 гг.: китайский паломник Фасян посещает Индию.

440 г.: основание в Наланде царем Кумарагуптой I монастыря, будущего крупного буддийского университета (махаяна).

V в.: следы самой древней школы буддизма тхеравада в Бирме и Таиланде. Культ Амиты в Китае.

- Конец V в.:** прибытие в Фунань (дельта Меконга) Нагасена, индийского монаха.
- 484–485 гг.:** царь Фунаня Джаявармана посылает буддийские реликвии китайскому императору. Вторжение в северо-западную Индию гуннов, разрушение многочисленных буддийских монастырей.
- Начало VI в.:** Махавамса (древняя часть) – историческая хроника Шри-Ланки на языке пали.
- 538 г.:** проникновение буддизма в Японию благодаря корейским монахам.
- VI–VII вв.:** формирование в Китае школ чань-тай, хуаянь и чань (школа дхьяны).
- Начало VII в.:** Сараха, учитель школы тантрического буддизма в Бенгалии.
- 629–645 гг.:** путешествие в Индию по суше китайского паломника Сюаньцзана.
- 671–695 гг.:** путешествие в Индию по морскому пути китайского паломника Ицзина.
- Начало VIII в.:** появление в Китае текстов буддийского тантризма.
- VIII в.:** расцвет махаяны и буддийского тантризма в Индонезии и в центральном районе Индокитайского полуострова.
- 750 г.:** проникновение тантрийского буддизма в Тибет благодаря Падмасамбхаве.
- 750–1161 гг.:** правление династии Пала в Бенгалии и Бихаре.
- 800 г.:** основание царем Дхармапалой в Викрамашиле монастыря, будущего университета тантрийского буддизма.

- Конец IX в.:** основание махаянического монастыря Донг-дзуонг в Шампе (Центральный Вьетнам).
- X в.:** основание в Индии тантрийской секты Калачакра.
- Начало XI в.:** всплеск развития буддизма в Тибете.
- 1160 г.:** в Шри-Ланке царь Паракрамабаху I объединяет все буддийские общины в рамках школы махавихара: тхеравада («самая древняя школа»). В Бирме царь Аноратха признает тхераваду.
- 1191–1218 гг.:** правление Джаявармана VII в Камбодже. Принятие тантрийской и синкретической махаяны, а также принципов государственного устройства по примеру царства Ашоки. Основание Ангкортхома.
- XII–XIII вв.:** проникновение в Индию ислама и вытеснение буддизма, который сохраняется только в юго-восточных районах. В Японии создаются секты дзэн и «Чистая Земля».
- Конец XIII в.:** правители Севера (Чьенг Май) и Северо-Востока (Сукхотхай) Таиланда принимают буддизм тхеравады.
- XIV в.:** признание тхеравады в Камбодже и Лаосе, основанном около 1350 г.
- 1357–1419 гг.:** Цзонхава, реформатор тибетского буддизма. Основание школы гелугпа.
- После 1432 г.:** вишнуистский храм Ангкорват, основанный в XII в. в Камбодже, становится знаменитым центром буддизма.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Bernal, R. de: «Présence du Bouddhisme», numéro spécial de *France-Asie*, № 153–157, Saigon, 1959. Nouvelle édition, Gallimard, 1987.
- Conze, E.: *Le Bouddhisme dans son essence et son développement*, Payot, 1952.
- David-Neel, A.: *Le Bouddhisme*, Paris, 1959.
- Taranatha: *History of Buddhism in India*, D. Chattopadhyaya, Simla, 1970, rééd. 1980.
- Renou, L. et Filliozat, J.: *L'Inde classique*, t. II, Paris-Hanoï, 1953, avec la collaboration de P. Demiéville et M. Lalou.
- Жизнь Будды**
- Vasot, J.: *Le Bouddha*, Paris, 1947.
- Bareau, A.: *Recherches sur la biographie du Bouddha dans les Sūtrapitaka et les Vinayapitaka anciens*, 3 vol. Paris, 1963, 1970, 1971.
- Foucher, A.: *La vie du Bouddha d'après les textes et les monuments de l'Inde*, Paris, 1949. Rééd. J. Maisonneuve, 1987.
- Naudou, J.: *Le Bouddha*, Paris, 1973.
- Thomas, E.-J.: *The Life of Buddha as Legend and History*, London, 1927.

Учение Будды

- Dritt, N.: *Aspects of Mbāyāna Buddhism and its relation to Hinayāna*, London, 1930.
- La Vallée Poussin, L. de: *Bouddhisme, étude et matériaux*, London, 1898.
- La Vallée Poussin, L. de: *Le Dogme et la philosophie du bouddhisme*, Paris, 1930.
- Pahlula, W.: *L'enseignement du Bouddha, étude suivie d'un choix de textes*, Paris, 1961.

Переводы древних канонических текстов

- Далеко не все древние канонические тексты были переведены на французский язык, зато почти весь канон с языка пали переведен на английский, благодаря, в частности, усилиям общества Pāli Text Society, и на немецкий востоковедами.
- Bareau, A.: *Les Premiers Conciles bouddhiques*, Musée Guimet, Bibliothèque d'études, LX, 1955.
- Burnouf, E.: *Le Lotus de la Bonne Loi*, Paris, 1852. Rééd. A. Maisonneuve, 1973.
- *Cboix de Jātaka*, traduction par G. Terral, Gallimard, Paris, 1958.

- *L'Art bouddhique*, Coll. Unesco d'oeuvres représentatives, Olézone, Unesco, 1990.
- *Le Lalitavistara*, E. Faucoux, Annales du Musée Guimet, XI–XIX, 1889–1892. Rééd. Les Deux Océans, Paris, 1988.

Буддизм в Индии и Тибете

- Bareau, A.: *«Le Bouddhisme indien» in Les religions de l'Inde*, t. III: Bouddhisme, Jainisme, Religions archaïques, Paris, Payot, 1966.
- Bareau, A.: *Les Sectes bouddhiques du Petit Véhicule*, Paris, publications de l'EFEU, 1955.
- Dasgupta, S.: *An Introduction to Tantric*

Buddhism, Calcutta, 1958.

- Houang, F.: *Le Bouddhisme, de l'Inde à la Chine*, Paris, Fayard, 1963.

Буддизм в Китае и Японии

- Chang Chen-Chi, *Pratique du Zen*, traduit du l'américain par R. Weinstein, Paris, 1960.
- Fujishima, R.: *Le Bouddhisme japonais. Doctrines et histoire des douze grandes sectes bouddhiques du Japon*, Paris, 1889.
- Shibata, M.: *Les Maîtres du Zen au Japon*, Paris, Maisonneuve et Larose, 1969.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

ОБЛОЖКА

1-я страница. Голова Будды, тибетская живопись.

4-я страница. Сидящий Будда, жест его руки означает благословение, рельеф на стене ступы, Индия.

Корешок. Стоящий Будда, жест его руки означает защиту и благословение бесстрашия, скульптура из слоновой кости, Таиланд. Национальный музей, Бангкок.

НА ВКЛАДЫШАХ

1. «Принц Сиддхартха покидает свою жену и дворец», копия картины художника Ват Раджасиддхарам, Тхонбури, Таиланд.
2. «Бог Индра играет на трехструнной люте», там же.
3. «Суджата готовит для бодхисаттвы рисовую кашу», копия картины художника Ват Дуситарам, Тхонбури, Таиланд.
4. «Царь всех змей защищает бодхисаттву», там же.
5. «Пятеро монахов становятся учениками Будды», там же.
6. «Двойное чудо в

Шравасты», копия картины художника Пхра Тхинанг Будхай Савана, Бангкок, Таиланд.

7. «Будда посещает дворец отца», копия картины художника Ват Раджасиддхарам, Тхонбури, Таиланд.

8. «Махапаринирвана Будды», там же.

9. «Дрона раздает прах Будды», копия картины художника Ват Дуситарам, Тхонбури, Таиланд.

10. «Будда, принимающий пищу», настенная роспись, Шри-Ланка.

ГЛАВА I

12. «Озеро Анаватата в Гималаях», манускрипт Трай Пхум, худ. школа Аюттхая, XVII в. Национальная библиотека, Бангкок.
13. «Вишну на волнах первозданного океана», индийская миниатюра. Част. собр.
14. Женская статуэтка, найденная в Мохенджо-Даро, протоиндийская цивилизация. Национальный музей, Карачи.
- 14–15. Реконструкция города Мохенджо-Даро, протоиндийская цивилизация. Музей

Мохенджо-Даро. 15. (в) и 15. (н). Зебу и мифический бык, печати, протоиндийская цивилизация. Национальный музей, Карачи.

16. (в) «Агни», резьба по дереву, Южная Индия, XVII в. Музей Гимэ, Париж.

16. (н) «Ритуальное жертвоприношение, совершаемое брахманом», индийская миниатюра, Деккан, XVII в.

17. «Тысячеглазый Индра», настенная роспись, храм Путхеншира, Брадакал, Индия.

18. (л) «Брахма», кхмерская керамическая скульптура, стиль Кок Кер, 1-я пол. X в. Музей Гимэ, Париж.

18. (п) «Нага», кхмерская бронза, XII в., там же.

19. (в) «Крылатое божество воздуха», барельеф, Индия, эпоха Шунга, II в. до н. э. Национальный музей, Нью-Дели.

19. (н) «Вишну на змее Ананта», индийская миниатюра, худ. школа Кангра, XVII в. Част. собр.

20. (в) «Монах-аскет», индийская миниатюра, худ. школа

Пахари, около 1700 г. Част. собр.

20. (н) «Аскет», скульптура, найденная в Махабалипураме, Индия, VII в. н. э.

21. «Группа йогов», индийская миниатюра, худ. школа Мевара, 22–23. «Мифическая гора в Гималаях», настенная роспись, худ. Ват Сутхата, Бангкок, школа Ратанакосина, XIX в.

24 и 25. (л). Строение Вселенной по буддийской космологии, рисунок на бумаге, The James Low Album of Thai Paintings, около 1820 г. Oriental Manuscripts and Printed Books, British Library, Лондон.

25. (п) «Махакала», живопись на шелке, Тибет, XVIII в. Музей Гимэ, Париж.

ГЛАВА II

26. Бодхисаттва, стенопись пещеры I в. Аджанте, Индия, VI в.
27. «Принц Сиддхартха на прогулке в своей повозке», барельеф, храм в Боробудуре, Ява, IX в.
28. Обезьяны ведут слона, медальон на ступе в Бхархуте, II в. до н. э. Индийский

музей, Калькутта.
29. (п). Предсказание Будды Дипанкары, барельеф на сланцевом камне, искусство Гандхары. Музей Гимэ, Париж.
29. (п). Майтрейя, скульптура из сланцевого камня, искусство Гандхары, Пакистан. Музей Гимэ, Париж.
30. (в). «Бходжаджанья Джатака», буддхисаттва, переродившийся «царской лошастью», гравированная плитка, худ. Ват Си Схум, Сукхотхуй, Таиланд, сер. XVI в. Национальный музей, Бангкок.
30–31. «Сама Джатака», тайландская живопись, нач. XIX в. Музей Гимэ, Париж.
32. (в). Буддхисаттва Майтрейя, южнотибетская бронза, VIII–IX вв. там же.
32. (н). Буддхисаттва Авалокитешвары, деревянная раскрашенная скульптура, царство Дали, Китай, XI–XII вв. Dept. of Oriental Antiquities, British Museum, Лондон.
33. «Махаджанака Джатака», стенопись, пещера I в Аджанте, Индия, VI в.
34. Сцена из «Вессантары Джатаки», живопись на хлопчатобумажной ткани, худ. Бан Пачи, худ. школа Ратанакошина, Таиланд, кон. XVIII в.
34–35. Сцена из «Вессантары Джатаки», настенная живопись, худ. Ват Суваннарам, Тхонбури, школа Ратанакошина, Таиланд, XIX в.
36. «Буддхисаттва на небесах богов Тушита», барельеф из Боробудура, Центральная Ява, IX в.
36–37. «Буддхисаттва

на небесах богов Тушита, сон царицы Майи», барельеф, худ. школа Амаравати, Индия, III–IV вв. Индийский музей, Калькутта.
38–39. «Светящийся диск, испускающий тысячи лучей света», корейская живопись. 39. (в). «Сон царицы Майи», медальон ступы в Бхархуте, Индия, II в. до н. э.
39. (н). Руины Капилавасту – древней столицы царя Шуддохана, фотография кон. XX в.
40. Карта Индии в эпоху Будды.
41. (в). «Рождение Будды, первое обмывание и три шага», барельеф из Нагарджинакода, Индия, III–IV вв. Национальный музей, Нью-Дели.
41. (н). «Первые шаги Будды», корейская живопись, храм в енгджу (Yongju).
42–43. «Рождение Будды», фрагмент тибетской живописи на темы из жизни Будды, XVIII в. Музей Гимэ, Париж.
44. «Мудрый Азита», настенная живопись, худ. Ват Дуситарам, Тхонбури, Таиланд.
45. (в). «Испытание в стрельбе из лука», живопись на ткани, Дуньхуан, Центральная Азия, VIII–X вв. Музей Гимэ, Париж.
45. (н). «Буддхисаттва-ребенок проповедует», настенная живопись, монастырь Мулгиригала, Шри-Ланка, кон. XIX в.
46. «Испытание в стрельбе из лука», настенная живопись в монастыре Мулгиригала, Шри-Ланка, кон. XIX в.
47. «Принц Сиддхартха в женской полови-

не дома», барельеф в Нагарджинакода, худ. школа Амаравати, III–IV вв. Dept. of Oriental Antiquities, British Museum, Лондон.
48 и 49. (н). «Встречи буддхисаттвы», живопись на ткани, Дуньхуан, Центральная Азия, VIII–X вв. Музей Гимэ, Париж.
49. (в). «Встреча с людьми, несущими покойника», тибетская живопись на темы из жизни Будды, XVIII в., там же.
50. «Прощание буддхисаттвы с женой», настенная живопись, худ. Ват Раджасиддхара, Тхонбури, Таиланд.
51. (н). «Буддхисаттва обрезает волосы», барельеф на дереве, Бирма. Музей Пагана.
51. (н). «Буддхисаттва покидает дворец верхом на лошади», бирманский манускрипт, XIX в. Dept. of Oriental Antiquities, British Museum, Лондон.

ГЛАВА III

52. «Будда около дерева Бодхи», копия настенной живописи, худ. Ват Санграшай, Тхонбури, Таиланд.
53. «Дерево Бодхи», барельеф, Таиланд. Национальный музей, Бангкок.
54. Длительный пост буддхисаттвы, бронзовая скульптура, искусство Гандхары, Пакистан. Музей Лакхора.
55. (в). «Буддхисаттва рядом с Удракой Рамапутрой», копия картины художника Ват Шакравадираджавата, Бангкок.
55. (н). «Пятеро буд-

ддх учеников окружают ослабевшего Гаутаму», копия картины художника Ват Шернгитха, Аюттхая, Таиланд.
56. (в). Пещера около Бодх-Гая, в которой Будда постился, фотография кон. XX в.
56. (н). «Подношение Суджаты буддхисаттве», копия картины художника Ват Санграшай, Тхонбури, Таиланд.
57. «Буддхисаттва бросает в реку золотую чашу», там же.
58. Будда из слоновой кости. Национальный музей, Бангкок.
58–59. «Атака Мары», живопись на шелке, Дуньхуан, X в. Музей Гимэ, Париж.
59. Будда из слоновой кости (фрагмент). Национальный музей, Бангкок.
60. Медитирующий Будда, высеченный в скале статуя пещерного храма Гал-Вихара, Полоннарува, Шри-Ланка.
61. (в). Медитирующий Будда, скульптура из сланцевого камня, искусство Гандхары, Пакистан, III–IV вв. Правительственный музей Шандигарха.
61. (н). «Будда медитирует под деревом Бодхи», живопись, Шри-Ланка, XIX в.
62–63. «Индра играет буддхисаттве на трехструнной люте», настенная живопись, худ. Ват Тхонг Тхаммат, Тхонбури, Таиланд, нач. XVIII в.
64–65. «Суджата подносит буддхисаттве рисовую кашу», там же.
66–67. «Будда на приеме у царя Бимбисары», там же.

ГЛАВА IV

68. (в). Дерево Бодхи перед буддийской святыней в Бодх-Гая, фотография кон. XX в.
68. (н). Символический след ноги Будды в Бодх-Гая, Индия, фотография.
69. Храм Бодх-Гая в Индии, фотография кон. XX в.
70. (в). «Будда под покровительством царя Нар Мусилинды», наскальная живопись, храм, Шри-Ланка.
70. (н). «Будда под покровительством Мусилинды», бронза, Грахи, Таиланд. Национальный музей, Бангкок.
71. «Подношение Трапуши и Бхаллики Будде», настенная живопись, копия картины худ. Ват Дуситарам, Тхонбури.
72. «Первая проповедь Будды», живопись, Тибет, XVIII в. Музей восточного искусства, Рим.
72–73. «Пруд с лотосами», фрагмент индийской миниатюры, худ. школа Пахари, XVIII в. Художественная галерея Догра, Джамму.
74 и 75. (н). Проповедующий Будда (фрагмент и общий вид), песчаник, Индия. Oriental Antiquities, British Museum.
75. (в). «Колесо закона», скульптор Накхон Патхом, Таиланд, худ. школа Дваравати, VIII в. Национальный музей, Бангкок.

76. «Будда, сидящий на лотосе», настенная живопись в Какраке, Афганистан, V–VI вв. Археологический музей, Кабул.
77. «Будда в окружении пятиречь учеников», барельеф в мраморе, Нагарджинакода, худ. школа Амаравати, Индия, III в. н. э. Музей Гимэ, Париж.
78. (л). «Погонщик быков слушает проповедь Будды», настенная живопись, пещера в Кизиле, Центральная Азия, ок. 500 г. Национальный музей, Берлин.
78–79. (в). «Будда с учеником», настенная живопись, пещера в Кумтюре, Центральная Азия, ок. 650 г.
78–79. (н). «Группа монахов», настенная живопись в Минь-ой, Центральная Азия, VIII–IX в. Национальный музей Индии, Нью-Дели.
80. «Будда и его ученики Шарипутра и Маудгальяна», живопись на ткани, Таиланд, XIX в. Dept. of Oriental Antiquities, British Museum, Лондон.
81. (в). «Обращение в буддизм братьев Капьяпа», копия с настенной живописи, худ. Ват Сампангхавонгсе, Бангкок, XIX в.
81. (н). Карта бассейна реки Ганг с указанием мест пребывания Будды.
82. На руке Будды с межпальцевыми перепонками изображено колесо, фрагмент скульптуры из сланцевого камня, искусство Гандхары, Пакистан. Музей Гимэ, Париж.
83. (в). Жест руки Будды означает «благословение бесстрашия», скульптура, Сарнатх, Индия, эпоха Гуптов. Археологи-

ческий музей, Сарнатх.
83. (н). Будда, сидящий на лотосе, фрагмент тибетской тханки «Жизнь Будды». Музей Гимэ, Париж.
84. (л). «Появление волшебной небесной дорожки перед царем Шуддохана», багнет ступы № 1 в Санчи, Индия, I в. до н. э.
84. (п). «Будда шагает по волнам разлившейся реки», там же.
85. «Будда рядом с женой и сыном», настенная живопись, пещеры в Аджанте, Индия, V в.
86. Руины Шравасты, древней столицы Кошалы, фотография.
86/87. «Дарование буддийской общине Налатагири», копия с настенной живописи, худ. Ват Пхра Джетупхон, Бангкок, XIX в.
87. «Дарование буддийской общине Джетаваны», медальон на ступе в Бхархуте, Индия, II в. до н. э. Индийский музей, Калькутта.
88. «Дочь Мары перед Буддой», фрагмент настенной живописи, пещера 16 в Аджанте, Индия, V в.
89. Сцена из Вессантары Джатаки, живопись на хлопчатобумажной ткани, худ. Школа Ратанакошина, Таиланд, XVIII в.
90. Чудо мангового дерева, настенная живопись, худ. Ват Ко Каэо Суттхара, Пхетчабури, Таиланд, 1734 г.
91. «Будда совершает великое чудо в Шравасте», скульптура из сланцевого камня, искусство Гандхары, Пайтава, Пакистан. Музей Гимэ, Париж.

92. «Будда проповедует богам», барельеф на ступе в Бхархуте, Индия, II в. до н. э.
93. «Схождение с небес Тридцати трех богов», настенная живопись, часовня Буддхисаттван, Бангкок, кон. XVIII в.
94. Преисподняя, настенная живопись, худ. Ват Сутхат, Бангкок, XIX в.
95. (л). «Будда с обезьяной и слоном, оказывающими ему помощь», живопись на ткани, Таиланд. Част. собр.
95. (п). «Подношение Будде горсти пыли», барельеф, Аджанта, пещера 19, Индия, V в.
96. «Будда смиренный разъяренного слона Налатагири», фрагмент тханки на ткани на темы из жизни Будды, Тибет. Музей Гимэ, Париж.
97. (в). «Разъяренный слон Налатагири», медальон, Амаравати, Индия, III в. Музей Мадраса.
97. (н). «Нападение на Будду насмешников Девадатты», греко-буддийский барельеф в Гандхаре. Индийский музей, Калькутта.

ГЛАВА V

98. Великое и Полное Угасание Будды, фрагмент настенной живописи, храм, Шри-Ланка.
99. Великое и Полное Угасание Будды, настенная живопись, храм, Шри-Ланка.
100. «Последняя встреча Прасенаджиты с Буддой», барельеф, Бхархут, II в. до н. э. Индийский музей, Калькутта.

101. «Подношение еды», живопись на холсте, фрагмент картины на темы из жизни Будды, Тибет.
102. «Последний обед Будды», настенная живопись, копия, худ. Пхра Тхинант Буддасаван, Бангкок.
102–103. «Осветление воды в ручье с помощью магии», лаковая миниатюра, золото на черном фоне, дворец в Суан Паккаде, худ. школа Ратанакосина, Таиланд, нач. XIX в.
103. «Будда просит Ананду принести воды», настенная живопись, копия, худ. Пхра Тхинант Буддасаван, Бангкок.
104. (в). «Остановка Будды по пути в Кушинагару», лаковая миниатюра, золото на черном фоне, дворец Суан Паккад, худ. школа Ратанакосина, нач. XIX в.
104. (н). «Последняя проповедь Будды», лаковая миниатюра, золото на черном фоне, там же.
105. «Процессия принцев маллов», лаковая миниатюра, золото на черном фоне, там же.
106. Махапаринирвана Будды, фрагмент санскритского манускрипта, эпоха Пала, Бихар, Индия, Национальный музей, Нью-Дели.
106–107. Будда в позе «лежа», статуя-колосс, высеченная в скале, Гал-Вихара, Полоннарува, Шри-Ланка.
108. «Погребальный костер», фрагмент *танки* на темы из жизни Будды, Тибет. Музей Гимэ, Париж.
109. (в). Ступа, сооруженная на месте кончины Будды, Кушина-

гара, фотография кон. XX в.
109. (н). «Монахи, оплакивающие смерть Будды», настенная живопись, худ. Ват Пхумин, худ. школа Лан На, Таиланд, кон. XIX в.
110. (н). Ступа-реликварий, крашенное дерево, Тибет.
110–111. «Война за реликвии», барельеф ступы № 1 в Санчи, Индия.

ГЛАВА VI

112. Подношение цветов к статуе Будды, Шри-Ланка, фотография.
113. Будда в окружении бодхисаттв и Васудхары, манускрипт на санскрите, Непал, 1184 г. Dept. of Oriental Manuscripts and Printed Books, British Library, Лондон.
114. «Последняя проповедь Будды», фрагмент лаковой миниатюры, золото на черном фоне, дворец в Суан Паккаде, Бангкок, худ. школа Ратанакосина, нач. XIX в.
115. (в). «Раздел реликвий», настенная живопись, худ. Ват Дусидарам, Тхонбури, худ. школа Ратанакосина, сер. XIX в.
115. (н). «Ученики оказывают почести урне с прахом Будды», настенная живопись, худ. Ват Тхонг Тхаммашат, Таиланд.
116. (л). Группа монахов, настенная живопись, худ. Ват Рачаситтхарам, Таиланд.
116. (п) *Совершенство знаний*, манускрипт на санскрите из монастыря Викрама Шила, Бихар, Индия, около

1145 г. Dept. of Oriental Manuscripts and Printed Books, British Library, Лондон.
117. (в). «Ученик Будды Махакашьяпа», настенная живопись, Кизил, Центральная Азия, ок. 600–650 гг. Музей Берлина.
117. (н). Раджагриха, фотография.
118. (в). Манускрипт на санскрите из Дуньхуана, письмо эпохи Гуптов, V–VI вв. Dept. of Oriental Manuscripts and Printed Books, British Library, Лондон.
118. (ц). Третий Всебuddийский собор, обожженная глина, покрытая глазурью, Бирма, XIX в. Oriental Antiquities, British Museum, Лондон.
118. (н). *История Пее Вессантары*, манускрипт, Таиланд, нач. XIX в. Dept. of Oriental Manuscripts and Printed Books, British Library, Лондон.
119. Столб, украшенный буддийскими символами, ступа № 1 в Санчи, Индия.
120. (л). Колесо Закона, фрагмент рельефа на ступе в Амравати. Музей в Мадрасе.
120. (п). Отпечаток ноги Будды, скульптура, Ангкорват, Камбоджа, XIV в.
121. (в). Вселенский правитель и сокровища чакравартина, рельеф ступы, Амравати.
121. (н). Индийская женщина, поклоняющаяся ногам Будды, фотография.
122. (в). Ступа в Бодхнатхе, Катманду, Непал, фотография.
122. (н). Чортен в Ламайори, Ладакх, фотография.

123. (в). Ступа в Сукхотхае, Таиланд, фотография.
123. (н). Дагоба Руванвелеси в Анурадхапуре, Шри-Ланка, фотография.
124. Ворота ступы № 1 в Санчи, украшенные рельефами, фотография.
125. (сл). Китайский паломник, нагруженный манускриптами, рисунок на бумаге, Дуньхуан, Китай, VII в. Музей Гимэ, Париж.
125. (п). Капитель колонны, воздвигнутой Ашокой, ок. 242 г. до н. э. Археологический музей, Сарнатх.
126–127. Монастырь Ват Пхра Си Санпхет в Аюутхасе, Таиланд, XV–XVI вв., фотография.
127. Амиды, позолоченная деревянная скульптура, Япония, эпоха Муромачи, кон. XV в. Музей Гимэ, Париж.
128. Ват Махатхат, Сукхотхай, Таиланд, фотография.
129. Буддийские монахи Вьетнама, фотография Рене Бурри.
130. Дхармачакра, бронза, юг Индии, III в.
131. Первая проповедь Будды, каменная скульптура, Сарнатх, стиль эпохи Гуптов, Индия, V в. Археологический музей, Сарнатх.
134–135. «Будда и его ученики», корейская живопись.
136. *Винайастака*, фрагмент манускрипта из Куши, письмо эпохи Гуптов, Китай, V или VI вв.
137. *Махакаши Джалта*, медальон из Бхархута, Индия, II в. Индийский музей, Калькутта.

138. Царица Майя, скульптура из бронзы с позолотой, XVIII в. Музей Гимэ, Париж.
138–139. «Рождение Будды», барельеф, искусство Гандхары. Музей Гимэ, Париж.
142. «Будущий Будда покидает дворец», настенная живопись, монастырь в Мултиригале, Шри-Ланка, кон. XIX в.
144. «Китайский паломник Сюаньцзан», китайская гравюра, VII в.
146–147. Кушинагара, место достижения Буддой нирваны, фотография.
148. Голова Будды из бронзы, Аюутхас. Музей Аюутхас, Таиланд.
149. Будда, искусственный мрамор, искусство Гандхары. Музей восточного искусства, Рим.
150. Будда идущий, бронза, высота – 2,20 м, искусство Сукхотхас, Таиланд.

151. Будда проповедует Закон, каменная скульптура, Канди Мендуг, Центральный район Явы, IX в.
153. Будда «берет землю в свидетели», скульптура из дерева с позолотой, Лаос, XVIII в.
154. *Представление о мироздании по Джаме*, гравюра на дереве, Китай, ок. 1800 г. Oriental Manuscripts and Printed Books, British Library, Лондон.
157. Собрание богов, фрагмент барельефа в храме Боробудура, Центральный район Явы, IX в.
158. «Каннон», японский аналог бодхисаттвы Авалокитешвары, деревянная скульптура, Нара, Япония.
161. Статуи серии «Тысячи будд», пагода Тысячи сокровищ, Пулуксан, Корея, VIII в.

162. Монах во время церемонии Монлам в Джарамсале, Тибет, фотография Раю Рэ.
163. Карта распространения буддизма в Азии до I тысячелетия.
164. Будды, высеченные в скале, пещера Х. Юньнань, Китай, V в.
165. Большой Будда, пещера 8, Датонг, Юньнань, Китай, IV–VI вв., фотография Бруно Барбей.
166. Монах школы Дзэн в Киото, Япония, фотография Рене Бурри.
167. Большой Будда, пещера, Сокур-ам, Корея, VIII в.
168. Серебряный молитвенный барабан, инкрустированный слоновой костью, Тибет.
171. Бронзовый ритуальный колокол, Тибет.
172. Итальянец, буддийский монах, фотография 1981 г.

174. Вход в Buddhist Congregational Church of America, Вашингтон.
175. Молитва в храме, принадлежащем буддийской миссии Buddhist Congregational Church of America, в Вашингтоне.
177. Александра Давид-Неаль перед резиденцией Далай-ламы Потолы, Тибет, фотография нач. XX в.
178. Собрание и молитва буддийской общины на берегу Везеры, Дордонь, фотография Мартини Франк.
179. Испанский ребенок – «реникарнация» ламы Тхоутбен Йеше Ринпоче.
180. Далай-лама проводит конференцию в Джарамсале в 1987 г., фотография Раю Рэ.

УКАЗАТЕЛЬ

А	Б	
Авалокитешвара 32	Бенарес 73, 74	– Пиппали 82;
Адджанта 27, 94	Бимбисара 81, 117, 120	– Дрона 111, 115;
Азита 41, 44	Боги 61, 80, 92	– брахманизм 18, 24,
Амаравати 37, 96	– ведические 16, 19	88, 125
Амида 127	– Тупшта 29, 36, 37, 38,	Будда
Амрапала 100	40, 50	– просветленный для
Анавататта (озеро) 13,	– Тридцать три 91	себя 23
23	Бодх-Гайя 68	– достигший Наивысшего
Ананда 86, 88, 100, 101,	Бодхизма 57	и Полного Просвещения 23, 45, 53
105, 114, 115, 118	Бодхисаттва 27, 28, 29,	– исторический 28, 61
Анатхапиндида 86, 87	31, 32, 36, 37, 40, 43, 44,	– будущих времен
Арни 14, 15, 18	45, 46, 47, 48, 49, 50, 51,	– грядущего мирового
Архат 75, 81, 100, 105,	53, 54, 55, 56, 57, 59, 88,	порядка 29, 37, 38, 69
106, 109, 114, 116, 117,	126, 127	– прошедших времен
120, 126	Боробудур 36	29, 37, 46, 57, 61, 68, 69
Аскетизм (аскетизм) 20,	Брахма 13, 16, 19, 24,	– всеведущий 85
29, 55, 75, 105	25, 40, 43, 92	– Пушья 105
Атман 16	Брахман 15, 16, 18, 19,	Буддизм ранний, называемый
Ашока 68, 75, 109, 111,	34, 114, 117	хиньяна, или
120, 121, 124, 125	– Сумедха 28, 29	Малая колесница 14,
	– Уддрака Рамалуптра 55	29, 31, 32, 126, 127
	– Сахампати 72	– тантрийский 126,
		127
		– называемый махая-

на, или Большая колесница 27, 29, 31, 33, 61, 113, 116, 117, 119, 126, 127
– Бхархут 28, 29, 39, 87, 126

В

Вайшали 54, 87, 100, 101, 118, 126
Веды (ведизм) 15, 16, 18, 19, 20, 37
Великое и полное Освобождение (см. также *Махапаринирвана*) 78, 99, 103, 105, 106, 108
Венутрама 100
Вишну 13, 19, 68
Восьмеричный путь 80, 120
Вселенский правитель (см. *Чакравартин*)
Выпуклость на макушке головы (ушниси) 107

Г

Гайя 54, 80
Гал Вихара 107
Ганг 13, 15, 18, 40, 73, 78, 81
Гандхара 97
Гаутама (Будда) 28, 29, 54, 55, 61, 74
Гималаи 13, 23, 44, 45
Гопа 47
Гупты 33

Д

Девадатта 86, 96, 97
Дерево Бодхи (см. также *место Просветления*) 53, 56, 68, 124
Джатака 28, 29, 30, 31, 32, 46, 58, 78, 124
– Сама Джатака 30
– Вессантара Джатака 33, 34, 36
– Махаджанака Джатака 33
Джетаваана (см. *Лес*)
Дипанкара (Будда) 28, 29
Доктрина (учение) 69, 72, 75, 81, 82, 91, 92, 105, 106
Дхарма (ведическая) 19
– Буддийский закон, истинный закон 38, 53, 54, 72, 74, 75, 77, 78, 80, 85, 92, 99, 100, 109, 114, 119, 124, 125
Дхьяна 127

Е

Еретики 90, 91, 100, 124

Ж

Желания 25
– мир 25, 58
Женщины 87, 88, 100
Жертвоприношения (ведические) 19
Жест («отсутствия страха») 80
– «взятие земли в свидетели» 58

З

Закон – см. Дхарма
Знание 24, 32, 38

И

Инд 15
Индия 13, 14, 24, 74, 87, 97, 116, 125, 127
Индия 17, 24, 55, 91, 102
Индуизм 16

Й

Йога 20, 21, 55, 127

К

Какуштха 102
Кантхаха 50, 51
Капилавасту 39, 40, 41, 45, 51, 83, 90
– Вессантара Джатака 33, 34, 36
– Махаджанака Джатака 33
Джетаваана (см. *Лес*)
Дипанкара (Будда) 28, 29
Доктрина (учение) 69, 72, 75, 81, 82, 91, 92, 105, 106
Дхарма (ведическая) 19
– Буддийский закон, истинный закон 38, 53, 54, 72, 74, 75, 77, 78, 80, 85, 92, 99, 100, 109, 114, 119, 124, 125
Дхьяна 127

Л

Ладакх 123
Лалитавистара 37, 43, 47, 56, 69, 74, 109
Лес (роша) (пальмовый или *Ятитивана*) 81
– бамбуковых деревьев или *Венувана* 81, 82
– принца Джета или *Джетаваана* 86, 87, 93, 94
Лотос 45, 53, 72, 73, 79
Лумбини 40

М

Майя (или Майядеви, Майя-Деви) 37, 38, 39, 43
Маллы 105, 107, 110, 111
– страна 86
– принцы 103
Манускрипты буддийские 119
Мара 55, 58, 59, 69, 101
Маудгальяна (см. также *ученики*) 80, 82, 100
Махабодхи 69 (см. *Дерево Бодхи* и *Место Просветления*)
Махабхарата 47
Махакашьяпа 82, 108, 118
Маханипата 32
Махапаринирвана 106, 116, 120
Махапраджапати 40, 45, 80
Махаяна см. *Буддизм*
Медитация 32, 54, 59, 60, 70, 92, 106
Меру 24
Месопотамия 15
Меттея (Майтрейя) (см. также *Будда будущих времен*) 32
Миряне (мирская жизнь) 119, 120
Миссионеры 121
Монахи буддийские 20, 55, 71, 113, 119
Монахи странствующие (отрекающиеся) 20, 47, 48, 56, 73, 84
Монголия 127
Мригадава (лес газелей) 73
Мыслители (мудрецы) 19
– Азита 44, 45, 55

Н

Нага 19, 29, 111
– Махакала 56
– Муслинда 70
– Нанда, Упананда 43
Найранджана 54, 57, 84
Налагири 96, 97
Нанда 85

О

Обращения 79, 80, 82, 86, 90, 94, 100
– трех братьев Капшьяпа 80, 81
Община (см. также *Сангха*) 75, 79, 80, 81, 82, 83, 85, 86, 87, 88, 92, 96, 100, 102, 105, 107, 114, 116, 117, 118, 119, 124
Освобождение (путь) 24, 25, 48

П

Пали (канон) 30
– язык 31
– перевод 68
Паломники китайские 97, 125
Папа 101, 102, 103
Парамита (добродетель) 31, 32
Парилейка 94, 95
Паталипутра 100, 121
Подаяние 32, 33, 34, 35
Правила внутреннего распорядка (Виная) 106, 114, 117, 119
Прасадажит 100
Пратимокша (см. также *Правила внутреннего распорядка*) 119
Преисподняя 94
– Ависы 92, 97
Признаки великого человека 41, 55, 57, 83
Проповедь 117
– у огня 80
– первая 124
Просветление 53, 55, 56, 60, 84
– высшее и полное 37, 57, 58, 60
– достижение 38, 53, 56, 58, 61, 68, 70, 103
– место достижения 68, 69, 87
Пуджа 121
Пять обетов 120
Пять компаньонов (см.

также *ученики*) 55, 56, 73

Р

Рахула 49, 85
Раджагриха 54, 82, 83, 86, 97, 100, 116, 117
Реликвии (прах) 110, 111, 124
Рождение (последнее) 37, 40
– перерождения 21, 24, 58
– предыдущие рождения 31

С

Санкхья 20
Сансара 21, 61
Санчи 124, 126
Сангха (см. также *Община*) 114, 117, 119
Санкшья 81, 87, 92, 93
Сагаласайя
Сарнатх 125
Секты 93, 126

Т

Таиланд 30, 31, 80, 103, 123, 126
Тантра 127
Татхагата 74

ИЛЛЮСТРАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ

Мартин Эпли 167. Артефот 41 (в). Артефот/Бабей 26, 33, 78/79 (н), 78/79 (н). Артефот/Лабо 32 (н). Артефот/Мандель 46, 142. Артефот/Ниматалла 28, 36/37, 87, 92, 97 (н), 100. Артефот/Першерон 144. Артефот/Ролан 39 (в), 125 (п), 131. Ж. Буасселье 95 (п). British Library, Лондон 24, 25 (л), 51 (л), 113, 116 (п), 118 (л), 136, 154. British Museum, Лондон 47, 74, 75 (н), 80, 118 (п). D. R. 1-я с. обложки, 1/9, 44, 50, 52, 55 (в), 55 (н), 57, 71, 81 (в), 84 (л), 85, 86/87, 90, 102, 103, 115 (н), 116 (л), 151, 153, 158, 164, 168, 171. Дагли-Орти, Париж 138. Эдмидия 78 (л), 110 (н), 117 (в). Эксплорер/А. Тома 124. Эксплорер/Жеопрес 69, 106/107, 123 (н). Эксплорер/Жан-Луи Ну 38 (в), 88. Эксплорер/Жан-Поль Насиве 36. Эксплорер/Крафт 27. Эксплорер/Ф. Руа 128. Эксплорер/Тови Адина 123 (в), 126/127. Эксплорер/Вайсбеккер 122 (в). Объединение Александра Давид-Неэль, Динь 177 М. Г. 84 (п), 95 (л), 109 (н), 119. Жиродон 49 (в), 72, 120 (п). Жиродон/Бонора 169 (в), 77. Жиродон/СВО 14, 15 (л), 15 (н), 76, 149. Жиродон/Энвернizzi корешок обложки, 30 (в), 51, 53, 58, 59, 70 (н), 93, 94, 148. Жиродон/Лоро 19 (л). Марсель Жигларис 161. Ханц Хинц, Баль 12, 22/23, 34, 34/35, 89, 102/103, 104 (л), 104 (н), 105, 114, 115 (л), 150. Магнум/Бруно Барбей 165. Магнум/Мартин Франк 178. Магнум/Раго Рэ 162, 169. Магнум/Рене Бурри 129, 166. Жан-Луи Ну 2-я с. обложки, 11, 29 (п), 39 (н), 45 (н), 56 (л), 61 (л), 61 (н), 68 (л), 68 (н), 69, 70 (л), 82, 86, 98, 99, 106, 109 (л), 110/111, 112, 117 (н), 121 (л), 121 (н), 137, 146/147. Министерство информации, Правительство Индии 130. Раффо/Мишо 13, 14/15, 16 (л), 17, 19 (н), 20 (л), 20 (н), 21, 38/39, 41 (н), 54, 72/73, 97 (л), 120 (л), 122 (н), 134/135. Объединение национальных музеев, Париж 18 (л), 18 (п), 25, 29 (л), 30/31, 42/43, 45 (л), 48, 49 (н), 58/59, 83 (н), 91, 96, 101, 108, 125 (л), 127, 138/139. Роже-Вьолье, Париж 157. Сипа Пресс/EFE 179. Сипа Пресс/Гадрилли 172. Сипа Пресс/Триппле 174, 175.

в – верх; н – низ; л – лево; п – право; ц – центр

БЛАГОДАРНОСТЬ

Автор и издательство Галлимар выражают благодарность Мадлене Жито, мадам Жан-Луи Ну и Натали Эй за оказанную помощь при подготовке и издании этой книги.

Оглавление

I ИНДИЯ ВО ВРЕМЕНА БУДДЫ

- 15 Протоиндийская цивилизация
- 17 Тридцать три бога во главе с Индрой
- 19 Веды и Дхарма
- 21 Понятие сансары
- 23 Гора, окутанная опьяняющим ароматом
- 25 Постепенное преодоление желаний

II БОДХИСАТТВА

- 29 Предшественники Будды
- 31 Предыдущие жизни
- 33 Вессантара: призвание к подаянию
- 35 Прославление подаяния
- 37 Небеса богов Тушита
- 39 Тысячи лучей света
- 41 Вселенский правитель или Будда
- 43 Принц Сиддхартха
- 45 Первая стадия медитаций
- 47 Соблазн наслаждений
- 49 Вездесущность страданий
- 51 Великое отречение

III ПРОСВЕТЛЕНИЕ И ПЕРВАЯ ПРОПОВЕДЬ

- 55 Йога и длительный пост
- 59 Победа над силами зла
- 61 После полного Просветления
- 63 Урок трех струн
- 65 Подношение Суджаты
- 67 Дар царя Вимбисары
- 69 Дерево Бодхи
- 71 Змея, обитающая в озере
- 73 Символ лотоса
- 75 Колесо закона в движении

IV ПРОПОВЕДИ И ДАЛЬНИЕ СТРАНСТВИЯ

- 79 Монахи и ученики
- 81 Три брата Кашьяпа

- 83 Признаки великого человека
- 85 Обращение в веру Шакьев
- 87 Джетавана
- 89 Опасность женского соблазна
- 91 Чудо мангового дерева и парные чудеса
- 93 Схождение с небес Индры
- 95 Уединение в лесу Парилейяка
- 97 Злодейские замыслы

V ВЕЛИКОЕ И ПОЛНОЕ УГАСАНИЕ

- 101 Подношение куртизанки
- 103 Последние этапы жизни
- 105 Под сросшимися деревьями «шала»
- 107 Вселенское око погасло
- 109 Кремация Праведника
- 111 Культ реликвий

VI ПРОПОВЕДЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

- 115 Страдания Ананды
- 117 Ответственные деяния Махакашьяпа
- 119 Уточнения Закона Будды
- 121 Под покровительством Будды
- 123 Ступа
- 125 Благочестие царя Ашоки
- 127 Древний буддизм и новые направления

СВИДЕТЕЛЬСТВА И ДОКУМЕНТЫ

- 130 «Благородные истины, несколько слов Будды
- 136 Канонические тексты
- 144 Китайские паломники
- 148 Внешний облик и изображения Будды или будд
- 154 От раннего буддизма к махаяне
- 162 Распространение буддизма в Азии
- 172 Буддизм на Западе
- 180 Беседа с далай-ламой
- 182 Приложения

УДК 294.3
ББК 86.2
Б 90

Буаселье Ж.

Б 90 Мудрость Будды / Ж. Буаселье; Пер. с фр. С. Илевич. — М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2003. — 192 с: ил.

ISBN 5-17-019924-4 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-271-06975-3 (ООО «Издательство Астрель»)

ISBN 2-07-053262-3 (фр.)

УДК 294.3
ББК 86.2

Ван Гог • Клод Моне • Прерафаэлиты • Рембрандт • Ренуар • Тициан • Вселенная • Динозавры • Древний человек • Дракула и вампиры • Ренессанс • Веласкес • Гоген • Леонардо да Винчи • Мане • Матисс • Сезанн • Бриллианты и драгоценные камни • История красоты • Че Гевара • Древний Китай • Барокко • Гойя • Пикассо • Тулуз-Лотрек • Сады мира • Золото Византии • Япония вечная • Знаки и символы • Искусство и человек • Александр Дюма • Магомет • Замки • Ведьмы – невесты дьявола • Иисус Христос • Крестовые походы • Клеопатра • Ангкор • Роден • Древний Рим • Шагал • Мумии • 1917. Россия в революции • Викинги • Геральдика

Jean Boisselier
La sagesse du Buddha

Жан Буаселье
Мудрость Будды

Ведущий редактор М. Жданова
Научный редактор С. Илевич
Корректор И. Мокина
Дизайн обложки студия «Дикобраз»

ООО «Издательство Астрель»
143900, Московская обл., г. Балашиха, пр-т Ленина, 81

ООО «Издательство АСТ»
667000, Республика Тыва, г. Кызыл,
ул. Кочетова, д. 28

Наши электронные адреса: www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано в Италии

В IV в. до н.э. принц, уроженец Северной Индии, покидает свой дом, чтобы найти ответ на извечный вопрос о смысле страданий и смерти. Сиддхартху Гаутаму вскоре ждет «Прозрение», и он получит имя Будда — Праведник, который даст миллионам людей Истинный закон. Его учение говорит, что через воздержание от всякого греха и через медитации можно постичь истину, которая приведет к состоянию нирваны, наивысшего просветления. Будда станет основателем религии, за 2500 лет воспринятой народами, живущими на разных континентах и принадлежащими к разным культурам. Балансируя между историей и легендой, Жан Буаселье, индолог и искусствовед, излагает жизнь Того, кто захотел освободить человека и чье учение освещает жизненный путь почти половины населения земного шара.

ISBN 5-17-019924-4

9 785170 199242